

ДЕКАБРЬ | DECEMBER | 2023

№ 4 (9) ISSN 2782-621X (ONLINE)

ISSN 2949-1142 (PRINT)

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы

ВЫПУСКА

Эксперты

- Краткий очерк мореходства на Черном и Азовском морях от времен античности до Российского регулярного флота
- Детство и юность Владимира Даля в фокусе исторического исследования
- Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память
- Условия и возможности развития молодежных коммуникаций на постсоветском пространстве

Молодые учёные

- Восприятие московскими студентами учебного курса «Основы российской государственности»
- Культурная политика Российской Федерации как противовес влиянию постгуманизма
- Институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян
- «Дальневосточный гектар»: проблемы реализации проекта и пути их решения

**МОЛОДЕЖЬ
РОССИИ**

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 4 (9)

Декабрь | December | 2023

РОССИЯ
ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественные науки*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Института региональных и международных исследований (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – ассистент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Ижевск, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия),

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы

и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

РОССИЯ
ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal Russia: Society, Politics, History provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development, Director of Institute for Regional and International Research (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, ethnographer (Izhevsk, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations,

Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research,
Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of
Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University
(Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State
Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора 16

●●● Историческая ретроспектива

Павленко И.Е.

Краткий очерк мореходства на Черном и Азовском морях от времен античности до Российского регулярного флота 22

Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е.

«Лучшие годы жизни». Детство и юность Владимира Даля в фокусе исторического исследования 58

●●● Общественные процессы и явления

*Подоплёкин А.О., Бобровская П.Е.,
Деващенко Ю.В.*

Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память 82

Зайцева С.А.

Восприятие учебного курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью московских университетов (по результатам глубинного исследования) 111

Андрейченко Н.Н.

Культурная политика Российской Федерации как противовес влиянию постгуманизма 132

●●● Политические институты, процессы, технологии

Шевелёва Ю.Р.

Институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян (на основе результатов ЕДГ-2023) 148

Шульженко А.С.

«Дальневосточный гектар»: проблемы реализации проекта и пути их решения 180

●●● Международные отношения

Комлева В.В.

Условия и возможности развития молодежных коммуникаций на постсоветском пространстве: по материалам опроса зарубежных экспертов..... 198

CONTENTS

V. Komleva

Editor-in-chief Foreword 16

●●● Historical retrospective

Igor E. Pavlenko

A Brief Outline of Navigation on the Black and Azov Seas from
Antiquity to the Russian Regular Fleet 22

Anna S. Manoylenko, Yuriy E. Manoylenko

«The Best Years of Life». The Childhood and Youth of Vladimir
Dahl in the Focus of Historical Research 58

●●● Social processes and phenomena

*Andrey O. Podoplekin, Polina E. Bobrovskaya,
Yulia V. Devaschenko*

Youth of the Arkhangelsk Agglomeration in the early 2020s:
Life Strategies, Identity and Historical Memory 82

Sofya A. Zaytseva

Perception of the Course by the Students of Moscow
Universities «Fundamentals of Russian Statehood
(based on the results of in-depth research)..... 111

Natalya N. Andreychenko

Russian Federation Cultural Policy as a Counterweight
to Posthumanism Influence 132

●●● Political institutions, processes and technologies

Yulia R. Sheveleva

The Institute of Gubernatorial Elections as a Marker of
Regional Features of the Political Culture of Russians
(based on the results of Russian single voting day-2023) 148

Alexander S. Shulzhenko

«Far Eastern Hectare»: Issues of Project
Implementation and their Possible Solutions..... 180

●●● International relations

Valentina V. Komleva

Conditions and Opportunities of Youth Communications
Development in Post-Soviet Space:
on the Results of Foreign Experts Survey..... 198

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Четвертым выпуском журнала мы завершаем 2023 год и надеемся, что статьи, опубликованные в этом году, были полезны и интересны для вас. Позвольте представить вам краткий обзор материалов, размещенных в этом выпуске.

Раздел «Историческая перспектива» открывает статья **Павленко И.Е.** «Краткий очерк мореходства на Черном и Азовском морях от времен античности до Российского регулярного флота». Мы уже знаем, что статьи этого автора всегда содержат интересные исследования, малоизвестные письменные и вещественные источники и пронизаны осознанием высокой роли исторического образования и просвещения в формировании национального самосознания россиян. В статье рассматриваются этапы развития мореходства в Азово-Черноморском бассейне от ранней античности до создания регулярного военного флота России. Автор анализирует эволюцию российского флота не только с учетом технических возможностей

того времени, но и с учетом политических и экономических задач России на разных исторических этапах, состояния международной конкуренции и необходимости выхода к южным морям.

Историческое исследование представлено и в статье **Манойленко А.С. и Манойленко Ю.Е.** Авторы анализируют факты из детства и юности известного лексикографа, писателя, этнографа и чиновника В.И. Даля, которые оказали значительное влияние на становление его личности, предопределили отношения с современниками и повороты судьбы. Авторы проанализировали большой массив доступных архивных источников, но ряд аспектов биографии В.И. Даля и его ближайших родственников исследован впервые.

В разделе «Общественные процессы и явления» **Подоплёкин А.О., Бобровская П.Е., Деващенко Ю.В.** представляют статью «Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память». Авторы анализируют результаты социологического опроса, проведенного в 2021–2023 годах среди молодежи «архангельской агломерации». Акцент сделан на отношении молодежи к истории семьи или рода, к «местам памяти», национальным праздникам, связанным с историей страны. Материалы исследования позволяют авторам (среди которых и начинающие исследователи) сделать вывод о приверженности городской молодежи Поморья к базовым традиционным ценностям (семья, любовь, труд, дружба) и о соответствии установок молодежи формуле гражданской нации. При этом исследователи отмечают снижение показателей региональной идентичности.

В данном контексте любопытна другая статья начинающего исследователя, посвящённая восприятию учебного курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью. **Зайцева С.А.**, автор статьи, обосновывает актуальность исследования той ролью, которую играет учебная дисциплина в формировании гражданской идентичности молодежи, в создании духовно-нравственного и культурного фундамента личности, осознании особенностей самобытного исторического пути России. Статья содержит материалы небольшого пилотного исследования автора - глубинного интервью, проведенного среди студентов московских университетов. Исследование показывает, что у студентов не сформированы устойчивые групповые оценки курса «Основы российской

государственности». Их отношение обусловлено сугубо индивидуальными особенностями студентов и варьируется в зависимости от этого.

Сложная проблематика культурной политики России как противовеса влиянию постгуманизма рассматривается в статье **Андрейченко Н.Н.** Молодой автор относит постгуманизм к западным культурным парадигмам и с этих позиций связывает ее распространение со стремлением поддержать модель однополярного мира. Как противовес рассматривается культурная политика России, направленная на развитие культурного многообразия (в противовес культурной унификации) и базовых духовно-нравственных ценностей.

Молодые исследователи представлены и в разделе «Политические институты, процессы, технологии». **Шевелёва Ю.Р.** рассматривает институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян (на основе результатов ЕДГ-2023). Автор аргументирует влияние региональной политической культуры, этнонациональной и социально-экономической специфики электората на изменения в институте выборов глав субъектов Российской Федерации. На материалах эмпирического исследования автор делает вывод о недостаточно доверительном отношении жителей регионов к дистанционному электронному голосованию как способу обеспечения доступности и политической конкуренции выборов. В статье представлены итоги компаративного и статистического анализа взаимосвязи политических установок, ожиданий россиян с губернаторскими выборами 1991–2022 годов.

Проблемы развития стратегически приоритетных регионов России рассматриваются в статье **Шульженко А.С.** В частности, автор обращает внимание на проблемы реализации программы «Дальневосточный гектар» и рассматривает возможности их решения. Начинаящий исследователь анализирует причины миграции населения из Дальневосточного федерального округа и предпринимает попытку оценки результативности программы «Дальневосточный гектар».

В разделе «Международные отношения» представлена статья, подготовленная мной по результатам материалов мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран за 2023 год. В статье рассматриваются условия и возможности развития молодежного сотрудничества России и постсоветских стран. Материалы исследования показывают, что помимо прямых факторов молодежного сотрудничества

(например, желание самой молодежи и наличие молодежных проектов), существенное влияние на молодежные коммуникации оказывают распространённость русского языка в стране, политика памяти и внешнеполитические ориентиры властей постсоветских стран, отношение к России как союзнику и партнёру (или как к врагу и сопернику), степень свободы вещания российских СМИ, возможности получения достоверной информации о России, возможности сотрудничества НКО.

Дорогие друзья, обзор этого выпуска журнала убедительно показывает, что за два года нашей работы у журнала сформировался круг постоянных авторов – докторов и кандидатов наук. Продолжает расти интерес к журналу у молодых, начинающих исследователей, что стимулирует нас оказывать им помощь в подготовке и редактировании статей. Наши новые авторы раскрывают для нас интересные направления исследований. Отзывы читателей дают нам возможность совершенствоваться. Благодарим вас, дорогие наши авторы и читатели!

До новых встреч на страницах журнала.

С искренними пожеланиями добра, счастья и мира в Новом 2024 году,
Валентина Комлева.

Россия: общество, политика, история

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.24

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-22-57](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-22-57)

Краткий очерк мореходства на Черном и Азовском морях от времен античности до Российского регулярного флота

Игорь Евгеньевич Павленко

Общественная организация «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог,
Ростовская область
taganflot@gmail.com

Аннотация. В статье на основе принципов историзма и системности рассматриваются этапы мореходства в Азово-Черноморском бассейне от ранней античности до Российского регулярного военного флота. Используются малоизвестные письменные и вещественные источники. Показана эволюция парусно-гребных судов, обусловленная задачами определенных периодов и технологическими возможностями субъектов. Выявлена неизменная притягательность Азовского моря и устья реки Дон с прилегающими землями как источников богатых пищевых ресурсов и как перекрестка мировых торговых путей для весьма удаленных государств на протяжении тысячелетий. Показана решающая роль мотивации, технической и профессиональной подготовки морского флота и инфраструктуры в обеспечении военного и экономического успеха участников конкурентного исторического процесса. Подчеркнута политическая и экономическая целесообразность и твердая последовательность России в обретении выхода к южным морям, завершившаяся реализацией Азовского проекта

Петра Первого. На конкретных примерах продемонстрирована эффективность принципа историзма в научно-практических реконструкциях плаваний на кораблях-репликах прошлого. Сделан вывод о том, что для обретения должного уровня национального самосознания россияне нуждаются в системном историческом образовании и просвещении.

Ключевые слова: системность, морская история, колонисты, парусно-гребные суда, казаки, флот, навигация, историческое просвещение

Для цитирования: Павленко И.Е. Краткий очерк мореходства на Черном и Азовском морях от времен античности до Российского регулярного флота. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 22-57.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-22-57](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-22-57)

A Brief Outline of Navigation on the Black and Azov Seas from Antiquity to the Russian Regular Fleet

Igor E. Pavlenko

Non-governmental organization “Historical Taganrog Fund”, Taganrog, Russian Federation
taganflot@gmail.com

Abstract. Based on the principles of historicism and consistency, the article examines the stages of navigation in the Azov-Black Sea basin from early antiquity to the Russian regular Navy. Little-known written and material sources were used. The evolution of sailing and rowing vessels is shown, due to the tasks of certain periods and the technological capabilities of the subjects. The constant attractiveness of the Azov Sea and the mouth of the Don River with adjacent lands as sources of rich food resources and as a crossroads of world trade routes for very remote states for thousands of years has been revealed. The decisive role of motivation, technical and professional training of naval potential in ensuring the military and economic success of participants in the competitive historical process is shown. The political and economic expediency and firm consistency of Russia in gaining access to the South Seas, which culminated in the implementation of Peter the Great's Azov project, are emphasized. Using concrete examples, the effectiveness of the principle of historicism in scientific and practical reconstructions of voyages on replica ships of the past is demonstrated. It is concluded that in order to acquire the proper level of national consciousness, Russians need systematic historical education and enlightenment.

Keywords: consistency, maritime history, colonists, sailing and rowing vessels, Cossacks, fleet, navigation, historical education

For citation: Pavlenko, I.E. A Brief Outline of Navigation on the Black and Azov Seas from Antiquity to the Russian Regular Fleet. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 22-57.

Введение

Водные пространства во все времена обеспечивали людям широкие возможности передвижения и грузоперевозок на большие расстояния. Борьба весьма удаленных от Азово-Черноморского бассейна народов за его ресурсы и прилегающие территории прослеживается с VII века до н.э. вплоть до нового времени. Здесь морской потенциал «заинтересованных субъектов» служил решающим фактором. Хронологическое рассмотрение этого драматичного действия обнаруживает ряд «белых пятен» и неясностей. Поэтому необходимо предпринять попытку освещения хода исторического процесса на системной основе.

Материалы и методы исследования

В качестве первоисточников для анализа использовались оригинальные описания и фотографии материальной базы археологических находок (элементы керамики, разновидности судов и вспомогательных орудий), исторические тексты античного и более позднего происхождения, карты, монеты. Главенствующей методологией является принцип историзма и планомерного аргументированного выстраивания хронологии развития мореходства на Черном и Азовском морях. В описании технического оснащения флота используется междисциплинарный подход, соединяющий историческую и технологическую отрасли знания.

Результаты исследования

Инструментом греческой колонизации (т.е. территориально-хозяйственной экспансии) берегов Средиземного, Черного и Азовского морей в VIII – VI в.в. до н.э. служили парусно-гребные суда, вобравшие опыт корабелов Египта,

Крито-Микенской цивилизации, Финикии. До нас дошли лишь рисунки на керамике и камне, стилизованные описания, развалины древних верфей и редкие фрагменты судов. В 1967 году археологам повезло: вблизи острова Крит были обнаружены и подняты с морского дна остатки беспалубного грузового судна IV в. до н.э. Находке дали имя «Кириная». Ученые воссоздали его облик (Рисунок 1) и определили размеры: длина корпуса 14,3 метра, ширина 4,3 метра, водоизмещение около 20 тонн. Основной движитель – прямоугольный парус площадью 60 кв. метров. Два рулевых весла в корме и, предположительно, по 2-3 ходовых весла на каждом борту¹. Очевидно, на подобных судах греки и пришли в Черное море, названное ими Понтом Эвксинским (или просто Понтом) и в Азовское море, названное Меотидой. Военные корабли колонистам также были необходимы, поскольку, по данным Страбона и Тацита, у Кавказа пришельцы встретились с целыми флотилиями агрессивных аборигенов на челнах с дощатыми бортами – камарах (13, с. 180, 298).

Рисунок 1. Копия судна «Кириная». Музей моря, город Айя Напа, Кипр²
Figure 1. A copy of the ship “Kirineya”. Museum of the Sea, Ayia Napa, Cyprus

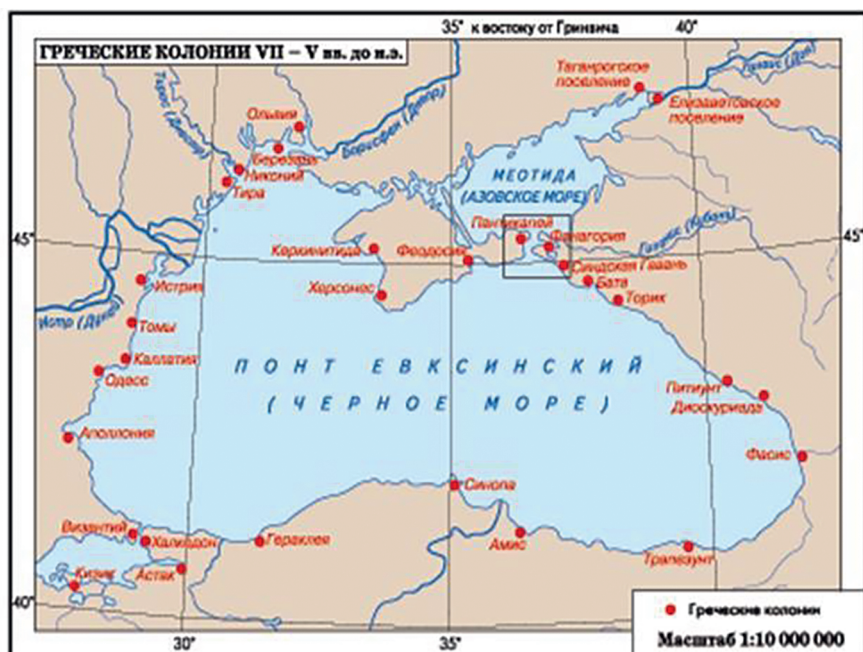

1 Вестник Кипра. 2021. URL: <https://old.vkcyprus.com/society/14791-legendarnyj-korabl-kerin-ii-i-ego-kopii?ysclid=Iq3epv5iba57703993>

2 Источник: Фото в свободном доступе.

К VI-V вв. до н.э. греческие колонии буквально усеяли берега Понта, а самые отдаленные разместились на северо-востоке Меотиды: в VII в. до н.э. «Таганрогское поселение» (вероятно, «Кремны» Геродота) и «Елизаветинское поселение» (Рисунок 2). В начале III в. до н.э. в устье Дона был основан город Танаис. Будучи письменным народом, греки составляли обзоры берегов, вдоль которых проходили их плавания: описывались мысы, заливы и бухты, удобные якорные стоянки и др. Такие путеводители, назывались периплами. Из наиболее древних известен «Перипл Обитаемого моря» (т.е. Средиземного, Мраморного, Понта, Меотиды) VI в. до н.э. Скилака Кариандского (6).

Рисунок 2. Греческие колонии VII-V вв. до н.э.³
Figure 2. Greek colonies of the VII-V centuries BC

3 Источник: Интернет-портал TripTonkosti. URL: <https://triptonkosti.ru>

Колонисты занялись сельским хозяйством, рыболовством, ремеслами, торговлей с туземцами, поставками продовольствия в метрополию. По ряду причин, в 480 г. до н.э. окрепшие города-колонии Керченского и Таманского полуостровов образовали Боспорское царство (Рисунок 3), которое поддерживало экономические связи с Пафлагонией, Афинами, Хиосом, Лесбосом, Сиракузами и другими областями и городами. Помимо зерна и рыбы, боспоряне вывозили рабов, скот, кожи, мед, меха⁴.

Рисунок 3. Боспорское царство, IV в. до н.э.⁵
Figure 3. Bosporan Kingdom, IV century BC

Наряду с малыми судами, греками использовались грузовые суда вместимостью до 180-280 тонн (24, с. 289). Столица царства Пантикопей (современная Керчь) имела верфи, доки для ремонта судов, благоустроенную гавань. Военный флот боспорян состоял из триер – кораблей с тремя рядами весел и прямоугольным парусом (Рисунок 4), им на смену пришли более технологичные и мореходные диеры с двумя рядами весел (Рисунок 5) (24, с. 328). Оружием таких маневренных кораблей служили тараны в носовой части, лучники и abordажные команды.

4 Пространная Русская Правда: по Трицкому списку второй половины XIV в. Библиотека литературы Древней Руси. Том 4.

5 Источник: Интернет-портал TripTonkosti. URL: <https://triptonkosti.ru>

Рисунок 4. «Олимпия» - копия древнегреческой триеры
(построена в Пирее в 1987 г.)⁶

Figure 4. “Olympia” is a copy of the ancient Greek trier
(built in Piraeus in 1987)

Рисунок 5. Модель диеры. Морской музей Греции. Крит⁷
Figure 5. The diera model. The Maritime Museum of Greece. Crete

6 Источник: Фото в свободном доступе.

7 Источник: Фото в свободном доступе.

В 302 г. до н.э. на южном берегу Черного моря образовалось поначалу небольшое греко-персидское Понтийское царство, которое проводило экспансионистскую политику. Благодаря мощному флоту триер, понтийцы в 108 г. до н.э. присоединили Боспорское царство (20, с. 180). После длительных войн на суше и на море Понтийское царство в I веке н.э. было поглощено Римским государством.

Восточная Римская (Византийская) империя со столицей Константинополь (на месте города Византия) существовала с IV по XIV век. Византия владела Причерноморьем и Приазовьем или контролировала их. Основной боевой корабль – дромон имел два ряда весел и две-три мачты. (Рисунок 6). Вооружением дромона служили таран в носовой части, метательные машины, «греческий огонь» (огнеметы), лучники, арбалетчики (3).

Рисунок 6. Дромон. Морской музей в Пирее. Греция⁸
Figure 6. Dromon. The Maritime Museum in Piraeus. Greece

8 Источник: Фото в свободном доступе.

С VIII века на Черном море появляются русские флотилии, которые совершают набеги на побережья Крыма и Анатолии. В 860 году русские предприняли первый документально подтвержденный поход на Константинополь (26, с. 54). Здесь уместно процитировать британского историка флота Ф.Т. Джейна: «Российский военно-морской флот, хотя обычно считается сравнительно современным учреждением, основанным Петром Великим, на самом деле может претендовать на большую древность, чем британский флот. За столетие до того, как Альфред построил первые английские военные корабли, русский военно-морской флот участвовал в отчаянных морских сражениях, а тысячу лет назад самыми выдающимися моряками того времени были русские». (перевод наш – И.П.) (34, с. 23).

О разнообразии русских «плавсредств» XII века сообщает «Русская Правда» в статье 799: морская ладья, набойная ладья, ладья, струг, челн (перечисление по убыванию стоимости). Поэтому информацию византийского императора Константина Багрянородного о том, что русы использовали для своих экспедиций «моносилы» (14, с. 6) - однодревки, т.е. набойные ладьи, нельзя считать исчерпывающей. В результате походов Киевского князя Святослава Игоревича и его сына Владимира русские закрепились на берегах Боспора Кимерийского (Керченский пролив) и в некоторых регионах Крыма. На Таманском и Керченском полуостровах в конце X века образовалось Тмутараканское княжество – русское владение на торговом пути мирового значения¹⁰ (30), в определенной мере, восприняли наследие боспорян. О флоте княжества сведений не сохранилось, но очевидно, что без военных кораблей контроль за проливом был невозможен. Княжество просуществовало до конца XI века. Одним из подтверждений присутствия русских в Крыму служит уникальная находка фрагментов старинного судна в проливе Тонкий у города Генческа в 1987 году. Это части бортовой доски, двух шпангоутов и хорошо сохранившееся украшение носа - голова тура с выразительными глазами (Рисунок 7). Тур – сакральный символ славян, поэтому находку определили как русское судно. Датировка по радиоуглеродному анализу - 970-1050 года (31).

9 Пространная Русская Правда: по Троицкому списку второй половины XIV в. Библиотека литературы Древней Руси. Том 4.

10 Брацун Е. Тмутараканское княжество в XI веке. Проза.ру. 2010. URL: <https://proza.ru/2010/01/06/240>

Рисунок 7. Украшение носа древнего судна (длина 1 м 65 см).
Генический краеведческий музей¹¹

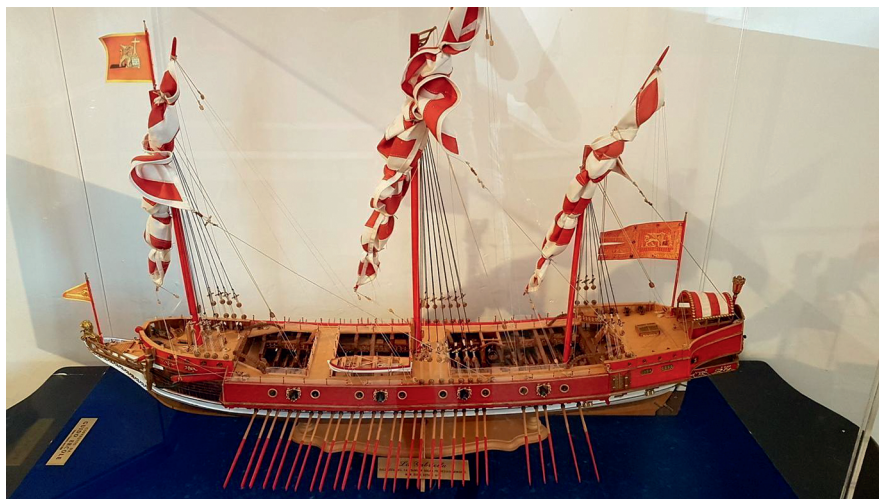
Figure 7. Decoration of an ancient vessel bow (length 1 m 65 cm).
The Genichesky Museum of Local Lore

В 1169 году император Византии Мануил I разрешил генуэзским купцам проход через проливы в Черное море. В начале XIII века за генуэзцами последовали венецианцы (32). И те и другие (их можно называть итальянцами) использовали галеры – суда с веслами в один ряд и косыми парусами на одной, двух или трех мачтах (Рисунок 8). Такая конструкция явилась апофеозом парусно-гребного кораблестроения и мало менялась в последующие века. Галеры различных государств отличались соотношением размеров, количеством весел и другими деталями, но строились по одним принципам (10).

11 Источник: Фото в свободном доступе.

Рисунок 8. Венецианская галера XVII века
Военно-морской музей в Венеции¹²
Figure 8. The Venetian galley of the XVII century.
The Naval Museum in Venice

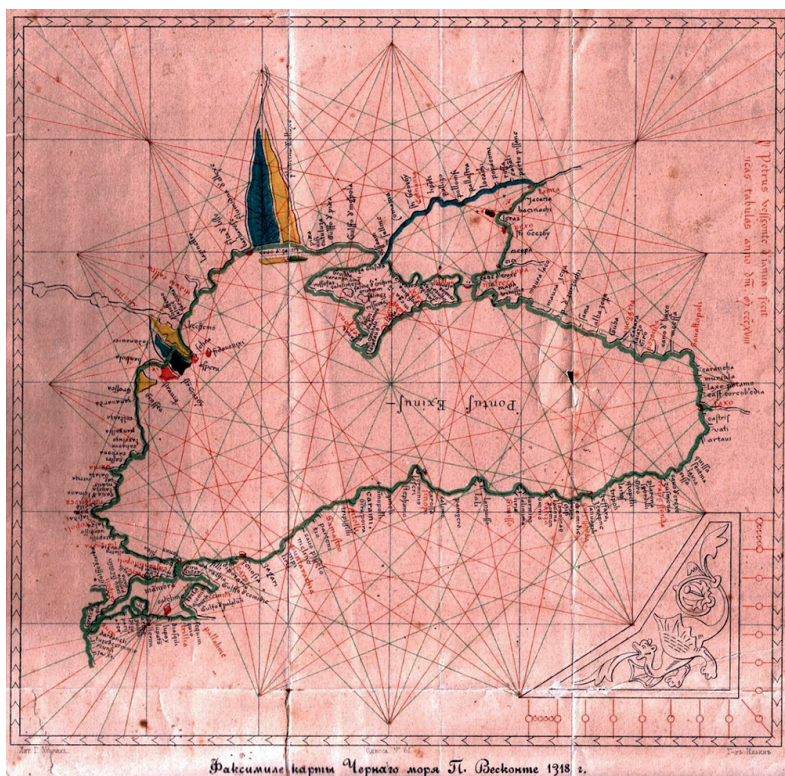
Отметим, что рыбные ресурсы Азовского моря и устья Дона были настолько важны для Византии, что, несмотря на кризисы, империя удерживала их до взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году. Это последнее событие, в частности, привело к окончательному упадку Днепровского торгового пути и ускорило перемещение экономического и политического центра Руси на север (22, с. 13).

В начале XIII века на Черном море появился флот сельджуков, построенный в захваченном ими Синопе. В 1222 году сельджуки совершили морской рейд на Крым (25). Появление в 1222-23 годах в степях Приазовья и в Крыму монголов изменило конфигурацию торговых путей на Восток. В 1261 году, с разрешения правителей Золотой Орды, генуэзцы основали в устье Дона поселение Тана (на месте современного Азова) (32, с. 13). В 1273 году рядом обосновались вечные

12 Источник: Фото в свободном доступе.

конкуренты – венецианцы. Обе республики, будучи классическими талассократиями, реализовали прекрасно организованные и технически обеспеченные системы международной морской торговли. Караваны Венеции ходили в Тану 1-2 раза в год под охраной боевых галер. Из Приазовья везли зерно, соль, соленую рыбу и икру осетровых, скот, рабов, кожи и др. Для таких товаров использовались навалы – парусные суда с широким корпусом. Дорогие грузы (ткани, специи, меха ...) перевозили на т.н. «больших галелях» (сходные с галерами, но более вместимые суда водоизмещением до 250 тонн), на каждой из которых имелся отряд из 30 балистариов (арбалетчиков). Пираты не могли подступиться к караванам, а потери грузов от непогоды составляли 2% (12, с. 158). Успешную навигацию обеспечивало также детальное знание Азово-Черноморского бассейна, которое демонстрирует карта (портлан) генуэзца, известного картографа Пьетро Веконте 1318 года (Рисунок 9). Изготовление такого документа требовало глубоких знаний и многолетних инструментальных наблюдений.

Рисунок 9. Портолан П. Весконтэ. 1318 год¹³
Figure 9. Portolan by P. Vesconte. The year is 1318

В 1453 году османы блокировали Константинополь с суши и моря и после двухмесячной осады взяли его штурмом. Падение Византии стало катастрофой с далеко идущими последствиями для всей европейской цивилизации. В 1457 году султан Мехмед II отправил в Черное море флот из 370 галер и вспомогательных судов. Были захвачены итальянские колонии Крыма, Кавказского побережья и Приазовья. В них разместились турецкие гарнизоны и администрации, ведавшие сбором

13 Источник: Фото в свободном доступе.

налогов и пошлин (22, с. 69). Крымское ханство приняло покровительство султана (9). Азово-Черноморский бассейн стал внутренним морем османов. В дельте Дона на месте генуэзской Таны турки построили свою самую северную крепость Азак. Со стороны моря устье Дона охранял отряд кораблей и лодок с янычарами и азапами (морская пехота) (22, с. 79). В отличие от прежних времен сельхозугодья в округе отсутствовали, соответствующие продукты для гарнизона и жителей доставлялось из Крыма. При этом азовцы активно занимались ловлей рыбы для собственного потребления и для отправки в Константинополь. Отметим также, что в турецкий период морские суда не могли входить в Дон из-за мелководья. Перегрузка на лодки производилась в море у Павло-Очаковской косы (примерно 30 км западнее Азова) (22, с. 74). То есть условия для морской логистики были сложными. Однако, именно Азов (Азак) послужил в 1569 году главной базой османской армии и флота для грандиозного похода на Астрахань, где в то время находился русский гарнизон. Флот доставил войска из Анатолии в Кафу и оттуда в Азак. Доном и сушей турки и их вассалы дошли до «переволоки» на Волгу, откуда войска проследовали к Астрахани, а тридцать тысяч крымских работников приступили к рытью канала между Доном и Волгой. Несмотря на огромные трудозатраты и понесенные жертвы экспедиция закончилась провалом (11).

В степях Северного Причерноморья и Приазовья (так называемое Дикое Поле) кочевали татары и ногайцы, с которыми у турок наладилось выгодное сотрудничество. Империя нуждалась в большом количестве рабов для своей экономики, армии и флота. Степняки же всегда промышляли охотой на людей, совершая набеги на Русь, Польшу, Литву, Молдавию, кавказские народы. Появление столь мощного «потребителя» резко активизировало «людоловство». Пленников сгоняли в турецкие порты-крепости, откуда морем перевозили в Анатолию. Неожиданно, в самом Диком Поле возникли очаги противостояния могуществу османов. Казачество, как стихийная форма освоения низовий Днепра и Дона формировалось с конца XV века, главным образом, выходцами из южных пределов Великого княжества Литовского и Русского и Великого княжества Московского (19, с. 48). Искатели личной свободы, беглецы от «тягла», авантюристы, изгои селились ватагами в неразграниченных

южных землях. Пропитание и товары для обмена добывали рыболовством, охотой, сбором меда, соли, то есть промыслами. Не брезговали разбоем. Турки явились мощной, во всем чуждой силой, стремившейся взять под контроль территорию, хозяйственно-торговые занятия и саму жизнь поселенцев, что не могло не вызвать ответных действий. Вольные люди сплотились в социумы. Жизненные центры врага находились в близлежащих портах и за морем. Туда и следовало направить удары для наибольшего урона врагу. Пассионарность казаков нашла выход в морской войне с Крымом и Турцией. В удивительно короткий срок сначала в низовьях Днепра, а вскоре и Дона появились флотилии парусно-гребных судов, сходных с русскими однодревками IX-XI веков (16, с. 5). На Днепре их называли чайками, на Дону – стругами, челнами. В основании струги имели выдолбленную из ствола вербы или липы колоду («струговая труба»), на которую нашивали дощатые борта. Нос и корма стругов делались острыми и снабжались веслами-рулями, чтобы не тратить времени на повороты. Длина морского струга составляла 18-19 метров, ширина – около 3 метров. Высота борта – около 2 метров. Прямой парус использовался при попутном ветре, главным двигателем служили весла. В струге помещалось до 50-80 казаков, иногда больше¹⁴(7). Хотя донцы были знакомы с русским северным кораблестроением, совершая паломничества в Соловецкий монастырь, они этот богатый опыт не использовали, поскольку исходили из своих боевых задач, ресурсов и технологических возможностей. Быстрые, маневренные струги (Рисунок 10) с умелыми командами оказались оптимальными для набегов на вражеское побережье, нападений на торговые и даже военные корабли.

14 Отечественные записки. Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове, (с некоторыми сведениями о козаках), учиненные, по повелению Петра Великого, вице-адмиралом К. Крейсом в 1699 году и поднесенные царевичу Алексею Петровичу. Код документа в НЭБ 000200_000018_RU_NLR_Per19_3087.

Рисунок 10. Уменьшенная копия казачьего струга.

Проект профессора Д.Ю. Рогозина¹⁵

Figure 10. A smaller copy of the Cossack plow.

The project of Professor D.Y. Rogozin

К середине XVI века казачий фактор становится государственной проблемой империи. В 1551-1552 годах султан Сулейман I направляет послания Крымским ханам, а в 1552 году – указ турецкому правителю Кафы (Феодосии) «о необходимости принятия мер близ Азова от набегов русов (казаков)» (21). Однако инициатива оставалась за донцами, распространившими действия на все Азовское море, Керченский пролив и Таманский полуостров. Именно в морской борьбе с Османской империей казацкие сообщества организовались в Войско Запорожское и Войско Донское, ставшие в XVII веке субъектами военной и политической силы на южных границах славянских государств.

Некоторые историки считают, что первые казачьи набеги на берега непосредственно Анатолии произошли в 1575 году (28). Однако, документально подтвержденным является взятие в 1614 году Синопа

15 Источник: Фото в свободном доступе.

отрядом из 2000 запорожцев и неуставленного числа донцов (16, с. 44). Город, крепость, судовая верфь были преданы огню, захвачена огромная добыча, освобождены христиане-невольники. Турецкая версия разгрома казаков на обратном пути сомнительна, т.к. посланные вдогонку галеры доставили в Константинополь всего 20 (по другим данным 14) пленных казаков, а Великий визирь по приказу султана был удушен. По европейским данным казаки, хотя и с потерями, пробились через турецкие морские и татарские сухопутные заслоны (16, с. 46).

Первый задокументированный набег на округу Константинополя запорожцы с участием донцов совершили в 1615 году на 80-ти судах (отряд в 4-5 тысяч человек). На обратном пути казаков настигла турецкая эскадра, но в абордажном бою часть галер была сожжена, адмирал ранен и взят в плен (16, с. 47). Весной следующего 1616 года 40 запорожских чаек и 20 донских стругов от устья Миуса пошли к Керченскому проливу, где разбили отряд галер. Казаки пересекли море, вновь взяли и разграбили Синоп, Трабзон, разбили галерный отряд и напали на селения вблизи Босфора. Вернулись казаки через Азовское море, откуда запорожцы через реки Молочную и Конку переправились в Днепр (16, с. 51). Книга профессора В. Н. Королева «Босфорская война» (16) содержит глубокий анализ морского противостояния сравнительно небольших казачьих сообществ и огромной Османской империи. Мощные набеги на османские владения и Крым совершались чуть ли не каждый год и часто сопровождались морскими сражениями. Не всегда, но большей частью победа оставалась за казаками. Приведем несколько фактов, качественно характеризующих турецкий военно-морской флот того времени.

- Многочисленные победы над флотами христианских стран превратили Османскую империю в самое могущественное государство Средиземноморья конца XV – XVI веков (18). Этому способствовало привлечение на султанскую службу североафриканских пиратов — закаленных, не знавших страха воинов, действовавших на Средиземном и Черном морях, выходивших в Атлантику и Индийский океан. Две трети пиратских капитанов Алжира в 1588 году составляли ренегаты-европейцы — итальянцы, греки, ирландцы, шотландцы, датчане и др. (16, с. 11).

- В первой половине XVI века флот обеспечил завоевание Леванта, Египта, Северной Африки, Хорватии, Боснии, других областей и многих

островов Средиземного моря. В результате действий на Красном море захвачены Йемен, Аден, Оман и Катар (18).

- В первой половине XVII века флот проводил набеговые операции в Атлантике и Северном море¹⁶.

Успехи турок, кроме прочего, обеспечивались хорошим знанием театра военных действий. «Книга морей» («Китаб-эль-Бахрийе»), созданная в 1521-1525 годах османским адмиралом и картографом Пири Рейсом, включала карты не только внутренних морей, но и Атлантики, побережья Африки, Европы (Рисунок 11), а также лоции и навигационные наставления (23). В 1638 году в Стамбуле трудились 15 мастеров-картографов, 45 компасных мастеров, мастера-изготовители солнечных и песочных часов. В конце XVII века на каждой турецкой галере служил штурман, имевший подзорную трубу, компас, песочные часы и лот для измерения глубины (15, с. 107-133).

Рисунок 11. Одна из карт «Книги морей». 1525 год¹⁷

Figure 11. One of the “Book of the Seas” maps. 1525

16 Turkish Navy Official Website: «Atlantik'te Türk Denizciliği». URL: <http://www.dzkk.tsk.tr/turkce/tarihimiras/AtlantikteTurkDenizciligi.php>

17 Источник: The Walters Art Museum / Ms. W.658

До конца XVI века флот империи состоял, в основном, из галер с пушками в носовой части (плотные ряды весел не позволяли разместить орудия по бортам). Со временем конструкции кораблей совершенствовались: у турок появились галеасы (до 60 пушек), шебеки (до 24 пушек), галеоны (до 60 пушек) и, наконец, линейные корабли (33, гл. 7). Удачный бортовой залп этих кораблей был смертоносен и для равного противника, не говоря о небольших судах.

Вот с каким боевым монстром приходилось иметь дело донцам и запорожцам. Поэтому тактика морского боя казаков была альтернативной: при встрече в море, пользуясь малозаметностью своих стругов, не обнаружить себя, к ночи (или в тумане) максимально сблизиться и взять врага на абордаж, что требовало высокого мастерства, закалки и мужества. Нападения на приморские города и порты также выполнялись стремительно с быстрым отходом в море (16, с. 10-12). Успехи казаков были бы невозможны без превосходных навыков навигации, которые дополнялись захваченными турецкими штурманами и их инструментами (8, с. 5). Французский военный инженер на службе польского короля Гийом де Боплан сообщал, что на каждом судне запорожцев имелся квадрант - инструмент для определения географической широты (19).

Донские казаки совершали военные походы в соответствии с собственными интересами, но в силу объективных причин тяготели к Русскому государству, для которого, по сути, служили передовым охранением. Любые действия казаков против крымцев и турок ослабляли напор на Россию. Уже при Иване Грозном производится регулярная выплата донским казакам жалования хлебом, порохом, свинцом, деньгами (19, с. 117). Взятие донцами (с участием запорожцев) Азова в 1637 году и его удержание до 1642 года явилось беспримерным подвигом сухопутной и морской доблести, однако истощило силы войска. Обращение казаков к царю взять крепость «под свою руку» не было удовлетворено. Сил на войну с Турцией в тот период у России не было, и Азов решили оставить. Турки восстановили крепость и потеснили казаков до городка Раздоры. Московское правительство, кроме «жалованья», начало отправлять на Дон пополнения «из вольных охочих людей» и даже воинские контингенты. Казаки вернули низовья Дона, отстроили свою столицу Черкасск, возобновили морские походы на Крым и Анатолию вплоть

до окрестностей Константинополя (16, с. 205). Для Москвы становится нормой привлечение донцов к военным операциям, причем не только на Юге. Историк русского флота Ф.Ф. Веселаго сообщает, что во время войны со шведами 1656-1658 годов «Потемкину было дано 570 донских казаков, как опытных, бывалых моряков ... Потемкин докладывал: 22 июня ходил судами на море, и у Котлина острова с немецкими (шведскими) людьми был бой ... Полукорабль взял и немецких (шведских) людей побил ... поймал капитана, 8 солдат и наряд (пушки) и знамена поимел ...» (5, с. 57). (Потемкин Петр Иванович – русский воевода и государственный деятель). Знаменательно, что первая задокументированная победа русского флота достигнута благодаря донским казакам.

Россия копила силы для защиты южных границ и обретения выхода к морю. В 1695 году молодой царь Петр Первый предпринял поход на Азов, но турки снабжали крепость морем, и русским пришлось уйти. Из неудачи сделали выводы, и весной следующего 1696 года построенный за зиму в Воронеже галерный флот блокировал крепость с моря, а армия боями и осадой принудила турок к сдаче. Донские казаки участвовали в делах на суше и на воде. Так 20 мая 1696 года донцы на 40 стругах захватили 2 турецких корабля и 8 грузовых тумбасов (баркасов) (8, с. 43).

На Воронежских верфях началось строительство корабельного флота (в отличие от галеры корабль имеет высокие борта, 2-3 и более мачт, бушприт, пушки по бортам). Весной 1699 года в море вывели 10 двухпалубных кораблей. На рейде строящегося города-крепости Троицкого (Таганрога) корабли оснастили, вооружили, провели учения. В августе на корабль «Крепость» прибыло посольство во главе с дьяком Е.И. Украинцевым и флот, усиленный галерами, бригантинами и казацкими стругами отправился к турецкой Керчи. Демонстрация морской мощи прошла успешно – турки пропустили в Черное море корабль «Крепость» (Рисунок 12), который 2 сентября 1699 года бросил якорь на рейде Константинополя (29, с. 131-136).

Рисунок 12. Модель корабля «Крепость».
Волгоградский краеведческий музей¹⁸
Figure 12. A model of the “Fortress” ship.
Volgograd Museum of Local Lore

Взятие Азова, строительство крепостей и флота произвели должное впечатление на руководство Турции. В июле 1700 году было подписано Константинопольское перемирие на 30 лет, закрепившее за Россией Азов, часть побережья Азовского моря с новыми крепостями, и запретившее набеги крымцев.

Замирив южные границы, Россия перенесла политические и военные усилия на запад. Отметим, что не только офицеры, но и часть матросов новорожденного Азовского флота были иностранцы. Возникает вопрос:

18 Источник: Фото в свободном доступе.

почему царь Петр (и его преемники) не использовали собственных морских волков – казаков? Дело, видимо, в том, что матросская служба на боевом корабле – строго регламентированная, подчиненная, скудная материально – была невозможна для вольного казачьего характера и чревата бунтами.

В 1711 году турки нарушили мир. К Таганрогу отправилась основная часть флота империи, возглавляемая главнокомандующим (1, с. 524). Попытки высадить десанты у Таганрога русские отбили. Нападение на морской форт Цитадель также не удалось – здесь турки отступили, увидя приближение отряда казаков на стругах (1, с. 528).

Как известно, судьба войны решилась на реке Прут, где русская армия во главе с Петром I попала в окружение. Царь Петр был вынужден заключить мир на условиях возвращения туркам Азова, уничтожения крепостей и флота. Султанское правительство отказалось пропустить русские корабли в Средиземное море. В результате переговоров 4 корабля были проданы Турции, прочие разобраны или сожжены (8, с. 236-241).

Попытка русских в ходе войны 1735-1739 годов вернуть утраченное не удалась. Морская лодочная флотилия адмирала П.П. Бределя решала только логистические задачи в интересах наземных сил. Отряд кораблей для боя не был создан, поэтому османы господствовали на море (4, с. 39-43). Бесплодная и неумелая дипломатия обесценила победы сухопутной армии, и по Белградскому мирному договору Россия по-прежнему осталась без флота и морских крепостей.

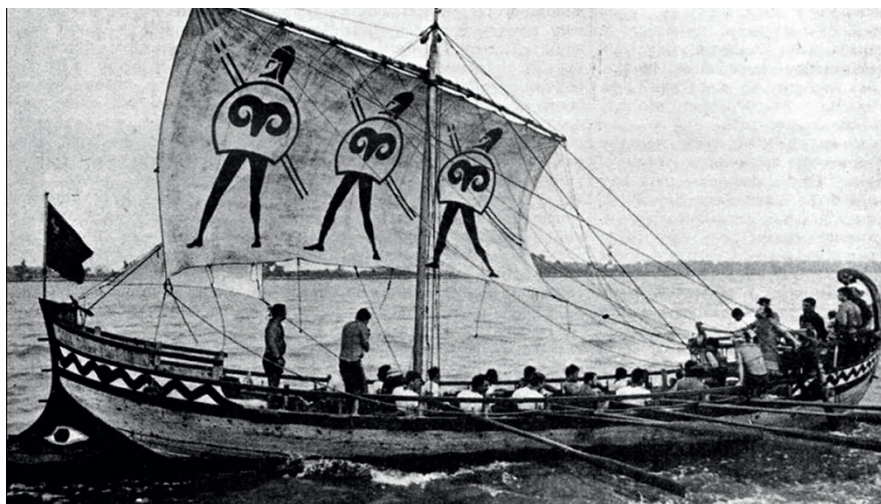
Азовский проект Петра I удалось реализовать только при Екатерине II благодаря тому, что армию поддерживала флотилия боевых кораблей, построенных специально для условий Азовского мелководья (17, с. 102-157). В конечном счете Россия утвердилась на Азовском и Черном морях, присоединила Крым, земли Северного Причерноморья и Прикубанья. Созданный на базе Азовского Черноморский флот закрепил достигнутое (17, с. 700-708). Государство осваивало новые земли планомерно. Колонистами выступали выходцы из центральных губерний, донские и бывшие запорожские казаки, а также эмигранты: греки, сербы, болгары, армяне, немцы (29). Созидательный труд и мирная жизнь сменили многовековое состояние произвола и войны. Таков итог, до сих пор оспариваемый, борьбы народов и государств

за использование Азово-Черноморского бассейна. Инструментами этой борьбы служили боевые корабли и транспортные суда различных конструкций и размеров.

Знание своего прошлого дает людям и нациям понимание цены, заплаченной предками за сегодняшнюю устроенную жизнь, формирует самоуважение и уверенность в собственных силах. К сожалению, наша морская история (в особенности, южная) остается малоизвестной широкой публике. Россияне больше знакомы с приукрашенными викингами Северного моря, английскими пиратами и прочим «чужим багажом», чем с реальными трудами и подвигами собственных земляков – русичей Святослава, донских и днепровских казаков-мореходов, моряков Азовского флота XVIII века. В этом плане, весьма актуальны работы по историко-археологическому моделированию копий (реплик) кораблей прошлого. Если точные изображения старинных судов или соответствующие археологические находки отсутствуют, при создании реплик используют ретроспективный метод. Реконструкции плаваний по старинным маршрутам обеспечивают ученых ценнейшими данными для верификации устоявшихся теорий и обретения новых знаний. Приведем примеры подобных экспедиций в наших морях.

Британский ученый, путешественник и писатель Т. Северин построил на острове Спеце (40 км от Пирея) 20-весельный корабль «Арго» - реплику древнегреческой монеры (Рисунок 13) (27). В 1984 году корабль с международным экипажем прошел на веслах и под парусом путем аргонавтов от греческого порта Волос до грузинского порта Поты.

Рисунок 13. Корабль «Арго». Экспедиция Т. Северина. 1984 год¹⁹
Figure 13. The Argo ship. The expedition of T. Severin. 1984

В 1989 году в городе Сочи построена и спущена на воду диера «Ивлия» (Рисунок 14), которая в этом же году своим ходом пришла в Грецию. Диера - основной тип судов периода Великой греческой колонизации. Всего «Ивлия» выполнила шесть научных экспедиций. Над проектом работала большая группа советских и иностранных ученых и кораблестроителей (2).

19 Источник: Фото в свободном доступе.

Рисунок 14. Диера «Ивлия» в Черном море, 1989 г.²⁰
Figure 14. The “Ivliia” ship in the Black Sea, 1989

Интересны опыты исторического моделирования на нашем Севере и в Сибири. Ладья «Славия» - реплика русской ладьи XII-XIII веков, построенная под руководством петербургского археолога П.Е. Сорокина²¹. Экспедиции проводились на Ладоге, начиная с 2002 года. Очевидно, схожие ладьи ходили по Днепру и Черному морю в раннем средневековье.

Профессор Д.Ю. Рогозин в 2016 году построил в Красноярске казачий струг «Такмак» - реплику стругов XIII-XVIII веков, на которых первооткрыватели ходили по рекам Сибири (Рисунок 10). Историко-реконструкторские походы проводятся на реке Енисей с 2019 года. Проблематика перекликается с Доном – и там и здесь казаки-мореходы²².

20 Источник: Фото в свободном доступе.

21 Сорокин П.Е. Проект «Славия». URL: https://vk.com/wall-60346341_209

22 «Вперёд в прошлое!» Красноярцам показали уникальный струг «Такмак». Красноярский рабочий. Сибирский новостной портал. URL: <https://krasrab.ru/news/society/33259?ysclid=lp7wvb6ugt278534983>

Замечательны исторические суда-реплики петрозаводской верфи «Варяг» - казацки струги для фильма «ЕРМАК», дубель-шлюпка «Якутск» (Рисунок 15) для фильма «Первые» о Великой Северной экспедиции (походы отряда В.В. Прончищева в 1735-1740 годах) и ряд других. Также на «Варяге» изготовлена вся надводная (деревянная) часть корабля-музея «Гото Предестинация», который в 2014 года пришвартован на Петровской набережной Воронежа²³. Прототип корабля был построен на Воронежских верфях по проекту Петра Первого и входил в состав Азовского флота.

Научно-практическая деятельность морских реконструкторов – пример эффективного использования принципа историзма, который обогащает науку и в яркой, наглядной форме знакомит россиян с нашим драматическим и славным прошлым.

Рисунок 15. Дубель-шлюпка «Якутск»²⁴
Figure 15. The “Yakutsk” sloop

23 Верфь деревянного судостроения «Варяг». URL: <https://www.varyag-onego.ru/?ysclid=lq224rymt2720320606>

24 Источник: Фото в свободном доступе.

Выводы

Морская история Российского юга имеет глубокие корни и является неотъемлемой частью нашего культурного наследия. Незнание или замалчивание важных событий или целых периодов прошлого искажают общую картину истории, приводят к неверным умозаключениям. Системные исторические исследования и системное историческое просвещение необходимы нашему обществу и призваны обеспечить высокий уровень образованности и национального самосознания россиян.

Список источников

1. Аваков П.А. (2023), Азовский проект Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века [The Azov project of Peter I: The North-Eastern Azov region in the foreign and domestic policy of Russia at the end of the XVII – beginning of the XVIII century]. СПб.: Историческая иллюстрация.
2. Агбунов Т., Гончарук П. (2004), Проект «Ивлия» [The Ivlia project]. Одиссея-2004. X Legio 2.0. Военно-исторический портал античности и средних веков. URL: xlegio.ru/navy/ancient-ships/iulia-project-odyssey-2004
3. Банников А. В., Морозов М. А. (2014), История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя) [The history of the military fleet of Rome and Byzantium (from Julius Caesar to the conquest of Constantinople by the Crusaders)]. СПб.: ЕВРАЗИЯ.
4. Белоусов А.С. (2019), Военно-морской флот во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг.: историографический аспект [The Navy during the Russian-Turkish War of 1735-1739: a historiographical aspect]. Клио. Межвуз. журн. для ученых. № 3 (147). С.39-43.
5. Веселаго Ф.Ф. (1895), Краткая история Русского Флота [A brief history of the Russian Fleet]. СПб. Типография В. Демакова.
6. Вестник древней истории. [Bulletin of Ancient History] (1988), №1. С. 253; № 2, С. 260.

7. Гийом Левассер де Боплан (1832), Описание Украины [Description of Ukraine]. Пер. с фр. Санкт-Петербург: Издательство тип. К. Крайя.
8. Елагин С.И. (1864), Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій [The history of the Russian Navy. The Azov period]. СПб.: Издательство: Тип. Комиссионера Императорской Академии художеств Гогенфельдена и Ко.
9. Халил Иналджик (2013), Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (2) [Crimea under the rule of the Ottomans and the dispute over the conclusion of an agreement: based on the materials of new documents (2)]. Золотоордынское обозрение. Университет Билкент, Анкара, Турция. № 2. С. 117.
10. Иванов С.В. (2005), Галеры. Эпоха ренессанса 1470-1590. [The Renaissance era 1470-1590]. «Война на море». Периодическое научно-популярное издание для членов военно-исторических клубов. № 14. Редактор-составитель Иванов С. В. При участии ООО «АРС». Лицензия ЛВ № 35 от 29. 08. 97.
11. Камалов И.Х. (2010), Астраханский поход султана Селима: причины и перспективы. [Astrakhan campaign of Sultan Selim: reasons and prospects]. Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 2. Казань: Изд-во «Ихлас». С.262-266.
12. Карпов С.П. (1994), Путиами средневековых мореходов: Черноморская навигация Венецианской республики в 13-15 вв. [The Ways of medieval sailors: The Black Sea Navigation of the Venetian Republic in the 13th-15th centuries]. М.: Восточная литература.
13. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. в [The Caucasus and the Don in the works of ancient authors] (1990), Отв. редактор М.Р. Гасанов. Ростов-на-Дону: Северокавказский научный центр высшей школы.
14. Константин Багрянородный. Об управлении империи [Konstantin Porphyrogenitus. About the management of the empire] (1991), серия Древнейшие источники по истории народов СССР. Источник: Российское законодательство X—XX веков. М.: Наука. Том 1. С. 64-73.

15. Королёв В.Н. (1988), Технология донского казачьего мореплавания на Азовском и Чёрном морях в 17 в.: мореходные инструменты и карты [Technology of the Don Cossack navigation on the Azov and Black Seas in the 17th century: nautical instruments and maps]. «Торговля и мореплавание в бассейне Чёрного моря в древности и средние века», Ростов-на-Дону. С. 107-133.
16. Королёв В.Н. (2007), Босфорская война [The Bosporan War]. М.: Вече.
17. Лебедев А.А. (2011), У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768—1783 гг.) [At the origins of the Russian Black Sea Fleet. The Azov flotilla of Catherine II in the struggle for the Crimea and in the creation of the Black Sea Fleet (1768-1783)]. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут».
18. Манахов И.А., Козуб Е.А. (2022), Морские сражения в судьбе Османской империи XVI века [Naval battles in the fate of the Ottoman Empire of the XVI century]. Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 2. С. 94-101.
19. Мининков Н.А. (1998), Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) [Don Cossacks in the Late Middle Ages (before 1671)]. Ростов-на-Дону. Изд-во Ростовского университета.
20. Молев Е.А. (2003), Эллина и варвары. На северной окраине античного мира [Hellenes and barbarians. On the northern edge of the ancient world]. М.: ЗАО Центрполиграф.
21. Мустакимов И., Сень Д. (2020), Три османских документа XVI в. о ранней истории донских казаков [Three Ottoman documents of the XVI century on the early history of the Don Cossacks]. Вестник казачьего отдела Рязанской епархии.
22. Очерки истории Азова. Вып. 7. Азов - древнейший порт России [Essays on the history of Azov. Issue 7. Azov is the oldest port in Russia] (2003), Ростов-на-Дону: Издательство КНИГА.
23. Пири Рейс (2019), Книга о мореплавании (Китаб и Бахрийе) [A book about navigation (Kitab and Bahriye)]. Перевод со староосманского, составление и предисловие Алиевой Таиры Октай-кызы. Баку: Ecoprint.

24. Писаревский Н.П. (2001), Морской флот античных государств Северного Причерноморья. [The navy of the ancient states of the Northern Black Sea region] Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Воронеж.
25. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. [Ibn al-Bibi's story about the campaign of the Turks of Asia Minor to Sudak, the Polovtsians and the Russians at the beginning of the XIII century] (1927), пер. А. Якубовского. Византийский временник. Том 25.
26. Рыбаков Б.А. (2003), Рождение Руси [The Birth of Russia]. М.: "АиФ Принт"
27. Северин Т. (2008), По пути Ясона [On the way of Jason]. М.: Эксмо, Мидгард.
28. Скорик А.П., Лепилов А.Г. (1995), Донские казаки как морские охотники. Возрождение казачества: история и современность [Don Cossacks as sea hunters. The Revival of the Cossacks: history and modernity.]. Сборник статей к V Всероссийской (международной) научной конференции. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Новочеркасск.
29. Чернова-Дёке Т.Н. (2013), У истоков колониционной политики Екатерины II [At the origins of the colonization policy of Catherine II]. Вопросы истории. № 6. С. 83-91.
30. Чхаидзе В.Н. (2006), Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии. Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа [Tmutarakan (80s of the 10th century – 90s of the 11th century). Essays on historiography. Materials and research on the archaeology of the North Caucasus]. Армавир. Вып. 6. С. 139-174.
31. Шаповалов Г. И., Трипольский И. Л. (1990), О случайной находке судна XI - XII вв. в проливе Тонкий Азовского моря. Проблемы археологии Северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей) [On the accidental discovery of a vessel of the XI - XII centuries in the Thin Strait of the Sea of Azov. Problems of archeology of the Northern Black Sea region (to the 100th anniversary of the founding of the Kherson Museum of Antiquities)]. Херсон. Ч. 3. С. 16-18.

32. Шаруда А.А., Шнайдер В.Г. (2021), Итальянская колонизация Северного Причерноморья [The Italian colonization of the Northern Black Sea region]. Инновационная наука. №5. ISSN 2410-6070.
33. Широкопад А.Б. (2010), Спор о Русском море [The dispute about the Russian Sea.] Москва: АСТ.
34. Fred, T. Jane (1899), The Imperial Russian Navy. London: W. Thacker & CO.

References

1. Avakov, P.A. (2023), The Azov project of Peter I: The North-Eastern Azov region in the foreign and domestic policy of Russia at the end of the XVII – beginning of the XVIII century. St. Petersburg.: Istoricheskaya Illustratsiya. (In Russian)
2. Agbunov, T., Goncharuk, P. (2004) The Iulia project. Odyssey-2004. X Legio 2.0. Military historical portal of antiquity and the Middle Ages. URL: xlegio.ru/navy/ancient-ships/iulia-project-odyssey-2004 (In Russian)
3. Bannikov, A.V., Morozov, M.A. (2014), The history of the military fleet of Rome and Byzantium (from Julius Caesar to the conquest of Constantinople by the Crusaders). St. Petersburg: EURASIA. (In Russian)
4. Belousov, A.S. (2019), The Navy during the Russo-Turkish War of 1735-1739: a historiographical aspect. Clio. Inter-university. journal. for scientists. No. 3 (147) pp. 39-43. (In Russian)
5. Veselago, F.F. (1895), A brief history of the Russian Fleet. St. Petersburg. V. Demakov Printing House. (In Russian)
6. Bulletin of Ancient History (1988), No. 1. P. 253; No. 2, P. 260. (In Russian)
7. Guillaume Levasseur de Beauplan (1832), Description of Ukraine. Translated from French. St. Petersburg: Publishing house type. K. Kraya. (In Russian)
8. Elagin, S.I. (1864), The history of the Russian fleet. The period of Azov. St. Petersburg: Publisher: Type. Commissioner of the Imperial Academy of Fine Arts of Hohenfelden and Co. (In Russian)

9. Khalil Inalidzhik (2013), Crimea under the rule of the Ottomans and the dispute over the conclusion of an agreement: based on the materials of new documents (2). Golden Horde Review. Bilkent University, Ankara, Turkey. No. 2. P. 117. (In Russian)
10. Ivanov, S.V. (2005), Galleys. The Renaissance era 1470-1590. "The War at Sea" A periodical popular science publication for members of military history clubs. No. 14. The editor-compiler is Ivanov S. V. With the participation of ARS LLC. LV license No. 35 dated 29. 08. 97. (In Russian)
11. Kamalov, I.H. (2010), The Astrakhan campaign of Sultan Selim: causes and prospects. pp.262-266. Medieval Turkic-Tatar states. Collection of articles. Issue 2. Kazan: Ikhlas Publishing House. pp. 262-266. (In Russian)
12. Karpov, S.P. (1994), The Ways of medieval sailors: The Black Sea navigation of the Venetian Republic in the 13th-15th centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura. (In Russian)
13. The Caucasus and the Don in the works of ancient authors (1990), Resp. editor M.R. Hasanov. Rostov-on-Don: North Caucasian Scientific Center of Higher Education. (In Russian)
14. Konstantin Porphyrogenitus. About the management of the empire (1991), "The oldest sources on the history of the peoples of the USSR" series. Source: Russian legislation of the X—XX centuries Moscow: Nauka. Volume 1. pp. 64-73. (In Russian)
15. Korolev, V.N. (1988), Technology of the Don Cossack navigation on the Azov and Black Seas in the 17th century: nautical instruments and maps. "Trade and navigation in the Black Sea basin in antiquity and the Middle Ages", Rostov-on-Don. pp. 107-133. (In Russian)
16. Korolev, V.N. (2007), The Bosporan War. Moscow: Veche. (In Russian)
17. Lebedev, A.A. (2011), At the origins of the Russian Black Sea Fleet. The Azov flotilla of Esa-Terina II in the struggle for the Crimea and in the creation of the Black Sea Fleet (1768-1783). St. Petersburg: Publishing and printing complex "Gangut". (In Russian)
18. Manakhov, I.A., Kozub, E.A. (2022), Naval battles in the fate of the Ottoman Empire of the XVI century. Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. Issue. 2. pp. 94-101. (In Russian)

19. Mininkov, N.A. (1998), Don Cossacks in the Late Middle Ages (before 1671). Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov University. (In Russian)
20. Molev, E.A. (2003), Hellenes and barbarians. On the northern edge of the ancient world. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf. (In Russian)
21. Mustakimov, I., Sen, D. (2020), Three Ottoman documents of the XVI century on the early history of the Don Cossacks. Bulletin of the Cossack department of the Ryazan Diocese. (In Russian)
22. Essays on the history of Azov. Issue 7. Azov is the oldest port in Russia (2003), Rostov-on-Don: Publishing house KNIGA. (In Russian)
23. Piri Reis (2019), The Book of Navigation (Kitab and Bahriyye). Translation from Old Ottoman, compilation and foreword by Aliyeva Taira Oktay-kyzy. Baku: Ecoprint. (In Russian)
24. Pisarevsky, N.P. (2001), The navy of the ancient states of the Northern Black Sea region. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Voronezh. (In Russian)
25. Ibn al-Bibi's story about the campaign of the Turks of Asia Minor against Sudak, the Polovtsians and the Russians at the beginning of the XIII century (1927), (tr. by A. Yakubovsky). The Byzantine time period. Volume 25. (In Russian)
26. Rybakov, B.A. (2003), The Birth of Russia. Moscow: "Ayprint". (In Russian)
27. Severin, T. (2008), On the way of Jason. Moscow: Eksmo, Midgard. (In Russian)
28. Skorik, A.P., Lepilov, A.G. (1995), Don Cossacks as sea hunters. The Revival of Kazakhstan: history and modernity. Collection of articles in the All-Russian (international) scientific conference. 2nd edition, corrected and expanded. Novocherkassk. (In Russian)
29. Chernova-Dick, T.N. (2013), At the origins of the colonization policy of Catherine II. Questions of History. No. 6. pp. 83-91. (In Russian)
30. Chkhaidze, V.N. (2006), Tmutarakan (80s of the X century – 90s of the XI century). Essays on historiography. Materials and research on the archaeology of the North Caucasus. Armavir. Issue 6. pp. 139-174. (In Russian)

31. Shapovalov, G.I., Tripolsky, I.L. (1990), About the happy discovery of the middle of the XI - XII centuries in the Thin Strait of the Sea of Azov. Problems of archeology of the Northern Black Sea region (to the 100th anniversary of the founding of the Kherson Museum of Antiquities) Kherson. Part 3. pp. 16-18. (In Russian)
32. Sharuda, A.A., Schneider, V.G. (2021), The Italian colonization of the Northern Black Sea Region. Information Science. No. 5. ISSN 2410-6070. (In Russian)
33. Shirokorad, A.B. (2010), Dispute about the Russian Sea. Moscow: AST. (In Russian)
34. Fred, T. Jane (1899), The Imperial Russian Navy. London: W. Thacker & CO.

Информация об авторе

ПАВЛЕНКО Игорь Евгеньевич, кандидат технических наук, Председатель Общественной Организации «Фонд Таганрог Исторический», Таганрог, Российская Федерация. E-mail: taganflot@gmail.com.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.12.2023. Одобрена после рецензирования: 20.12.2023. Принята к публикации: 26.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Igor E. PAVLENKO, CandSc (Tech.), Chairman of Non-governmental organization "Historical Taganrog Fund", Taganrog, Russian Federation. E-mail: taganflot@gmail.com.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 15.12.2023. Approved after peer review: 20.12.2023. Accepted for publication: 26.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 93/94; 930.25

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-58-79](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-58-79)

«Лучшие годы жизни». Детство и юность Владимира Даля в фокусе исторического исследования

Анна Сергеевна Манойленко^{1а},

Юрий Евгеньевич Манойленко^{1б}

¹Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^аanetkir@rambler.ru

^бhistoric2009@mail.ru

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных и опубликованных источников рассматриваются юные годы известного лексикографа, писателя, этнографа и чиновника В.И. Даля. Данный период имеет особое значение для понимания истоков формирования особенностей его личности и мировоззрения, которые он пронес через всю жизнь. Обучение В.И. Даля в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге (1815 –1819 годы) анализируется не только с точки зрения содержания образовательного процесса, но и в контексте взаимоотношений со сверстниками и преподавателями. Эти факторы, как представляется, оказали значительное влияние на становление характера и социально-психологические установки, присущие В.И. Далю в последующие годы. Именно в обстоятельствах детства и юности следует искать корни различных поворотов судьбы и карьеры В.И. Даля, а также некоторых сложных ситуаций, складывавшихся между ним и современниками. Ряд аспектов биографии лексикографа и его ближайших родственников исследован впервые.

Ключевые слова: В. И. Даль, И. М. Даль, Морской кадетский корпус, детство, юность, обучение, семья, характер

Для цитирования: Манойленко А.С., Манойленко Ю.Е. «Лучшие годы жизни». Детство и юность Владимира Даля в фокусе исторического исследования. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 58-79.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-58-79](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-58-79)

«The Best Years of Life». The Childhood and Youth of Vladimir Dahl in the Focus of Historical Research

Anna S. Manoylenko^{1a},

Yuriy E. Manoylenko^{1b}

¹Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation

^aanetkir@rambler.ru

^bhistoric2009@mail.ru

Abstract. The article, based on a wide range of archival and published sources, examines the early years of the famous lexicographer, writer, ethnographer and official V.I. Dahl. This period is of particular importance for understanding the origins of the formation of the characteristics of his personality and worldview, which he carried throughout his life. The training of V.I. Dahl in the Naval Cadet Corps in St. Petersburg (1815 – 1819) is analyzed not only from the point of view of the content of the educational process, but also in the context of relationships with peers and teachers. These factors seem to have had a significant impact on the formation of character and socio-psychological attitudes inherent in V.I. Dahl in subsequent years. It is in the circumstances of childhood and youth that one should look for the roots of various turns of fate and career of V.I. Dahl, as well as some difficult situations that sometimes developed between him and his contemporaries. A number of aspects of the biography of the lexicographer and his immediate relatives have been studied for the first time.

Keywords: V. I. Dahl, I. M. Dahl, Naval Cadet Corps, childhood, youth, training, family, character

For citation: Manoylenko, A.S., Manoylenko, Y.E. «The Best Years of Life». The Childhood and Youth of Vladimir Dahl in the Focus of Historical Research. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 58-79.

Введение

Биография Владимира Ивановича Даля (1801 – 1872) – писателя, этнографа, чиновника и лексикографа, как ни парадоксально это прозвучит, по сей день содержит немало белых пятен. Несмотря на широкую известность и узнаваемость имени, с точки зрения исторической науки, жизненный путь В.И. Даля во многом являет собой *terra incognita*. Можно согласиться с утверждением кандидата филологических наук М.В. Арапова: «Биографий Даля много, но все они написаны под копирку, все благостные, все парадные и содержат набор примерно одних и тех же эпизодов» (1, с. 153).

До сих пор главным источником информации и концептуальной основой для жизнеописания В.И. Даля служат оставленные полтора столетия назад «Воспоминания» его младшего друга и ученика П.И. Мельникова-Печерского (17). Среди поистине огромного объема публикаций (6; 24) сложно найти биографические исследования, принадлежащие перу профессиональных историков. Причина этого проста: В.И. Даль – это «вотчина» лингвистов и филологов, которые, в отличие от служителей Клио, воспринимают его, как естественный объект изучения. В результате, конкретно-исторические обстоятельства жизни лексикографа, как правило, исследуются лишь в той мере, в какой это отражает главное для этих специалистов его призвание и дело – сбор слов и составление «Толкового словаря живого великорусского языка».

Все сказанное в полной мере относится к детству и юности В.И. Даля. В существующих исследованиях (3, с. 11-38; 4, с. 11-37; 21, с. 16-33; 22, с. 21-51; 15, с. 89-90; 23, с. 15-16; 20, с. 34-35; 16, с. 10-14; 7, с. 8-10; 19, с. 13-22, 26-30) этот период справедливо оценивается как фундамент для последующей профессиональной и литературно-общественной деятельности, однако упоминаемые при этом эпизоды и интерпретации давно стали шаблонными, а попыток дополнить их новыми деталями и оценками не предпринимается.

Материалы и методы исследования

Этот пробел, в известной мере, призвана компенсировать данная статья. В ней события юных лет лексикографа будут рассмотрены через призму влияния на его дальнейшую жизнь, формирование устойчивых черт личности и складывание основ мировоззренческой позиции. При этом круг используемых авторами источников будет существенно расширен за счет введения в научный оборот новых документальных материалов.

В федеральных и региональных архивах Российской Федерации сохранился значительный пласт документальных источников, которые позволяют обнаружить целый ряд неизвестных аспектов биографии В.И. Даля. Знакомство с «историческим измерением» жизненного пути лексикографа, изучение событий его персональной судьбы в контексте эпохи и социально-политической реальности дает возможность лучше представить особенности его личности и характера и по-новому взглянуть на, казалось бы, хрестоматийные факты.

Подобный подход, как представляется, открывает новые перспективы в исследовании жизни и деятельности В.И. Даля с историко-антропологической точки зрения.

Результаты исследования

Владимир Даль родился 10 ноября 1801 года²⁵ в семье врача датского происхождения, принявшего российское подданство. Сохранилась выписка из метрической книги Немецкого лютеранского прихода Йозефсталь в Новороссийской губернии о его крещении: «29 января 1802 года был окрещен сын врача при Императорском пушечном заводе Луганском, господина доктора Иоанна Христиана Даля, наименованный при Святом Крещении Вольдемар Фердинанд»²⁶.

По совпадению, спустя две недели после рождения В.И. Даля, в столичном Петербурге его родная бабка по материнской линии, 47-летняя коллежская асессорша Мария Фрейтаг, подала всеподданнейшее прошение главной начальнице над воспитательными

25 Здесь и далее даты приводятся по старому (юлианскому) стилю.

26 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 20. Д. 241, л. 25.

домами вдовствующей императрице Марии Федоровне о прощении долга, числящегося за ее мужем, дедом будущего лексикографа Христофором Фрейтагом. Задолженность образовалась в 1782 году, когда, будучи бухгалтером Ссудной казны Петербургского воспитательного дома, Х. Фрейтаг «непозволенным образом» присвоил принадлежащие учреждению «золотые, алмазные, жемчужные, меховые вещи, а также товары, кареты и сани» на общую сумму 6928 рублей 61 копейку²⁷. Факт пропажи обнаружился при годовой проверке счетов: к этому моменту Х. Фрейтаг «неизвестным Опекунскому совету образом перешел в службу Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса экономом»²⁸.

На протяжении двух десятилетий дед В.И. Даля всячески стремился избежать выплаты долга, однако, благодаря настойчивости администрации Воспитательного дома, обращавшейся с запросами во все места его последующей службы, к осени 1801 года возвратил большую часть денег, за исключением 1005 рублей 98 копеек. Их и просила «всемилодивейше списать» его супруга²⁹. Однако императрица в удовлетворении просьбы отказала, и собственный долг благотворительному учреждению бывший бухгалтер продолжал выплачивать вплоть до полного погашения в 1803 году. Надо отметить, что подобные «проступки» были вполне в духе Христофора Фрейтага. Так, в 1792 году Санкт-Петербургский нижний надворный суд объявлял его в розыск по иску купца Иоганна Вильде о «неотдаче тем Фрейтагом ему, Вильде, за фортепиано принадлежащих денег 1010 рублей»³⁰.

Тем не менее, эти эпизоды нисколько не мешали многолетней служебной деятельности деда В.И. Даля в различных государственных учреждениях, которая протекала вполне благополучно. Например, оказавшись летом 1811 года за штатом Санкт-Петербургской таможни после перехода последней под управление Департамента внешней торговли, уже через несколько месяцев надворный советник Х. Фрейтаг именным указом императора Александра I был причислен к Герольдии при Правительствующем Сенате

27 РГИА. Ф. 758. Оп. 5. Д. 686, л. 4, 79.

28 РГИА. Ф. 758. Оп. 5. Д. 686, л. 77.

29 РГИА. Ф. 758. Оп. 5. Д. 686, л. 75-75 об.

30 РГИА. Ф. 789. Оп. 16. 1792 г. Д. 6, л. 1.

с производством в полном объеме ранее получаемого им жалования – по 500 рублей в год³¹.

Невозможно с точностью сказать, было ли известно В.И. Далю о «подвигах» деда (бабка лексикографа Мария Фрейтаг дожила до 1837 года и имела возможность поведать взрослому внуку что-либо из семейных преданий), однако известную долю умения «держаться на плаву» в любых обстоятельствах он вполне мог от него унаследовать. Как известно, В.И. Даль провел на государственной службе свыше 40 лет, успев побывать морским офицером, военным врачом, чиновником особых поручений, личным секретарем министра внутренних дел, управляющим удельной конторой. Профессиональный путь лексикографа складывался негладко, но, невзирая на различные ситуации, порой случавшиеся с ним (от штрафа за пасквиль на гражданскую супругу командующего Черноморским флотом до высочайшего выговора за литературную публикацию), он смог дослужиться до «генеральского» чина действительного статского советника и в 1861 году вышел в почетную отставку с «мундирным полукафтаном» и пенсией³².

С дедом В.И. Даля связана часто повторяемая легенда: будто бы Христофор Фрейтаг отказывался выдавать свою дочь Юлию за Иоганна Христиана Даля до тех пор, пока последний не овладеет какой-либо «солидной» профессией. Сам лексикограф выбор отцом медицинского поприща объяснял не столь романтически: «Он был богослов, знал древние и новые языки, даже еврейский, и в Петербурге рассудив, что ему нужен хлеб, отправился в Германию, в университет в Йену, и вышел доктором медицины» (9, с. 2246).

Как бы то ни было, весной 1792 года Иоганн Христиан (или, как его называли в России, Иван Матвеевич) Даль сдал экзамены на право «в Российской империи управлять медицинской практикой»³³. После этого он женился на Юлии Христофоровне Фрейтаг, у них родились две дочери – Паулина и Александра.

К моменту появления на свет сына Вольдемара (которого в быту, а впоследствии и во многих официальных документах стали именовать Владимиром), его отец служил старшим лекарем на Луганском литейном

31 РГИА. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2634, л. 1.

32 РГИА. Ф. 515. Оп. 6. Д. 4620, л. 3.

33 РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 241, л. 27 об.

заводе, куда поступил по приглашению основателя предприятия – знаменитого шотландского инженера-изобретателя Чарльза Гаскойна (1739 – 1806).

Познакомились они в Петрозаводске, где Ч. Гаскойн управлял Олонецкими горными заводами, а Иван Матвеевич с 1796 по 1798 год имел медицинскую практику. За этот недолгий период доктор И.М. Даль успел зарекомендовать себя хорошим специалистом.

В ноябре 1796 года он оказал неотложную помощь петрозаводскому коменданту Владимиру Бриммеру, испытывшему приступ удушья и «жесточкого колотья в груди и боках»³⁴. После этого Иван Матвеевич засвидетельствовал перед губернскими властями «весьма слабое здоровья положение» своего пациента, по причине которого «он даже и рапортов подписывать не в состоянии», и добился освобождения от исполнения должностных обязанностей впредь до полной поправки³⁵.

С весны следующего года, по поручению Олонецкого приказа общественного призрения, ведавшего благотворительными учреждениями, Иван Матвеевич осуществлял руководство петрозаводской аптекой, принятой от врача Карла Милиуса³⁶. Также, по распоряжению губернского правления, он занимался осмотром и отбором рекрутов, присылаемых на военную службу³⁷.

Способный и добросовестный врач обратил на себя внимание Ч. Гаскойна, занимавшегося подбором кадров для создаваемого «при реке Лугани» литейного завода. Он согласовал перевод в Государственной медицинской коллегии, которая отдала распоряжение «состоящего в Петрозаводске доктора Ивана Даля определить в Луганский завод»³⁸.

Потребность в медицинской помощи на учрежденном тремя годами ранее металлургическом предприятии была чрезвычайно велика. Добывавшие каменный уголь, возводившие заводские постройки, обслуживавшие цеха мастеровые жили и работали в неблагоприятных климатических и бытовых условиях, испытывали трудности с питанием, страдали от эпидемий лихорадки и тифа. Доктор И.М. Даль с энтузиазмом принялся за дело

34 Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 69, л. 88.

35 НАРК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 69, л. 88.

36 НАРК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 18/128, л. 103.

37 НАРК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 69, л. 136.

38 НАРК. Ф. 63. Оп. 3. Д. 101/702, л. 42.

и в мае 1800 года за усердную службу был награжден орденом Св. Анны 2-й степени³⁹.

Семья Ивана Матвеевича поселилась в одноэтажном доме на центральной улице возникшего при Луганском заводе небольшого поселка, среди приглашенных Ч. Гаскойном «английских художников» (механиков, инженеров, технических специалистов). Они составляли местное «благородное общество», а также ближайший круг общения доктора и его жены. В частности, дочь Ч. Гаскойна Елизавета стала восприемницей при крещении новорожденного Владимира Даля (позже она покинула Российскую империю, вышла замуж за члена Британского парламента и со своим крестником больше не встречалась). Крестным отцом будущего лексикографа стал член правления и впоследствии многолетний руководитель Луганского завода Яков Нилус⁴⁰.

Не исполнилось В.И. Далю и четырех лет, как отец получил новое назначение: генерал-штаб-доктор российского флота Иван Рожерс рекомендовал его на должность инспектора Черноморской медицинской управы. Поскольку Луганский завод изготавливал орудия и боеприпасы по заказам Военно-морского ведомства, два доктора постоянно взаимодействовали между собой. Кандидатура Ивана Матвеевича была представлена И. Рожерсом управляющему Морским министерством вице-адмиралу Павлу Чичагову: «Это господин Даль, имевший не только отличные аттестаты, но и лично мне известный, и с которым, по званию своему, я имею переписку, доказывающую его способности»⁴¹.

В марте 1805 года император Александр I утвердил перевод Ивана Матвеевича в Морское ведомство, а спустя семь месяцев он был определен на должность главного доктора и инспектора Черноморского флота. Семья, где уже было четверо детей (старшие сестры В.И. Даля, он сам и младший брат Карл), переехала в Николаев. В описываемый период основанный Г.А. Потемкиным-Таврическим город являлся «морской столицей» Причерноморья: здесь размещалось Черноморское адмиралтейское

39 Общий морской список. Ч. 8. Царствование Александра I. СПб.: Типография Морского министерства, 1894. С. 595.

40 РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 241, л. 25.

41 Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 166. Оп. 1. Д. 2084, л. 3 об.

правление и судостроительные верфи, зимовали военные корабли Черноморского флота, а большая часть населения (мастеровые, матросы, служащие, купцы) так или иначе была связана с морем. Здесь состоялось очень важное для будущего лексикографа знакомство.

Командовал флотом в этот период Иван Иванович де Траверсе (1754 – 1831) – французский аристократ, поступивший на русскую службу в царствование Екатерины II, сделавший блестящую карьеру на своей второй родине. Он радушно принял доктора И.М. Дала и его семью, оценил профессиональные качества и служебное рвение и навсегда сохранил дружеское расположение к представителям этой фамилии. В 1809 году И.И. де Траверсе был назначен управляющим Морским министерством. Перебравшись в Санкт-Петербург, он продолжал поддерживать отношения с доктором И.М. Далем, бывавшим в столице по делам службы.

Вероятно, именно И.И. де Траверсе посоветовал Ивану Матвеевичу отправить сыновей-погодков Владимира и Карла в старейшее военноморское учебное заведение Российской империи – Морской кадетский корпус и гарантировал их зачисление. В марте 1812 года И.М. Даль составил всеподданнейшее прошение императору Александру I от имени сыновей: «Ныне нам от роду 11-ть и 9-ть лет, обучены российской, французской и немецкой словесности, математике и рисовать, но в службу Вашего Императорского Величества никуда еще не записаны, а желание имеем определиться в кадеты в Морской кадетский корпус»⁴².

Прохшение было подано директору корпуса вице-адмиралу Петру Карцову, однако поступлению мальчиков помешала начавшаяся летом 1812 года Отечественная война с наполеоновской Францией. В условиях боевых действий, охвативших центральные районы страны, Иван Матвеевич не решился расстаться с сыновьями. В итоге, поступление братьев Даль в «колыбель флота» состоялось лишь в августе 1815 года.

Оба были привезены отцом из Николаева в здание на набережной Васильевского острова, и начались кадетские будни, иногда, впрочем, прерываемые яркими событиями. Так, спустя полгода после зачисления Владимира и Карла, в Морском корпусе произошел пожар, при тушении которого присутствовал сам император Александр I. Самодержец

42 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 1228, л. 1.

«приметить изволил, что сие происходит от имеющихся худостях в трубах и печах», и распорядился «немедленно все худости осмотреть и исправить со всевозможной прочностью»⁴³.

Обстановка в корпусе на первых порах оказалась не слишком комфортной для будущего лексикографа. «Для Владимира Ивановича переход от домашней жизни в общественное, и притом русское, заведение был еще тяжелее, чем другим, и потому, что его считали немцем, а немцев в корпусах вообще не любили», – вспоминал его друг и однокурсник Дмитрий Завалишин (13, с. 332). По свидетельству П.И. Мельникова-Печерского (несомненно, записанному со слов самого В.И. Даля), во время учебного плавания воспитанников на бриге «Феникс» в 1817 году сопровождавший их корпусной офицер Сергей Ширинский-Шихматов выражал аналогичные суждения: «Хороший ты человек, друг мой Даль, жаль только, что немец!» – говаривал он ему» (17, с. 61)⁴⁴.

Для Вольдемара-Владимира подобное отношение со стороны однокурсников и преподавателей было тем более удивительно, поскольку его отец «при каждом случае напоминал, что мы русские» (8, с. 5). Можно с высокой долей уверенности предположить, что именно в восприятии юного В.И. Даля как чуждого общей среде Морского корпуса «немца» коренятся истоки постоянно подчеркиваемой «русскости», которая будет свойственна лексикографу на протяжении всей последующей жизни. Акцентируя собственную принадлежность к русскому народу и даже «русский» образ мыслей, он, очевидно, стремился компенсировать неприятный опыт, полученный в годы кадетства⁴⁵.

43 РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2815, л. 1.

44 Об этом факте упоминает и Д.И. Завалишин в биографической статье, опубликованной через месяц после смерти В.И. Даля (12, с. 2).

45 По словам П.И. Мельникова-Печерского, уже в пожилом возрасте на предложение дерптских друзей предоставить «категорический ответ – кто он – русский или немец», В.И. Даль заявил: «Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски» (17, с. 59). При этом сами немцы, очевидно, считали В.И. Даля своим. В 1873 году профессор Дерптского университета Л. Штида опубликовал на немецком языке краткое жизнеописание лексикографа (25). По сути, оно представляло собой компиляцию «Воспоминаний» П.И. Мельникова-Печерского, с той разницей, что с первых страниц автор возвращал В.И. Далю «истинное» имя Вольдемар Фердинанд и актуализировал его связь с немецкоязычной культурой. Три десятилетия спустя петербургский писатель-искусствовед И.Н. Божерянов выражал горячее возмущение тем фактом, что «ни один университет русский не выразил

Однако молодой человек быстро адаптировался к условиям альма-матер. Своеобразным откликом на косые взгляды стали задиристость, насмешки и подшучивания над товарищами. «Он “задирал”, как выражались, многих и часто; и понятно, что это не могло нравиться и его товарищам, а тем более, тем воспитанникам, которые были старше его; отсюда в корпусе пришлось ему испытывать много неприятностей, и было на него много жалоб», – свидетельствовал Д.И. Завалишин (13, с. 331). Впрочем, формального дисциплинарного взыскания со стороны начальства не последовало, чему В.И. Даль, по словам Д.И. Завалишина, обязан был личному покровительству морского министра И.И. де Траверсе, с детства хорошо знавшего его (13, с. 330-331).

Необычный статус кадета, а затем гардемарина⁴⁶ Владимира Даля являлся секретом Полишинеля для преподавателей и администрации Морского корпуса. Не желая неприятных объяснений с высоким патроном, они предпочитали лишний раз не задевать «привилегированного» юношу (который, к тому же, отличался похвальным прилежанием к учебе) и закрывали глаза на его поведенческие проступки. «Он легко мог подвергнуться наказанию и, может быть, неизбежно подвергся бы ему во всяком другом заведении, где начальники были менее рассудительны, чем в Морском корпусе», – отмечает в этой связи Д.И. Завалишин (13, с. 331).

Покровительство главы Морского ведомства, по всей видимости, послужило основной причиной того, что на протяжении обучения будущего лексикографа ни разу не пороли, хотя, по его собственным словам, в заведении «не было другого исправительного наказания против ошибки, шалости, лени, и даже в случае простой бессмысленной досады любого из числа 25 офицеров» (9, с. 2247-2248)⁴⁷.

своего уважения к монументальному труду, за исключением Дерптского университета, который Далю за русский словарь прислал латинский диплом и немецкую премию, учрежденную какою-то немкой для наград за знаменитые успехи в области языкознания» (5, с. 275).

46 Кадетами называли воспитанников младших классов Морского корпуса, обучавшихся по близким к гимназическим общеобразовательным программам, гардемаринами – учащимся старших классов, занимавшихся специальными морскими и военными науками.

47 Широкое распространение в корпусе телесных наказаний подтверждают в своих воспоминаниях однокурсники В.И. Даля Александр Беляев и Дмитрий Завалишин (2, с. 47; 14, с. 30).

Сам В.И. Даль впоследствии оценил обучение в корпусе, как «замертво убитое время» (8, с. 4), однако оно таковым ни в малой степени не являлось. С одной стороны, он получил качественную и многогранную образовательную подготовку, послужившую фундаментом для дальнейшего развития личности. Так, на выпускных испытаниях в 1819 году В.И. Даль оказался 12-м из 110 экзаменовавшихся «по степени ответов в знании наук»⁴⁸. С другой стороны, можно констатировать, что в этот самый период сформировалась привычка к особому положению, которую лексикограф сохранит навсегда и которая, как представляется, впоследствии приведет его к конфликтным ситуациям с командующим Черноморским флотом вице-адмиралом А.С. Грейгом и нижегородским губернатором А.Н. Муравьевым.

Самые ранние свидетельства этого сохранились в «Дневном журнале», который 15-летний гардемарин Владимир Даль вел во время учебного плавания на бриге «Феникс» по Балтийскому и Северному морям (11). Этому плаванию, имевшему место с мая по сентябрь 1817 года, придавалось важное значение в плане практической подготовки будущих офицеров и расширения их кругозора. Морское министерство организовало его, как ответ на визит шведских гардемарин в Санкт-Петербург, поэтому программа предусматривала посещение «дружественных соседних мест» (Стокгольма, Карлсруны и Копенгагена). По распоряжению И.И. де Траверсе, для него были отобраны 12 лучших воспитанников Морского корпуса, которым предстояло осмотреть «все заслуживающее внимание» (18, с. 40-42)⁴⁹.

В самом начале плавания пребывание В.И. Даля на особом счету у морского министра проявилось в весьма демонстративной форме. В дневниковой записи от 23 мая 1817 года, сделанной на кронштадтском рейде, будущий лексикограф отмечает: «В 1-м часу привалил к нам катер от господина министра военных морских сил и кавалера Ивана Ивановича де Траверсе. Урядник, находящийся на катере, подал Павлу Афанасьевичу⁵⁰ записку, в коей господин министр требовал меня к себе на яхту “Торнео”».

48 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1652, л. 39-40 об.

49 В числе участников плавания, помимо В.И. Даля, оказались будущие флотоводец Павел Нахимов, исследователь Антарктиды Павел Новосильский, земский и общественный деятель Александр Рыкачев и другие.

50 Командир брига «Феникс» лейтенант П. А. Дохтуров.

Я тотчас с позволением Сергия Александровича⁵¹ отправился, приставши к яхте, на коей его супруга и еще некто находились; он меня стал кое о чем спрашивать; а потом приказал принести свой рупор, спросил меня: "Под какими парусами идем?"» (11, с. 359).

После своеобразного экзамена в управлении яхтой, министр оставил юношу обедать, а затем отправил обратно на бриг. Отметим, что никто из 11 товарищей В.И. Даля, находившихся с ним в плавании, подобного приглашения не получил. Таким образом, и гардемаринам, и сопровождающим молодых людей офицерам было недвусмысленно продемонстрировано, кто есть кто на борту учебного судна.

Однако уже через несколько месяцев, в июле 1817 года, во время посещения Стокгольма, В.И. Даль неожиданно столкнулся с событием противоположного рода. Российский посол в шведской столице Петр Сухтелен, пользуясь связями при дворе, исходатайствовал гардемаринам представление членам королевской семьи: кронпринцу Карлу Юхану, основателю династии Бернадотов (в недавнем прошлом знаменитому наполеоновскому маршалу), и его сыну Оскару. Оба не проявили к будущему лексикографу интереса. С оттенком неудовольствия он зафиксировал в «Дневном журнале»: «Его высочество кронпринц Карл Иоганн говорил с некоторыми из нас, также и сын его, молодой принц Оскар; но я не имел сей чести» (11, с. 374).

В сделанной через два дня записи о приеме у шведской королевы Гедвиги Елизаветы Шарлотты также сквозит разочарование: «Она весьма хорошо нас приняла и с иными говорила, но я опять не был в числе оных» (11, с. 376). И, наконец, после посещения военно-учебной академии во дворце Карлберг В.И. Даль записывает: «Принц Оскар к нам приблизился и с некоторыми из нас, но не со мной, говорил» (11, с. 377).

В Копенгагене молодого человека ждала своеобразная компенсация: датский наследный принц Кристиан, его супруга Каролина Амалия и 8-летний сын Фредерик уделили ему внимание и «ласково» побеседовали с ним, «как бы с равным себе» (11, с. 384-385). Однако общего впечатления это исправить уже не могло. «Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что Отечество моё Россия, что нет у меня ничего

51 Воспитатель Морского кадетского корпуса князь С.А. Ширинский-Шихматов.

общего с отчизною моих предков», – резюмировал уже в пожилом возрасте лексикограф итоги своего первого знакомства с внешним миром (17, с. 14).

Юношеское плавание на бриге останется единственным примером заграничного путешествия В.И. Даля. Не считая участия в военных действиях на Балканах и в Польше в 1829 – 1831 годах, лексикограф по собственному желанию никогда больше не покинет пределов Российской империи. «Я, по внутреннему убеждению, ненавижу гибельного стремления нынешнего Запада», – заявит он в 1841 году в записке, поданной министру внутренних дел Льву Перовскому (10, с. 184). Не досадные ли происшествия при шведском дворе послужили отправной точкой нелюбви В.И. Даля ко всему иностранному?

В феврале 1819 года Владимир Даль приступил к сдаче экзаменов в числе гардемарин Морского корпуса, окончивших курс учения. В течение 5 дней молодому человеку предстояло продемонстрировать комиссии во главе с директором адмиралом П.К. Карцовым собственные познания в области арифметики, истории, географии, российской грамматики, закона Божьего, геометрии, тригонометрии, геодезии, навигации, астрономии, алгебры, механики, теории морского искусства, физики, корабельной архитектуры, артиллерии и фортификации, а также иностранных языков.

«Даль по-французски, по-немецки и по-англински переводит и говорит очень хорошо», – констатировалось экзаменаторами⁵². Результаты, показанные будущим лексикографом по остальным предметам, также оказались «хорошими» и «очень хорошими»⁵³.

3 марта 1819 года, по высочайшему повелению, В.И. Даль был произведен в первый офицерский чин мичмана. Спустя несколько дней капитан 1-го ранга Иван Сульменев, ветеран морских кампаний против Швеции, Турции и Франции, привел юношу к присяге на «пожалованный чин», а из корпусной суммы ему отпустили на обмундирование 400 рублей «в счет жалованья»⁵⁴.

После этого 17-летний офицер покинул столицу, отправившись в свою «первую поездку по Руси» (9, с. 2250). Путь лежал на юг, к месту назначения свежеепеченного мичмана – в город детства и юности Николаев, где ему предстояло стать офицером 28-го экипажа Черноморского флота. По дороге В.И. Даль начал записывать услышанные незнакомые слова, чем,

52 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1652, л. 42 об.

53 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1652, л. 50 об.-51.

54 РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1652, л. 81-83, 88, 89.

как оказалось впоследствии, было положено начало полувековому труду по составлению «Толкового словаря живого великорусского языка».

Выводы

Подводя итоги исследования детских и юношеских лет В.И. Даля, отметим следующее. Детство и юность В.И. Даля, равно как и его родословная, хранят еще немало неизвестных страниц и подробностей его воспитания, образования, первых шагов социализации и карьеры. В рамках данной статьи авторы попытались приоткрыть некоторые из них на основе впервые выявленных в Архивном фонде Российской Федерации документальных источников, а также новой интерпретации мемуарных свидетельств близко знавших его людей. Дальнейшие исследования в этом направлении являются весьма перспективными, поскольку позволяют более детально проследить истоки формирования значимых черт личности и характера будущего лексикографа.

В период обучения в Морском кадетском корпусе были во многом заложены особенности мировоззрения и социально-психологические установки, которые В.И. Даль сохранил в зрелом возрасте. Изучение юных лет жизни дает возможность глубже понять мотивы поступков лексикографа в различных обстоятельствах, неожиданные повороты судьбы и карьеры, а также взаимоотношения с современниками, порой достаточно сложные. Не стоит, на наш взгляд, безоговорочно принимать на веру собственную оценку В.И. Далем этого времени, как бесцельно потерянного.

Рассматривая судьбы ближайших родственников В.И. Даля и его собственную биографию вне устоявшихся схем и стереотипов, можно представить жизненный путь лексикографа не столь одномерным и прямолинейным, как это принято в подавляющем большинстве посвященных ему публикаций. Подобный подход, как представляется, открывает перед исследователями возможность приблизиться к исторической истине.

Список источников

1. Арапов М. В. (2009), «Толковый словарь живого великорусского языка» и его создатель [«Explanatory dictionary of the living Great Russian language» and its creator]. Человек. № 1. С. 153-166.

2. Беляев А. П. (1882), Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом [Memories of a Decembrist about what he experienced and felt]. СПб.: Типография А. С. Суворина.
3. Бессараб М. Я. (1968), Владимир Даль [Vladimir Dahl]. М.: «Московский рабочий».
4. Бессараб М. Я. (1972), Владимир Даль. Книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык [Vladimir Dahl. A book about a valiant citizen of Russia and a great fighter for the Russian language]. М.: «Современник».
5. Божерянов И. Н. (1907), Памяти В. И. Даля (По поводу 40-летия его «Толкового Словаря») [In memory of V. I. Dahl (On the occasion of the 40th anniversary of his «Explanatory Dictionary»)]. Русская старина. Т. 132. № 11. С. 275-281.
6. Горбачева О. Г. (2004), Владимир Иванович Даль: Жизнь и творчество [Vladimir Ivanovich Dahl: Life and Work]. М.: «Пашков Дом». 134 с.
7. Грачев М. А. (2013), «Несносно честный Даль» [«Unbearably honest Dahl»]. Нижний Новгород: «Книги».
8. Грот Я. К. (1873), Воспоминание о В. И. Дале (с извлечениями из его писем) [Memories of V. I. Dahl (with extracts from his letters)]. СПб.: Типография Императорской академии наук.
9. Даль В. И. (1872), Автобиографическая записка [Autobiographical note]. Русский архив. № 11. С. 2246-2250.
10. Даль В. И. (1878), Автобиографическая записка 1841 г. [Autobiographical note of 1841]. Русская старина. Т. 22. № 5. С. 182-184.
11. Даль В. И. (2010), Дневной журнал, веденный на бриге «Феникс» [Daily log kept on the brig «Phoenix»]. В сборнике: Владимир Даль в счастливом доме на Пресне. М.: «Academia». С. 357-391.
12. Завалишин Д. И. (1872), Заметки по поводу некрологов Владимира Ивановича Даля [Notes on the obituaries of Vladimir Ivanovich Dahl]. Московские ведомости. № 267. С. 2-3.
13. Завалишин Д. И. (1904), Некоторые обстоятельства жизни Владимира Ивановича Даля (По поводу статьи «В. И. Даль» (по воспоминаниям его дочери). – «Русский вестник» 1879 года,

- июль) [Some circumstances of the life of Vladimir Ivanovich Dahl (Regarding the article «V. I. Dahl» (according to the memoirs of his daughter). – «Russkiy vestnik» 1879, July)]. Русская старина. Т. 119. № 8. С. 321-339.
14. Завалишин Д. И. (2003), Воспоминания [Memories]. М.: «Захаров».
 15. Костинский Ю. М. (2000), В. И. Даль [V. I. Dahl]. В сборнике: Отечественные лексикографы XVIII – XX века. М.: Наука. С. 84-122.
 16. Матвиевская Г. П., Зубова И. К. (2002), Владимир Иванович Даль, 1801 – 1872 [Vladimir Ivanovich Dahl, 1801 – 1872]. М.: «Наука».
 17. Мельников-Печерский П. И. (2002), Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале [Memories about Vladimir Ivanovich Dahl]. В сборнике: В. И. Даль и Общество любителей российской словесности. СПб.: «Златоуст». С. 5-66.
 18. Нахимов П. С. (2003), Документы и материалы [Documents and materials]. Т. 1. СПб.: Издательство «Петербургский институт печати».
 19. Никитин Е. Н. (2021), Русский иностранец Владимир Даль [Russian foreigner Vladimir Dahl]. Нижний Новгород: «ДЕКОМ».
 20. Ольховский Е. Р. (2000), Владимир Иванович Даль [Vladimir Ivanovich Dahl]. В сборнике: Деятели русской науки XIX – XX веков. Вып. 2. СПб.: «Дмитрий Буланин». С. 34-52.
 21. Порудоминский В. И. (1971), Даль [Dahl]. М.: «Молодая гвардия».
 22. Порудоминский В. И. (1985), Жизнь и слово: Даль [Life and word: Dahl]. М.: «Молодая гвардия».
 23. Седов А. В. (2000), Преданный друг А. С. Пушкина [A devoted friend of A. S. Pushkin]. Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара.
 24. Юган Н. Л., Тарасов К. Г. (2011), В. И. Даль: Биография и творческое наследие [V. I. Dahl: Biography and creative heritage]. М.: «ФЛИНТА», «Наука». 816 с.
 25. Stieda, L. (1873), Aus dem Leben Dahls [From the life of Dahl]. Dorpat: Druck von C. Mattiefen. 11 s.

References

1. Arapov, M. V. (2009), «Explanatory dictionary of the living Great Russian language» and its creator]. Chelovek. No. 1. pp. 153-166. (In Russian)
2. Belyaev, A. P. (1882), Memories of a Decembrist about what he experienced and felt. Saint-Petersburg: Tipografiya A. S. Suvorina. (In Russian)
3. Bessarab, M. Ya. (1968), Vladimir Dahl. Moscow: Moskovskiy rabochiy. (In Russian)
4. Bessarab, M. Ya. (1972), Vladimir Dahl. A book about a valiant citizen of Russia and a great fighter for the Russian language. Moscow: Sovremennik. (In Russian)
5. Bozheryanov, I. N. (1907), In memory of V. I. Dahl (On the occasion of the 40th anniversary of his «Explanatory Dictionary»). Russkaya starina. Vol. 132. No. 11. pp. 275-281. (In Russian)
6. Gorbacheva, O. G. (2004), Vladimir Ivanovich Dahl: Life and Work. Moscow: Pashkov Dom. 134 p. (In Russian)
7. Grachev, M. A. (2013), «Unbearably honest Dahl». Nizhny Novgorod: Knigi. (In Russian)
8. Grot, Ya. K. (1873), Memories of V. I. Dahl (with extracts from his letters). Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk. (In Russian)
9. Dahl, V. I. (1872), Autobiographical note. Russkiy arkhiv. No. 11. pp. 2246-2250. (In Russian)
10. Dahl, V. I. (1878), Autobiographical note of 1841. Russkaya starina. Vol. 22. No. 5. pp. 182-184. (In Russian)
11. Dahl, V. I. (2010), Daily log kept on the brig «Phoenix». In the digest: Vladimir Dahl in a happy house on Presnya. Moscow: «Academia». pp. 357-391. (In Russian)
12. Zavalishin, D. I. (1872), Notes on the obituaries of Vladimir Ivanovich Dahl. Moskovskiye vedomosti. No. 267. pp. 2-3. (In Russian)
13. Zavalishin, D. I. (1904), Some circumstances of the life of Vladimir Ivanovich Dahl (Regarding the article «V. I. Dahl» (according to the memoirs of his daughter). – «Russkiy vestnik» 1879, July). Russkaya starina. Vol. 119. No. 8. pp. 321-339. (In Russian)

14. Zavalishin, D. I. (2003), *Memories*. Moscow: Zakharov. (In Russian)
15. Kostinsky, Yu. M. (2000), V. I. Dahl. In the digest: Domestic lexicographers of the 18th – 20th centuries. Moscow: Nauka. pp. 84-122. (In Russian)
16. Matvievskaya, G. P., Zubova, I. K. (2002), Vladimir Ivanovich Dahl, 1801 – 1872. Moscow: Nauka. (In Russian)
17. Melnikov-Pechersky, P. I. (2002), *Memories about Vladimir Ivanovich Dahl*. In the digest: V. I. Dahl and the Society of Lovers of Russian Literature. Saint-Petersburg: Zlatoust. pp. 5-66. (In Russian)
18. Nakhimov, P. S. (2003), *Documents and materials*. Vol. 1. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Peterburgskiy institut pechati». (In Russian)
19. Nikitin, Ye. N. (2021), Russian foreigner Vladimir Dahl. Nizhny Novgorod: DECOM. (In Russian)
20. Olkhovsky, Ye. R. (2000), Vladimir Ivanovich Dahl. In the digest: Figures of Russian science of the 19th – 20th centuries. I. 2. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 34-52. (In Russian)
21. Porudominsky, V. I. (1971), Dahl. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)
22. Porudominsky, V. I. (1985), *Life and word: Dahl*. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)
23. Sedov, A.V. (2000), A devoted friend of A. S. Pushkin. Arzamas: Arzamasskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut im. A. P. Gaydara. (In Russian)
24. Yugan, N. L., Tarasov, K. G. (2011), V. I. Dahl: Biography and creative heritage. Moscow: FLINTA, Nauka. 816 p. (In Russian)
25. Stieda, L. (1873), *Aus dem Leben Dahls*. Dorpat: Print by C. Mattiefen. 11 p. (In German).

Информация об авторах

МАНОЙЛЕНКО Анна Сергеевна, магистр социально-экономического образования, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: anetkir@rambler.ru.

МАНОЙЛЕНКО Юрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: historic2009@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05.12.2023. Одобрена после рецензирования: 20.12.2023. Принята к публикации: 29.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Anna S. MANOYLENKO, Master of Social and Economic Education, Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: anetkir@rambler.ru.

Yuriy E. MANOYLENKO, CandSc (Hist.), Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: historic2009@mail.ru.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: 05.12.2023. Approved after peer review: 20.12.2023. Accepted for publication: 29.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.346.32-053.6; 316.75; 32.019.52

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-82-110](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-82-110)

Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память

Андрей Олегович Подоплёкин^{1а},
Полина Евгеньевна Бобровская^{2б},
Юлия Владимировна Девашченко^{2,3с}

¹Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация

²Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

³Отдел социокультурной деятельности Национального парка «Кенозерский», Архангельск, Российская Федерация

^аpodoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

^бpolina_bo@list.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>

^сy.devashchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>

Аннотация. В статье обобщены данные социологических обследований городской молодежи, преимущественно в возрасте 18–24 лет, состоявших в крупнейшей агломерации Арктической зоны России («Архангельская агломерация») в 2021–2023 годах. Приведены данные, характеризующие этноязыковую ситуацию на территории, особенности и состояние региональной и гражданской идентичности, исторической памяти в молодежной среде. Особое внимание уделено отношению молодежи к истории собственной

семьи или рода, к «местам памяти» и национальным праздникам РФ, связанным с историей страны. Статья, авторами которой выступили в том числе начинающие исследователи, включает также оценки представителей молодежи по указанным аспектам. В целом подтверждена приверженность городской молодежи Поморья к базовым традиционным ценностям – семье, любви, труду, дружбе. Констатируется стабильный и конструктивный характер процессов формирования новой российской гражданской идентичности, установки молодежи в целом соответствуют формуле гражданской нации, заданной редакцией Конституции 2020 года, но выявлено снижение показателей региональной идентичности. Также в форме экспертных предложений представлены рекомендации по составу неотложных мер политико-экономического и информационного характера, призванных обеспечить устойчивое воспроизводство человеческого потенциала в городах Европейского сектора АЗРФ, в том числе за счет привлечения молодежи из других регионов России.

Ключевые слова: Арктическая зона России, Поморье, архангельская агломерация, городская молодежь, социально-психологическое самочувствие, ценности, региональная и гражданская идентичность, состояние исторической памяти

Для цитирования: Подоплёкин А.О., Бобровская П.Е., Деващенко Ю.В. Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 82-110.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-82-110](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-82-110)

Youth of the Arkhangelsk Agglomeration in the early 2020s: Life Strategies, Identity and Historical Memory

Andrey O. Podoplekin^{1a},
Polina E. Bobrovskaya^{2b},
Yulia V. Devashchenko^{2,3c}

¹N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

²Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

³Office for social-cultural activities, National Park «Kenozerskiy», Arkhangelsk, Russian Federation

apodoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

bpolina_bo@list.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>

cy.devashchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>

Abstract. The article summarizes the data of sociological surveys of urban youth, mainly at the age of 18–24, held in the largest agglomeration of the Arctic zone of Russia («Arkhangelsk agglomeration») in 2021–2023. Data characterizing the ethnic-language situation in the territory, features and state of regional and civil identity, historical memory in the youth environment. Particular attention was paid to the attitude of young people to the history of their own family or family, to the «places of memory» and the national holidays of the Russian Federation related to the history of the country. The article, the authors of which were also the beginning researchers, also includes the assessments of youth representatives on these

aspects. In general, the commitment to urban youth of Pomorie to the basic traditional values such as family, love, work, friendship was confirmed. The stable and constructive nature of the processes of the formation of a new Russian civil identity is noted, the attitude of youth as a whole corresponds to the formula of the civil nation set by the edition of the Russian Constitution from 2020, but a decrease in indicators of regional identity was revealed. Also, in the form of expert proposals, recommendations are presented on the composition of urgent measures of a political, economic and informational nature, designed to ensure sustainable reproduction of the human potential in the cities of the AZRF European sector, including by attracting youth from other regions of Russia.

Keywords: The Arctic zone of Russia, Pomorie, Arkhangelsk agglomeration, urban youth, socio-psychological well-being, values, regional and civil identity, the status of historical memory

For citation: Podoplekin, A.O., Bobrovskaya, P.E., Devaschenko, Y.V. Youth of the Arkhangelsk Agglomeration in the early 2020s: Life Strategies, Identity and Historical Memory. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 82-110.

Введение

Динамика социально-психологического самочувствия и жизненных стратегий, состояние региональной и гражданской идентичностей, основанных, в том числе, на исторической памяти, представляют собой ключевые деятельностные характеристики человеческого капитала территорий (3; 19). Эти аспекты имеют особое принципиальное значение для перспектив развития таких стратегических периферий, как Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) и Дальний Восток (Тихоокеанская Россия), которые, в силу ряда ресурсных, геоэкономических и политических обстоятельств, являются приоритетными пространствами национального развития РФ в XXI веке. (8; 9; 16). Интенсификация программ освоения АЗРФ происходит в условиях нового исторического сдвига в мировом экономическом и политическом порядке, трансформации парадигмы национального развития и международных отношений России, открытая напряженная фаза которой началась в 2022 году.

Российское общество находится в преддверии десятилетия, в течение которого представители т.н. «переходного» и «постсоветского» поколений составят большинство в политической, экономической, научной и культурной элите страны. Воспроизводство и обеспечение качества человеческого капитала становятся, таким образом, ключевым фактором успешной реализации целей и задач национального развития, в том числе, и в первую очередь, в стратегических периферийных пространствах. Такие характеристики молодежи, как социально- и политико-психологическая устойчивость, тип жизненных стратегий, сформированная региональная и гражданская идентичность, состояние исторической памяти и эмоциональной связи с территорией приобретают, наряду с культурой, значение ресурса экономического развития. Конкретные ориентиры и принципы формирования этого ресурса с 2020 года определяются новыми нормами Основного закона России.

До настоящего времени остается неудовлетворенной потребность в комплексных исследованиях идентичностей молодежи АЗРФ, позволяющих оценивать политический, экономический, социокультурный и деятельностный аспекты человеческого потенциала, определяющего устойчивость и перспективы социально-экономического развития макрорегиона. Такие оценки востребованы для разработки прикладных инструментов формирования гражданской солидарности и национально-государственной идентичности постоянного населения российского Севера, практическое применение которых обеспечивало бы эффективность политики развития экономики и человеческого потенциала, социокультурной адаптации мигрантов, мер по нейтрализации деструктивных этнополитических воздействий на суверенитет и конституционный строй в АЗРФ.

В субъектах федерации, территории которых полностью или частично включены в состав Арктической зоны России, соответствующие очаговые исследования ведутся с середины 2010-х годов. (1; 2; 4; 6; 7; 10-13; 15; 18; 20). В Архангельской области новейшие проекты в рамках вышеуказанной проблематики реализованы в 2021–2023 годах, в этот период проведено пять пилотных социологических исследований, четыре из которых охватывали молодежь, постоянно проживающую в т.н. «Архангельской агломерации» (города Архангельск, Северодвинск и Новодвинск). Архангельская агломерация – крупнейшая как в АЗРФ, так и во всей мировой Арктике,

молодежь в возрасте 18–35 лет составляет около 6% всего населения АЗРФ^{55, 56}. Одной из предпосылок выбора этой агломерации в качестве территории обследований послужило то, что она является одним из двух в АЗРФ, наряду с Мурманским, «университетским» центром и очагом наибольшей удельной концентрации городской молодежи, несколько поколений которой с 1990-х годов были объектами трансграничных гуманитарных и образовательных программ в рамках БЕАР и «Северного измерения ЕС».

Материалы социологических опросов как в целом по Архангельской области (респонденты 18–35 лет, 2021 год, 6 городов, n=305), так и в агломерации Архангельск – Северодвинск – Новодвинск (респонденты 18–25 лет, 2021 год, n=150; весна 2022 года, n=784; декабрь 2022 года, n=306, май 2023 года, n=320) позволяют констатировать наличие устойчивых характеристик и тенденций в жизненных ориентациях, ценностных установках, идентичностях и исторической памяти, социально-психологическом самочувствии молодежи крупнейших городов Поморья, включенных в состав АЗРФ. Полученные в ходе этих опросов показатели сопряжены с эмпирическими данными от непосредственно представителей молодежи региона, что отражено в настоящей статье, являющейся первым опытом научного сотрудничества соавторов.

Материалы и результаты исследования, обсуждение

Демографическая динамика в Архангельской области в 2000-е годы соответствует общему тренду на сокращение и старение населения, характерному для всех регионов СЗФО, кроме Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Согласно Всероссийским переписям населения (ВПН), с 2002 по 2020 годы оно уменьшилось почти на 25%, в том числе в 2011–2022 годах, согласно Росстату, на 18,5%. По усредненным данным на начало 2022 года, городские жители территорий Архангельской области,

55 База данных показателей муниципальных образований Росстата на 01.01.2022. БД ПМО Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

56 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul
ISSN 2782-621X (Online) _____ 87
ISSN 2949-1142 (Print)

включенных в АЗРФ, составляли соответственно свыше 22,5% и 25,9% всего населения и всех горожан этого макрорегиона, что является вторым показателем в рамках всей Арктической зоны.

Одна из демографических особенностей Архангельской области, с ее сложными природно-климатическими, экономическими и социально-бытовыми условиями, это низкая привлекательность региона как направления входящей миграции. Это обуславливает высокую «укорененность» местного населения – значительная его часть – как правило, потомки местных жителей во втором и более поколениях. В 2021 году исследование жителей региона 18–35 лет показало, что 93% из них были уроженцами Архангельской области, а по данным опроса 18–25-летних в агломерации декабря 2022 года, проживали в Поморье всю или почти всю жизнь до 82% опрошенных.

Административный центр Архангельской области является крупнейшим городом – как в масштабах АЗРФ, так и в мировой Арктике и Субарктике. Два города на территориях Архангельской области в границах АЗРФ – Архангельск и Северодвинск – относятся к категориям больших и крупных, их население составляет примерно 13% и 6% всего населения макрорегиона. В крупных городах АЗРФ – Архангельске и Мурманске – проживают самые значительные (в разрезе поселений любого типа) доли всех городских жителей АЗРФ (Архангельск – свыше 15%, Мурманск – 12,4%). Агломерации Архангельск–Северодвинск–Новодвинск и Мурманск–ЗАТО Североморск–Кола являются крупнейшими в АЗРФ и всей мировой Арктике^{57, 58}.

Архангельская область отличается высокой этнической однородностью, входя в десятку субъектов РФ с максимальным удельным весом русских: по ВПН–2020 регион стал практически гомогенным – их доля превысила 97,4% (наивысший показатель в России). В то же время Поморье традиционно отличается разнообразием проживающих в нем этносов: по итогам ВПН 2002 года, количество указанных национальностей составило 119, в 2010 году – 95, в 2020 году – 112. Однако в 2020 году доля ни одной из этнических групп, помимо русских, в населении региона не превысила

57 База данных показателей муниципальных образований Росстата на 01.01.2022. БД ПМО Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

58 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

1%. Выявлено заметное, в разрезе всех 2000-х годов, снижение доли татар (волжских), представители сообщества которых с XIX века постоянно занимали влиятельные позиции в деловой и интеллектуальной жизни Архангельска (17).

В то же время, обобщенные данные 2022–2023 годов по молодежи того же возраста Архангельской агломерации выявили иные соотношения в части этнической структуры и этноязыковой ситуации. Так, весной 2022 года и в декабре 2022 года доли респондентов, идентифицировавших себя как «русские», составили около 80%, а доли «карел» и «татар» были свыше 1,3% каждая. Также примечательно высоки оказались доли неопределенной и смешанных этнических самоидентификаций – 4,4% и 9,7% соответственно. Наиболее распространенным по знанию и использованию языком в Архангельской области является русский: его признали родным свыше 93% молодых людей, иной язык таковым являлся для 2,6%. Свыше 50% признали указанный ими язык родным на основании того, что на нем они научились говорить, а 15,4% отметили, что это язык, на котором они думают. Как следует из самооценки, свыше 89% респондентов знают родной язык очень хорошо или на обычном уровне.

В 2021 году понятие «Родина» подразумевало для 25,4% поселение, где родился и проживает респондент, для 22,2% – страну рождения, 15,6% – регион рождения и проживания, для 28,6% – это комплексное понятие (все из перечисленного вместе), а 2,9% отметили, что слово «Родина» для них ничего не значит. Для 20,4% самой молодой части респондентов (18–25 лет) понятие «Родина» было равнозначно стране рождения, для 42,6% оно идентифицировалось как поселение или регион происхождения, а свыше 28% отмечали, что это и поселение, и регион, и страна рождения. По данным опроса декабря 2022 года, тезис «Родина - это моя страна Россия» близок почти трети (свыше 32%) участников. В совокупности 59,5% участников считали своей родиной не страну, а конкретное место рождения или проживания (своего или предков).

Данные по молодежи 18–25 лет трех крупнейших городов Поморья свидетельствуют о доминировании гражданской идентичности над региональной. Устойчиво свыше 3/4 респондентов считают, что во взаимодействии с социальным окружением их следует идентифицировать преимущественно как граждан определенного

государства, тогда как в качестве представителей региона – втрое меньше, а как носителя этнической принадлежности – чуть выше 10%. Для сопоставления: в 2021 году наиболее массовыми вариантами самоидентификации молодежи Архангельской области (при возможности указать два варианта) стали «Я – житель Архангельской области» (66,3%) и «Я – гражданин РФ» (57,5%), вариант, связанный с национальностью, набрал 10,8% выборов, при этом наиболее массово выбранным вариантом самоидентификации стал «Северянин» (84,8%). Близкие к этому значения обнаружены также в разрезе возрастных и территориальных групп.

В декабре 2022 года патриотами своего региона считали себя менее 54%, выше трети однозначно не считали себя таковыми, при высокой доле тех, кто не смог определиться (выше 12%). Более разновозрастные и в среднем более старшие респонденты осенью 2022 года показали несколько иные результаты: около 45% и 34,5% из них указали, что, соответственно, либо являются, либо отчасти считают себя патриотами своего региона. При этом же выше трети опрошенных отметили, что скорее всего, не свяжут свое будущее с регионом, собираясь «реализовывать свои жизненные планы в более динамично развивающихся городах и регионах», а выше 11% безусловно отвергли такую перспективу. Доля затруднившихся с однозначным ответом также была существенна (выше 19%).

Результаты 2022 года подтверждают наличие существенного пробела в состоянии региональной самоидентификации молодежи, а именно – достаточно невысокой привязанности к региону своего проживания. Факторами такого положения вещей, подтверждаемого в российских регионах сериями социологических исследований, являются низкий уровень (в субъективном восприятии) горизонтальной солидарности жителей и структура проблем социально-экономического и политического характера, определяющих неудовлетворенность жизнью в субъекте РФ и степень психологической готовности или желания мигрировать из него (14). Стабильно менее половины респондентов рассматривают жителей Архангельской области как сообщество, объединенное общими интересами и традициями, при том, что более трети вообще не смогли определиться с однозначным ответом.

В данной связи особого внимания заслуживают данные, полученные в ходе социологического исследования весны 2023 года, включавшего

опрос и 20 углубленных интервью молодых жителей Архангельской агломерации, по таким вопросам, как семейная история и историческая память, отношение к историко-культурному наследию и историческому образованию, к национальным и религиозным праздникам⁵⁹.

Степень заинтересованности в изучении истории своей семьи, равно как в публичных манифестациях причастности к истории своей страны (праздники, шествия и т.д.), согласно данным ВЦИОМ, растет вместе с возрастом респондентов. Отчасти интерес к этим данным связан с потребностью в социально-психологической энергии для преодоления чувства одиночества, недостатка дружбы и личного человеческого общения, которые все чаще испытывают жители урбанизирующейся России. Одним из таких источников становится связь с родовым бессознательным, ощущение принадлежности к сообществу своих предков, которое дает человеку действенную моральную опору⁶⁰. Этот интерес также отражает растущее чувство причастности к драматизму процессов и событий, лично переживаемых ими, особенно в начале 2020-х годов.

Как показал проект весны 2023 года, для молодежи Поморья стало привычным быть вдали от своей семьи, дома и малой родины. У 56% респондентов общение с родственниками занимает не самую главную роль в жизни. При этом наблюдается рост интереса граждан РФ к своей семейной истории. Так, 80% опрошенных имеют семейных архив, где хранятся семейные фото, документы, награды и т.п. Для большинства это приобщение себя к семейной истории, сохранение памяти о своих предках и личных интерес. Только лишь 33,1% лично общаются/общались со всеми бабушками и дедушками и знают их биографию. Этот относительно низкий показатель может быть связан с такими факторами, как:

— географическая разделенность: чаще всего молодое поколения уезжает в крупные города учиться и впоследствии остаются там работать и заводят семью, «утонув» в быту и работе, молодежь неосознанно сокращает время общения с родственниками;

59 Архангельские социологи исследовали сопричастность молодежи к истории страны и своего рода. URL: <https://bclass.ru/stil-zhizni/kultura/arkhangelskie-sotsiologi-issledovali-soprichastnost-molodezhi-k-istorii-strany-i-svoego-roda/?ysclid=lrdfzptn1102537758>

60 Тени (не)забытых предков. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov?ysclid=lrdfqjch2n856949458>

— возрастной разрыв между внуками и бабушками с дедушками: дети в силу времени просто не успеваю не только пообщаться в более-менее осознанном возрасте, но и даже увидеть их;

— разные интересы, конфликты: в семьях могут быть конфликтные ситуации между родственниками даже по одной линии, так как родители могут не общаться со своими родителями и, соответственно, могут даже запрещать своим детям контактировать с ними;

— рост количества неполных семей, в которых ребенок знает свою родословную лишь по линии одного из членов семьи.

Последние два фактора являются относительно схожими. И из них вытекает понимание достаточно высокого показателя «Не со всеми своими бабушками и дедушками лично общаюсь/общался(лась), знаю биографии не всех» – 28,7%.

Свыше 1/3 респондентов делали свои родословные и намерены продолжать это, а свыше 39% не помышляли о такой работе, но допускают, что займутся этим в будущем. Пятая часть показала, что имеется полноценный семейный архив, а наиболее массовый вариант (60%) содержания семейного архива – это фотографии и некоторые документы. Такой архив утрачен, отсутствует и/или не запланирован к созданию у 18,2% респондентов. Личные интервью с молодыми людьми выявили, что чаще всего интерес к родословной не имеет рационального обоснования, либо мотивируется эмоциональным позывом: «хочу хранить память о своих предках», «интересно послушать истории о своей семье», «просто нужно знать», «считаю это важным», «это банально интересно, «чувствую связь с предками и для меня важно» и т.п.

Знаковые физические проявления живой семейной памяти, выражения предкам благодарности за труд и собственную жизнь, связи с историей – это ритуал посещения могил и самостоятельное «отмечание» праздников. Почти 12% опрошенных показали, что сами (по своему желанию) регулярно бывают на могилах родственников и для них это способ эмоциональной связи с малой родиной. Свыше 55% подтвердили такую же значимость, но могилы предков посещают по своей воле лишь от случая к случаю, либо вместе с родственниками и по их инициативе, для которых это обязательный ритуал. При этом почти 16% бывают на могилах родственников крайне редко или не бывают там вообще, не считают это чем-то важным, либо полагают бессмысленной традицией (7,5%).

Традиции семьи также играют важную роль в сохранении исторической памяти своей родословной. В основном это праздники, которые отмечаются или отмечались в семье. Для небольших поселений чаще всего значимым является День деревни/ поселка, где соединяются все поколения. Чаще всего эти праздники проводят летом, когда приезжают так называемые «дачники» (люди, которые приезжают в деревню на летний и зимний период, не живут постоянно), а также школьники и студенты. Обычно это гуляния всей деревней, где собирается весь народ.

Именно в такие моменты происходит естественное сохранение исторической памяти, так как переплетаются все поколения (бабушки и дедушки рассказывают свои истории, а остальные с интересом слушают). Но если у деревенской молодежи есть возможность стать частью такого праздника, то у городской это происходит сложнее.

Среди праздников, связанных с историей и культурой, которые городская молодежь Поморья считает своими и отмечает по своему желанию регулярно, главными являются День Победы – свыше 71%, религиозные (Рождество, Пасха, Курбан-Байрам и т.п.) – свыше 49% и День защитника Отечества – 40%. День России и День народного единства в том же «рейтинге» получили только 6-е и 7-е места. Равным образом в ходе личных интервью абсолютное большинство собеседников также выделяли День Победы как праздник, вызывающий искренние и эмоции. У каждого свои мотивы, почему он отмечает его: предки принимали участие в войне и важно сохранить память об их подвиге; повод собраться семьей и вспомнить своих родственников; проникаешься историей страны; память павших в годы войны и т.д.

Также примечательно, что значительное число респондентов указало, что маркером важности для них Дня Победы является рост количества фильмов исторической тематики, транслируемых по федеральным телеканалам. При этом для 28% опрошенных само по себе историческое кино как жанр не интересно, интересуются им 13%, почти 58% смотрят от случая к случаю. Стоит отметить, что сейчас российский кинематограф уделяет особое внимание историческим фильмам и сериалам: снимается большое количество качественного продукта, который молодежь с удовольствием смотрит вне зависимости от исторических праздников. Таким образом, можно сделать вывод, что именно посредством кино у молодежи происходит сохранение исторической памяти и трансляция ее своим знакомым.

Еще одним способом приобщения молодежи к истории происходит через музеи. В России и в Архангельской области находится достаточно большое количество музеев, связанных с историей, и «мест памяти». 83% респондентов отметили, что музеи и различные места памяти являются важными символами и способствуют укреплению исторической памяти. При этом, менее 30% посещают эти места, что связано с недостаточным современным оснащением и понимаем музеев, как правильно нужно представить историю. Например, чаще всего краеведческие музеи в регионе стараются выставить все, что у них накоплено в фондах, но обычному человеку не интересно смотреть на большое количество военного оружия, если это не музей оружия. Наибольший интерес вызывает у посетителей интерактивные музеи, где создается эффект полного погружения. Именно это позволяет человеку проникнуться происходящим и ощутить себя в том периоде, о котором идет повествование.

Другим способом приобщения молодежи к музеям, может быть создание обстановки будто «только вышел человек и скоро вернется». Это также заставит человека оказаться в той обстановке, которая соответствует обстановке того времени. К сожалению, в большинстве исторических музеев представлены просто предметы в стеллажах и стенды с информацией. Подобные экспозиции не заинтересуют молодежь, а соответственно не способствуют сохранению исторической памяти.

Для российской молодежи, и молодое население Поморья не является исключением, тема профессионального самоопределения, высокого уровня доходов и социальной престижности имеют болезненный характер. Сравнительными исследованиями по России в целом подтверждено, что у лиц 18–25 лет сформировался очевидный крен в сторону утилитаризма и демографических установок, т.е. наиболее значимыми показателями личного успеха стали создание семьи и рождение детей, высокий уровень дохода и экономический статус, наличие собственного жилья (5). Респонденты показывали ближнесрочный характер жизненного планирования – оно простирается на перспективу, включающую лишь окончание учебы, получение постоянной работы или продолжение обучения. Такие же выводы применимы и к молодежи крупнейших городов Поморья: по данным осени 2022 года, в совокупности свыше 84% опрошенных до достижения 30-летнего возраста планировали в первую очередь

окончание учебы, заработок и карьерное продвижение, работа и повышение доходов для приобретения жилья и создания семьи.

Как выяснено в 2022 году, в молодежной среде Архангельской агломерации имеется значительное доминирование проблем личного благосостояния и социальной защищенности над чисто экономическими, а также двукратное расхождение между долями затруднившихся с выбором вариантов ответа на вопрос о волнующих российских и региональных проблемах. Существенны расхождения в рейтингах отдельных недостатков применительно к РФ в целом и региону, в т.ч. «коррупции и произвола чиновников» (50,8% и 25,4%), «неисполнения законов, правового беспредела» (19% и 10,9%), «преступности, неуверенности в своей безопасности» (18,3% и 11,9%), «межнациональных отношений» (18,3% и 8,8%). С другой стороны, такие проблемы как: высокие цены на продукты, состояние медицинского обслуживания и лекарственного обеспечения, ситуация на рынке труда, наркомания и положение в промышленности и аграрном секторе - представляются респондентам примерно равнозначными (как для России в целом, так и для региона текущего проживания).

Исследование декабря 2022 года, охватившее в среднем более молодую аудиторию, также показывает, что в совокупности проблем, волнующих ее, абсолютный приоритет отводится таким, как будущее трудоустройство и получение образования, а также общую тревожность по поводу «положения дел» в РФ (свыше 43%). При этом в обоих исследованиях показан примерно одинаковый уровень беспокойства по таким вопросам, как преступность и межнациональные отношения.

Показанная структура основных проблем региона является ключевым фактором высокой миграционной готовности молодежи Архангельской области. Осенью 2022 года установлено, что около 45% и 34,5% молодых жителей указали, что, соответственно, либо являются, либо отчасти считают себя патриотами своего региона, свыше трети опрошенных отметили, что, скорее всего, не свяжут свое будущее с регионом, собираясь «реализовывать свои жизненные планы в более динамично развивающихся городах и регионах», а безусловно отвергли такую перспективу всего 11%. В декабре 2022 года данный тренд подтвердился: 42,5% респондентов однозначно планировали отъезд из региона, хотя свыше 1/3 не смогли выбрать однозначный ответ. Направления предполагаемой миграции

включали Москву и Санкт-Петербург, а также Московскую и Ленинградскую области (свыше 20%), Калининград и Краснодарский край и другие. При этом 10% ответов в этой части содержали указание на наличие твердого желания уехать, но без до конца оформившейся цели.

Кроме того, 203 из 306 респондентов в декабре 2022 года уточняли мотивацию для миграции из региона, среди которых самыми распространенными (в интервале от 26,1% до 33,0%) были желание иметь возможности в сфере работы, карьерного роста и достойного заработка. Совокупно 14,0% выбора связано с неудовлетворенностью «будущим» или «культурной средой» региона, а 6,4% – с неприятием региона на эмоциональном уровне («Здесь для меня все чужое»). Полученные детализации для варианта «Другое», включали уточнения «большой комфорт и окружающие красоты», «климат, природа» (три раза), «на старости лет куда-нибудь южнее хочется», «привлекает культура страны», «после 50 мне в России делать нечего», «страна хорошая, дружелюбная!», «создать семью», «там живут мои родственники», «хочу город потише и потеплее».

Подтверждение широкого распространения среди молодежи мысли о том, что в Архангельской области молодому специалисту сложно найти возможности для карьерной реализации, можно найти и в средствах массовой информации, и в личных блогах людей, покинувших город. Общим местом в публикациях и отзывах о регионе является мысль, что в родных северных городах не устраивает низкая заработная плата: «...хорошо зарабатывают здесь лишь чиновники, вахтовики и моряки...». Молодежь, надеясь занять выгодное положение на рынке труда, делает выбор в пользу университетов, находящихся в крупных городах и имеющих определенный статус. Так, Андреева Анастасия, стажер-исследователь Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ, родившаяся в Архангельске, отмечает, что среди ее знакомых и близких существовало (и до сих пор существует) мнение о том, что «надо уезжать, надо поступать в вуз в большой город и пытаться там закрепиться». Родители выпускников поддерживают данную точку зрения, мотивируя молодых людей активно готовиться к ЕГЭ, заниматься с репетиторами и всячески повышать шансы на поступление в престижные вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

Кроме того, стоит отметить, что в качестве отдельной причины для переезда молодежь в блогах отмечает неблагоустроенность и неухоженность

Архангельской области, а также отсутствие возможностей для проведения досуга: «...город все еще непривлекателен с его разбитыми тротуарами и метровыми лужами...», «Нет ЖКХ, кругом помойка, только самый центр чистят...», «..мало клубов, ресторанов, баров...».

Выводы и рекомендации

Исследования и наблюдения 2021–2023 годов позволяют констатировать стабильность и конструктивный характер процессов формирования новой российской гражданской идентичности в Архангельской агломерации, как ключевом районе АЗРФ. Установки молодежи в целом соответствуют формуле гражданской нации, заданной редакцией Конституции 2020 года, гражданство России является доминирующей самоидентификацией, в менталитете происходит отождествление понятий «россиянин» и «русский», главными критериями отнесения к которым становятся язык, культура и гражданство. Городская молодежь Поморья в целом сохраняет приверженность базовым общественным институтам и ценностям – семье, труду, любви, дружбе. В окружающих высоко ценятся качества, не измеряемые деньгами, социальным статусом или престижностью. Создание семьи и обзаведение детьми входят в планы на будущее у более чем двух третей.

В условиях, формирующихся с февраля 2022 года, имеется поляризация по поводу будущего России, но общее отношение к личному положению сейчас и в будущем спокойное. Свыше половины допускают в стране в будущем трудности, но такая же часть предвидит их преодоление, рост благосостояния, укрепление единства. Для молодежи агломерации лично представители публичных институтов и СМИ не являются авторитетами, всего менее 2% готовы считаться с мнениями официальных лиц, журналистов. Всего около 5% считают государственные институты опорой в своей жизни. С другой стороны, однако, все органы власти и государства, как институты, вполне высоким, для молодежи, полным или относительным доверием. Показатели армии и полиции сопоставимы с Президентом, Правительством страны, и главы области. В целом, не имеется оснований для оценки городской молодежи региона как среды формирования напряжения, опасного для политической стабильности.

В то же время имеются признаки снижения показателей региональной идентичности – лишь в пределах от 1/3 до 40% молодых людей Архангельской агломерации считают себя патриотами своего региона. С этим сопоставима доля тех, кто однозначно или скорее всего не намерен связывать свою судьбу с малой родиной. При другой постановке вопроса свыше сорока процентов имеют планы покинуть регион. Таким образом, в Беломорской части АЗРФ миграционная готовность – это одна из главных позиций в жизненных планах молодежи.

Данные показывают, что главная причина такого положения дел – состояние экономики в европейском секторе АЗРФ, в том числе: низкие зарплаты, недостаток высококвалифицированных рабочих мест, мизерный рынок для предпринимательства, длинное логистическое плечо, высокие энерготарифы, которые нагружают стоимость продукции и услуг, ЖКХ. Наркомания, как «недостаток и явление, вызывающее беспокойство», в соответствующем рейтинге (осень 2022 года), получило у представителей городской молодежи Поморья 10-е место для РФ в целом и 7-е для собственно региона. Несмотря на низкие темпы роста региональной экономики и уровень доходов, стоимость жилья, даже в сопоставлении с более южными городами, для молодежи крайне высока.

Актуальной остается проблема трудоустройства и построения успешной карьеры. Регион предлагает достаточно большую поддержку в части содействия трудоустройству и профориентации, в последние годы у молодежи растет интерес открытию своего бизнеса, что способствует не только получению дохода, но и самореализации. В Агентстве регионального развития Архангельской области, выступающем единым окном для поддержки предпринимателям и инвесторам региона, оказываются консультационная поддержка начинающих предпринимателей, организуются мастер-классы, призванные повысить интерес молодежи к предпринимательской деятельности. При этом в случае, если в регионе молодежью будут открываться малые и средние предприятия, будет решена не только проблема нехватки рабочих мест и невозможности для самореализации, но и будут созданы новые объекты для проведения досуга.

Проблему досуга также возможно решить через благоустройство городов, где далеко не везде есть спортивные площадки, в том числе крытые, наличие которых в условиях Севера обеспечивает возможность

круглогодичного занятия спортом. Кроме того, стоит обратить особое внимание на обеспечение условий для занятия зимними видами спорта: обустройство лыжных трасс и катков.

Наличие в городах мест для занятия спортом, таким образом, способствует и обеспечению досуга граждан, продвижению идей здорового образа жизни, и профилактике различных заболеваний. В условиях низкого уровня социальной консолидации на территориях Российского Севера, подтверждаемой социологическими исследованиями на протяжении последних 15 лет, создание доступной инфраструктуры групповых активностей вне помещений, в том числе и в первую очередь спортивной, представляется эффективным средством развития горизонтальных связей между гражданами и укрепления социальной солидарности местных сообществ.

Любая поддержка в данной сфере может быть эффективна только в случае наличия у молодежи сформировавшихся компетенций в области предпринимательской деятельности. В связи с этим представляется целесообразным включение в учебные планы университетов и средних специальных учебных заведений дисциплин, направленных на развитие у молодежи понимания основ предпринимательской деятельности.

Однако необходимо отметить, что решение любых объективных проблем, характерных для региона (таких как нехватка рабочих мест или объектов досуга) будет малоэффективно в случае, если молодежь будет недостаточно проинформирована о возможностях, предоставляемых регионом.

В данный момент существует проблема непривлекательности Севера, о чем говорят и результаты опроса, в котором молодежь субъективно оценивает возможности для реализации в Архангельской области, и высказывания отдельных представителей молодежи. В связи с этим остро стоит вопрос о популяризации идеи о «перспективном Севере» на различных площадках, особенно в сети Интернет, с учетом того, что большую часть информации молодежь сейчас получает через блогеров-инфлюенсеров.

Существует необходимость создания в социальных сетях аккаунтов для продвижения региона, рассказывающих о жизни в Арктике, создающих позитивный образ Севера, который будет привлекать интерес молодежи. Возможно также задействование в данном контексте лидеров общественного мнения (блогеров), популярных в молодежной среде. Таким

образом, популяризация позитивного образа Архангельской области, сопровождающая различные проекты по благоустройству городов, созданию мест для досуга и поддержке предпринимательства, будет способствовать снижению оттока молодежи из региона. Кроме того, на данный момент у области нет как такового регионального бренда, который так или иначе связан был бы с историей. При этом, исторических аспектов, на которые можно и нужно опираться у Архангельской области очень много: первый порт России, ворота в Арктику, Поморье и т.д. Из-за этого молодежь не ощущает себя частью области и отчасти считает себя патриотом своего региона.

Изложенное является основанием для ряда рекомендаций по конкретным политическим и социально-экономическим мерам, направленным на перевод городов АЗРФ на траекторию стабильного развития и воспроизводства человеческого капитала, в т.ч. за счет их привлекательности для молодежи.

Как представляется авторам, эти меры, в числе прочего, должны исходить из видоизмененной цели, а именно: быть направленными не на «закрепление» и «удержание» местных уроженцев и предотвращение уменьшения его общей жителей, а на приток новых квалифицированных кадров на данные территории, неуклонное повышение доли граждан 25–40 (с высшим образованием) в структуре населения, при возможном его общем сокращении.

Так, в сфере экономики представляется целесообразным введение правового института «коренное население», уравнившего в правах с КМНС в сфере природопользования, осуществление программы субсидируемой ипотеки под деревянное ИЖС в черте городов, индексация семейного капитала с учётом соответствующих территории районного и «северного» коэффициентов (при введении возможности его расходования в индексированном объеме либо только на территории АЗРФ, либо только как накопительной части пенсии после полной выработки «северного» стажа), с расширением назначений его частичного использования (лечение, семейное летнее оздоровление в санаториях и пансионатах, туризм в виде семейных туров по территории РФ).

Второй ключевой раздел мер – комплексная модернизация городов данной части АЗРФ под потребности молодежи, наряду с тем, что уже воплощается по нацпроектам (создание в больших и крупных городах полноценных парков, молодежных открытых пространств и велодорожек,

условий для свободных зимних видов спорта – сезонная накатка и освещение лыжней и катков), введение единых (хотя бы для каждого субъекта РФ) дизайн-кодов и уличной навигации.

Третье направление мер – интенсификация культурной жизни, включая науку, образование и инновации. Данный раздел возможен, в числе прочего, через реализацию специальных целевых мер для городов Европейской части АЗРФ как в рамках национальных проектов, так и в рамках программ Президентского фонда культурных инициатив, Фонда президентских грантов, Российского научного фонда, Минобрнауки России, Агентства стратегических инициатив и Фонда содействия инновациям. Также в данном контексте актуальна реновация или возрождение ФЦП «Культура Русского Севера и Арктики», направленной на восстановление объектов северорусского деревянного зодчества и морского наследия как потенциальных объектов турпоказа и креативных индустрий в рамках молодежных проектов.

Четвертое направление связано с трансформацией культурной политики – как федеральной, так и региональной. В частности, целесообразно обновление программ патриотического и гражданского воспитания в регионах АЗРФ, ориентация их на формирование установок у детей на жизнь, работу и обогащение на Севере. В федеральном масштабе востребованы новые «сквозные» стратегические коммуникации, продвигающие АЗРФ как пространство, где амбициозная молодежь России может быстро состояться в качестве специалистов и творческих личностей, как ученых, предпринимателей и политиков. Также новый подход к коммуникациям предполагает регулярное (ежедневное) присутствие городов АЗРФ в повестке федеральных СМИ, что обеспечивало бы формирование у молодежи АЗРФ уверенность в «медийной» значимости и престижности своих регионов, а у населения РФ – образа Севера как территории насыщенной жизни.

Благодарность

Подоплёкин А.О. благодарит Бобровскую П.Е. и Деващенко Ю.В. за согласие участвовать в авторском коллективе, творческий подход к разработке проблемы, равнодушное отношение к теме статьи, а также за ценный интеллектуальный вклад в общую работу.

Acknowledgement

Andrey O. Podoplekin expresses his gratitude to Polina E. Bobrovskaya and Yulia V. Devaschenko for accord to collaborate on the article, creative approach to problem development, attentive attitude to the topic of the study and valuable intellectual contribution to the overall research.

Список литературы

1. Арутюнова Е.М. (2019), Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодёжи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений [The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics]. Социологическая наука и социальная практика. № 4. С. 111–121. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804
2. Гони́на Н.В. (2015), «Планета Норильск» и «Материк»: особенности городской идентичности (на материалах интервью и опубликованных воспоминаний) [«Planet Norilsk» and «Mainland»: Features of Urban Identity (on the materials of interviews and published memories)]. Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та. 296 с. С. 42–55.
3. Гриценко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. (2020), Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты [The Importance of Civil, Ethnic and Regional Identity for Residents from Small Russian Towns and its Determinants]. Социальная психология и общество. Том 11. № 4. С. 165—181. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>.
4. Джиошвили Э.А., Кривоноженко А.Ф., Литвин Ю.В., Яловицына С.Э. (2023), Трансформации идентичностей жителей арктических районов Карелии (на материалах Лоухского района) [Transformations of the identities of the inhabitants in Karelian Arctic Region (based on the research of the Loukhsky district)]. Финно-угорский мир. Т. 15. № 1. С. 28–43. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.28-43.

5. Дидковская Я.В., Дулина Н.В., Трынов Д.В., Брайнин Б.А. (2019), Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) [Social Future Image of the Student Youth: Social Expectations, Moods and Life Plans (on the example of the Volgograd oblast and Sverdlovsk oblast)]. PRIMO ASPECTU. №3 (39). С. 7–18. DOI: 10.35211/2500–2635–2019–3–39–7–18.
6. Жигунова Г.В. (2013), Социальная идентичность граждан в социокультурном пространстве Мурманской области [Socio-Cultural Identity of Citizens in the Murmansk Oblast' Socio-Cultural Space]. Проблемы развития территории. Вып. 5 (67). С. 104–111.
7. Кибенко В.А. (2020), Особенности влияния региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. Человеческий капитал арктических регионов: системные проблемы и технологии их решения [Features of the influence of the regional identity on the development of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Human capital of the Arctic regions: systemic problems and technologies for their solutions]: монография. О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, Л. Н. Белоножко [и др.]; отв. ред. А. Н. Силин, В. В. Маркин. Тюмень: ТИУ. С. 66–71.
8. Корчак Е.А. (2019), Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России [The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic]. Арктика и Север. № 36. С. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5.
9. Маркин В.В. (2017), Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование [Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation]. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 10. № 6. С. 75–88. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.5.
10. Недосека Е.В. (2016), Проблемы региональной идентичности населения Кольского Севера [Problems of the regional identity of the population of the Kola North]: монография. Е.В. Недосека, Е. Н. Шарова. Мурманск : МАГУ. 112 с. ISBN 978-5-4222-0316-1.

11. Недосека Е.В., Жигунова Г.В. (2019), Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) [Features of local identity of single-industry town residents (the case of the Murmansk Oblast)]. Арктика и Север. № 37. С. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118.
12. Окорокова М.П., Григорьев Н.А. (2018), Политическая идентичность молодежи в контексте российского федерализма (на материалах Республики Саха (Якутия)) [The Political Identity of the Youth in the Context of Russian Federalism (by a case study of the republic of Sakha (Yakutia))]. Общество: политика, экономика, право. № 2. <https://doi.org/10.24158/per.2018.12.3>.
13. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. (2015), Идентичности молодёжи Арктики [The identity of the youth of the Arctic]. Социологические исследования. № 5. С. 139–144.
14. Подоплёкин А.О. (2023), Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья) [Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie)]. Россия: общество, политика, история. № 2(7). С. 132-153.
15. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности [Russian Arctic in search of integral identity] (2016), коллективная моногр.; отв. ред. О. Б. Подвинцев. М. : Новый хронограф. 208 с. ISBN 978-5-94881-322-6.
16. Рюмина Е.В. (2022), Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле [Population Not Only as an Economic Resource: the Concept of Human Potential in a Broad Sense]. Народонаселение. Т. 25. № 2. С. 19-27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2.
17. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях [Social-Cultural Space of the Russian Arctic Macro-region in the Current Economic Conditions] (2023), монография. Л. А. Чижова, А. Г. Тутыгин, А. О. Подоплёкин и др. ; отв. ред. Чижова Л. А. – Архангельск: КИРА. 310 с.: граф.,

табл.. ISBN 978-5-98450-830-8.

18. Тертышная К.А. (2019), Региональная идентичность населения Мурманской области в свете российских социологических исследований [Regional Identity of the Population of the Murmansk region in the light of Russian sociological research]. Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. № 2 (10). Вып. 16. С. 139–145. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.10.2.139-145
19. Устинова К.А., Гордиевская А.Н. (2019), Анализ влияния социально-демографических и институциональных факторов на человеческий капитал [The analysis of the influence of socio-demographic and institutional factors on human capital]. Экономика труда. Т. 6. № 4. С. 1505–1522. DOI: 10.18334/et.6.4.41312.
20. Шарова Е.Н., Ануфриева Т.В. (2015), Региональная идентичность молодёжи Мурманской области [Regional Identity of Youth of the Murmansk Oblast]. Журнал социологии и социальной антропологии. №. 2. С. 163–180
21. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. No. 1. pp. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

References

1. Arutyunova, E.M. (2019), The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics. Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. No. 4. pp. 111–121. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804.
2. Gonina, N.V. (2015), «Planet Norilsk» and «Mainland»: Features of Urban Identity (on the materials of interviews and published memories). A person in a changing world. Problems of identity and social adaptation in history and modernity. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta. 296 p. pp. 42–55. (In Russian)
3. Gritsenko, V.V., Ostapenko, L.V., Subbotina, I.A. (2020), The Importance of Civil, Ethnic and Regional Identity for Residents from Small Russian Towns and its Determinants. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo

- [Social Psychology and Society]. Vol. 11. No. 4. pp. 165—181. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>. (In Russian)
4. Dzhioshvili, E.A., Krivonozhenko, A.F., Litvin, Yu.V., Yalovitsyna, S.E. (2023), Transformations of the identities of the inhabitants in Karelian Arctic Region (based on the research of the Loukhsky district). *Finno-ugorskii mir [Finno-Ugric World]*. Vol. 15. No. 1. pp. 28–43. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.28-43. (In Russian)
 5. Didkovskaya, Ya.V., Dulina, N.V., Trynov, D.V., Braynin, B.A. (2019), Social Future Image of the Student Youth: Social Expectations, Moods and Life Plans (on the example of the Volgograd oblast and Sverdlovsk oblast). *PRIMO ASPECTU*. No. 3 (39). pp. 7–18. DOI: 10.35211/2500–2635–2019–3–39–7–18. (In Russian)
 6. Zhigunova, G.V. (2013), Socio-Cultural Identity of Citizens in the Murmansk Oblast' Socio-Cultural Space. *Problems of Development of Territories*. No. 5 (67). pp. 104–111. (In Russian)
 7. Kibenko, V.A. (2020), Features of the influence of the regional identity on the development of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. *Human capital of the Arctic regions: systemic problems and technologies for their solutions: monograph*. O. M. Barbakov, M. L. Belonozhko, L. N. Belonozhko [et al.]; Resp. Eds. A. N. Silin, V.V. Markin. Tyumen. pp. 66–71. (In Russian)
 8. Korchak, E.A. (2019), The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. No. 36. pp. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5 (In Russian)
 9. Markin, V.V., Silin, A.N. (2017), Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 10. No. 6. pp. 75–88. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.5. (In Russian)
 10. Nedoseka, E.V. (2016), Problems of the regional identity of the population of the Kola North: Monograph. E.V. Nedoska, E. N. Sharova; Murmansk: MASU. 112 p. ISBN 978-5-4222-0316-1. (In Russian)
 11. Nedoseka, E.V., Zhigunova, G.V. (2019), Features of local identity of single-industry town residents (the case of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever [Arctic and North]*. No. 37. pp. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118 (In Russian)

12. Okorokova, M.P., Grigoriev, N.A. (2018), The Political Identity of the Youth in the Context of Russian Federalism (by a case study of the republic of Sakha (Yakutia)). *Obschestvo: Politika, Ekonomika, Pravo*. No. 12. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.12.3>. (In Russian)
13. Osipova, O.V., Maklashova, E.G. (2015), The identity of the youth of the Arctic. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 5. pp. 139–144. (In Russian)
14. Podoplekin, A.O. (2023), Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie). *Russia: Society, Politics, History*. 2023. No. 2(7). pp. 132–153. (In Russian)
15. Russian Arctic in search of integral identity (2016), collective monogr.; Resp. Ed. O. B. Podintsev. M.: Novy Khronograf. 208 p. ISBN 978-5-94881-322-6. (In Russian)
16. Ryumina, E.V. (2022), Population Not Only as an Economic Resource: the Concept of Human Potential in a Broad Sense. *Narodonaselenie [Population]*. Vol. 25. No. 2. P. 19–27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2. (In Russian)
17. Social-Cultural Space of the Russian Arctic Macro-region in the Current Economic Conditions (2023), monograph. L. A. Chizhova, A. G. Tutygin A. O. Podoplekin et al. Arkhangelsk: KIRA. 310 p. ISBN 978-5-98450-830-8. (In Russian)
18. Tertyshnyaya, K.A. (2019), Regional Identity of the Population of the Murmansk region in the light of Russian sociological research. *Proceedings of the KScS RAS. Humanitarian Studies*. No. 2(10). Issue 16. pp. 139–145. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.10.2.139-145. (In Russian)
19. Ustinova, K.A., Gordievskaya, A.N. (2019), The analysis of the influence of socio-demographic and institutional factors on human capital. *Ekonomika truda*. Vol. 6. No. 4. pp. 1505–1522. DOI: 10.18334/et.6.4.41312. (In Russian)
20. Sharova, E.N., Anufrieva, T.V. (2015), Regional Identity of Youth of the Murmansk Oblast. *Zhurnal Sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. No. 2. pp. 163–180. (In Russian)
21. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk

Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. No. 1. pp. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

Информация об авторах

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова УрО РАН, член сети российских экспертов для международного развития Программы развития ООН, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016. Author ID (Scopus) 57780799100

БОБРОВСКАЯ Полина Евгеньевна, магистрант (направление «Международные отношения в Арктике») Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: polina_bo@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>. RSCI AuthorID 1151814.

ДЕВАЩЕНКО Юлия Владимировна, магистрант (направление «Историческое регионоведение и музееведение») Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, главный специалист отдела социокультурной деятельности Национального парка «Кенозерский», Архангельск, Российская Федерация. E-mail: y.devashchenko@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>. RSCI AuthorID 1222688.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена за счет средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.12.2023. Одобрена после рецензирования: 25.12.2023. Принята к публикации: 29.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), senior research fellow, Laboratory for the Development of Territories Studies, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, expert of the Russian Expert Network for UN Development Program, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016

Polina E. BOBROVSKAYA, master's degree student (program «International Relationships in the Arctic»), Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: polina_bo@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>. RSCI AuthorID 1151814.

Yulia V. DEVASCHENKO, master's degree student (program «Historical-Regional Studies and Museology»), Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, senior specialist of Office for social-cultural

activities, National Park «Kenezerskiy», Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: y.devashchenko@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>. RSCI AuthorID 1222688.

Contribution of the authors

All authors have made equal contributions to this article.
The authors declare no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The reported study was funded via a targeted subsidy for the implementation of the state task “Transformation of the socio-cultural space of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in modern conditions” (registration number 122012100405-4).

Article info

Submitted: 13.12.2023. Approved after peer review: 25.12.2023. Accepted for publication: 29.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.614; 316.752; 378

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-111-131](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-111-131)

Восприятие учебного курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью московских университетов (по результатам глубинного исследования)

Софья Андреевна Зайцева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
zsofa1706@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3846-3609>

Аннотация. В статье представлены данные изучения восприятия студенческой молодежью московских университетов учебного курса «Основы российской государственности». Для получения данных о восприятии студенческой молодежью курса «Основы российской государственности» автором было проведено социологическое исследование методом индивидуальных глубинных интервью (30 студентов первого курса московских университетов, у которых идет преподавание данной дисциплины). В ходе исследования была изучена теоретико-методологическая база, затрагивающая вопрос восприятия современной молодежью определенных тенденций развития и проблем общества. Исследование является важным этапом в изучении влияния нового курса «Основы российской государственности» на формирование мировоззрения студенческой молодежи. В статье проанализировано отношение молодежи к молодежной политике в России сегодня, к курсу «Основы

российской государственности» и его влиянию на формирование осознания принадлежности к российскому обществу, развитие чувства гражданственности, а также на создание духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознавшей особенности исторического пути нашего государства и самобытность его политической организации. Результаты исследования показывают, что восприятие курса «Основы российской государственности» зависит от разных факторов: в частности, от индивидуальных предпочтений и ожиданий студенческой молодежи. Новый курс представляет собой не только образовательную программу, но и инструмент социального воздействия, направленный на формирование патриотического сознания и гражданской ответственности среди молодого поколения. Результаты исследования дополняют накопленные знания за счет получения актуальных данных по восприятию студенческой молодежи московских университетов курса «Основы российской государственности», уточняют различные аспекты содержания данного курса, что в будущем поможет другим авторам при исследовании темы.

Ключевые слова: студенческая молодежь, курс «Основы российской государственности», молодежная политика, социологическое исследование, мировоззрение

Для цитирования: Зайцева С.А. Восприятие учебного курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью московских университетов (по результатам глубинного исследования). Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 111-131.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-111-131](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-111-131)

Sociological sciences

Perception of the Course by the Students of Moscow Universities «Fundamentals of Russian Statehood» (based on the results of in-depth research)

Sofya A. Zaytseva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation
zsafa1706@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3846-3609>

Abstract. The article presents data on the study of the perception of the Moscow university students of the course “Fundamentals of Russian Statehood”. To obtain data on the perception of the course “Fundamentals of Russian Statehood” by the student youth, the author conducted a sociological study using the method of individual in-depth interviews (30 first-year students of Moscow universities who are teaching this discipline). In the course of the study, the theoretical and methodological basis was studied, affecting the issue of perception by modern youth of certain development trends and problems of society. The study is an important stage in the study of the influence of the new course “Fundamentals of Russian Statehood” on the formation of the worldview of students. The article analyzes the attitude of young people to youth politics in Russia today, to the course “Fundamentals of Russian Statehood” and its influence on the formation of awareness of belonging to Russian society, the development of a sense of citizenship, as well as on the creation of a spiritual, moral and cultural foundation of a developed and integral personality who realized the peculiarities of the historical path of our state and the identity of its political organization. The results of the study show

that the perception of the course “Fundamentals of Russian Statehood” depends on various factors, in particular on the individual preferences and expectations of students. The new course is not only an educational program, but also a tool of social impact aimed at the formation of patriotic consciousness and civic responsibility among the younger generation. The results of the study supplement the accumulated knowledge by obtaining up-to-date data on the perception of the student youth of Moscow universities of the course “Fundamentals of Russian Statehood”, clarify various aspects of the content of this course, which in the future will help other authors in the study of the topic.

Keywords: student youth, course «Fundamentals of Russian statehood», youth policy, sociological research, worldview

For citation: Zaytseva, S.A. Perception of the Course by the Students of Moscow Universities «Fundamentals of Russian Statehood (based on the results of in-depth research). Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 111-131.

Введение

Молодежь является важной движущей силой современной России, которая несет ответственность за развитие и сохранение ценностных основ российского общества, за преемственность культуры и истории нашей страны. Сегодня Россия сталкивается с внешними и внутренними вызовами развития, нестабильные и переломные моменты оказывают значительное влияние на мировоззрение молодежи. Одной из актуальных общественных проблем в настоящее время является формирование представлений об образе будущего России у современной молодежи. Стремления и убеждения молодого поколения являются ключевыми индикаторами их социальных взглядов и оказывают влияние на их видение будущего страны и готовность внести свой вклад в достижение общественных целей. Эти представления отражают информационную среду, в которой живет молодежь, формируются ею, и влияют на ее жизненные стратегии. Однако эти молодежные убеждения подвергаются воздействию различных факторов и процессов формирования мнений. Молодежь является

одной из самых незащищенных категорий населения, которая находится в своеобразном «информационном пузыре». Как следствие, перед государством сформировалась цель – выработать стратегию, реализуемую государственными органами власти, направленную на предоставление молодым людям возможностей и практического опыта, необходимых для успешной интеграции в общество и становления активными, ответственными членами социума, а также инициаторами различных изменений в различных сферах общества.

В нашем исследовании рассматривается восприятие нового курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью в процессе формирования мировоззренческих установок и ценностей. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, тектонический сдвиг в мировой политике. Геополитическая напряженность вызвала значительные изменения в умах людей, воздействуя на их восприятие мира и их решения в различных сферах жизни. В наше время информационно-коммуникационные технологии играют значительную роль в формировании взглядов и убеждений у молодежи. Отсутствие единой информационной политики и регулирования в сети интернет способствует распространению нетрадиционных ценностей среди молодого поколения, что оказывает негативное влияние на систему ценностей современной России. В условиях международной напряженности студенческая молодежь России является целью для внешнего воздействия источников деструктивной информации. Во-вторых, совершенствование системы патриотического воспитания молодого поколения страны. Изучение значимых моментов, достижений и побед, связанных с развитием российского общества и культуры, позволяет смотреть на них с современной и актуальной перспективы, что способствует формированию у студенческой молодежи чувства гордости и принадлежности к своей культуре и стране. В-третьих, восприятие курса «Основы российской государственности» студенческой молодежью московских университетов является важным с точки зрения его новизны. Данная дисциплина введена в образовательный процесс только с 1 сентября 2023 года. На данный момент, остается неизученным вопрос восприятия студентами данного курса и различных его аспектов.

Целью данной работы является изучение восприятия студенческой молодежью московских университетов курса «Основы российской государственности». Основными задачами являются: изучение

теоретико-методологических аспектов восприятия молодежи, понимание компонентов формирования мировоззрения молодого поколения в рамках данного курса через проведение социологического исследования и определение факторов влияния курса «Основы российской государственности» на мировоззрение и развитие патриотизма у молодежи.

Методология исследования

Ключевые методы, использованные для проведения данного исследования: социологическое исследование (индивидуальные глубинные интервью, 30 студентов московских университетов 1 курса, у которых преподается курс «Основы российской государственности»), неоинституциональный подход (изучения восприятия студенческой молодежи московских университетов курса «Основы российской государственности»), системный анализ (категоризация понятия молодежная политика), библиографический анализ литературы по теме исследования, теория групп интересов (рассмотрение молодежи как одной из групп интересов, изучающих курс «Основы российской государственности»).

Обзор научной литературы

В современных общественных науках российская молодежь изучается с разных сторон. Изменяющаяся геополитическая ситуация стала причиной трансформаций, происходящих в молодежной среде. Рассмотрим подробнее исследования ученых, изучающих поведение молодежи и формирование ее взглядов.

В исследованиях молодежи Д.Д. Осинина (8) рассматривает политическую самоидентификацию молодого поколения в России. Автор выделяет важную роль ценностей и смысловых аспектов в этом процессе, поскольку они формируют политические символы. Изменения в социальной реальности и культурной среде приводят к нестабильности в восприятии политических символов. В статье аргументируется, что в контексте политической самоидентификации молодежи преобладает оценочное восприятие информации, в отличие от когнитивного. В итоге, процесс политической самоидентификации современной российской молодежи характеризуется неоднозначностью и изменчивостью, обладая «контекстуально-лабильными» чертами.

Большой вклад в исследование молодежи внесли А.Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин и Е.Н. Соколова (13). Статья данных авторов позволяет сделать вывод о том, что в коллективном бессознательном образ страны занимает важное место во внутреннем мире человека. Вокруг этого образа сосредотачиваются разнообразные эмоции, чувства и эмоциональные состояния. Таким образом, понятие «величие России» не только имеет идеологическое значение, но также обладает экзистенциальной важностью. Можно утверждать, что сегодня мало кто поспорит с идеей, что устойчивость политической системы зависит от ее открытости, гибкости и способности применять разнообразные методы для принятия и реализации политических решений. Ключевым аспектом является то, чтобы эти методы и решения были согласованы с ценностными предпочтениями российского общества, которые были выявлены в ходе исследования. Это более глубокое понимание содержательных аспектов указанных ценностей и возможность использовать полученные данные для практических разработок могут рассматриваться как важные результаты исследования.

С.Ю. Белоконев и С.Н. Гавров (2) исследуют современное состояние западных философских концепций и социокультурных практик, которые оказывают влияние на национальную систему образования и воспитания в России. Основное внимание уделяется анализу исторических корней постмодернистских идей, сосредотачиваясь на работах таких авторов, как В. Райх, Г. Маркузе, Ж.Ф. Лиотар и других. Также статья рассматривает взаимосвязь между модернизмом, постмодернизмом и домодернизмом в контексте национального патриотического мировоззрения в России. Это мировоззрение складывалось постепенно в разные исторические эпохи и сохраняет важные идеологические аспекты, в частности, интеллектуальную концепцию графа С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», которая имеет значительное значение в современном миропонимании. Мировоззрение современной российской молодежи сегодня проходит через процесс «бифуркации». Традиционные аспекты российской истории постепенно становятся более актуальными, в то время как постмодернистские элементы, внедренные в молодежное мировоззрение в последние 30 лет, утрачивают свою значимость. Этот процесс развивается постепенно и поэтапно. Однако молодые люди осознают, что происходят радикальные изменения в социально-политической жизни, и они называют

это «переходом в новую матрицу». В такой ситуации для достижения успеха, повышения социальной мобильности и увеличения шансов на достижение личных целей необходимо адаптировать свое мировоззрение в соответствии с требованиями текущей эпохи.

А.Ю. Домбровская и А.С. Огнев (4) обсуждают проблемы, связанные с изучением представлений молодежи о будущем страны. В тексте указывается, что использование традиционных методов, таких как опросы, ограничивает наше понимание образа страны в умах молодого поколения и неэффективно. Авторы рассматривают эвристику инструментальной и проективной когнитивистики и обсуждают, как эти подходы могут компенсировать ограничения традиционных методов сбора информации. Также рассматриваются принципы проверки данных, используя методы автоматизированного анализа представлений о будущем России в цифровых медиа. Обнаружены возможности расширения анализа семантического ядра риторики молодых россиян, представляющих разные способы восприятия будущего России, в контексте информационных потоков социальных медиа Рунета. В заключении приводятся общие выводы о применении методологии и методики проективной и инструментальной когнитивистики при изучении молодежного представления о будущем страны.

В свою очередь, М.Л. Галас (3) считает, что политическое сознание и активность молодежи представляют собой важный показатель их внутреннего состояния и воздействия социальной среды на них. На разных этапах исторического развития молодежь проявляет разную степень участия в политической жизни общества, поддержки и распространения его идеалов и ценностей, уровень доверия к властным структурам, а также свою гражданскую позицию и политическую активность. Эволюция сознания и поведения молодежи отражает политические изменения как внутри страны, так и в мире. В данной статье проводится анализ динамики изменений в политическом сознании и поведении российской молодежи с 2014 по 2022 годы. Этот период характеризуется изменениями в геополитических процессах в мире, вызванными борьбой за формирование нового мирового порядка.

Исследование М.В. Рыбаковой и Н.А. Ивановой (12) было проведено с целью выяснения места патриотизма среди молодежи, оценки востребованности практик, способствующих возрождению чувства патриотизма, и определения основных тенденций, связанных

с патриотическими движениями в обществе. Объектом исследования была социокультурная оценка представлений о «патриотизме» в молодежной среде, а предметом исследования стали конкретные проблемы и тенденции, связанные с патриотическими настроениями среди молодежи. В процессе исследования авторами была рассмотрена методологическая база, касающаяся развития определенных тенденций и проблем, связанных с идентичностью, с применением теории конструктивизма и инструментализма.

Р.В. Парма (9), исходя из социологических исследований и анализа содержания контента в социальных медиа, в своей статье рассматривает патриотическую направленность молодежи в России, конкретно среди студентов. В результате анализа, в российском обществе замечено явное наличие патриотических настроений, которые связаны с установившейся системой ценностей. По сравнению со старшими поколениями, у студентов патриотические настроения выражены менее ярко. В условиях международных напряженностей российская молодежь, находясь в студенческом возрасте, оказывается более подверженной внешнему воздействию разрушительной информации, что делает их «слабым звеном» в этом отношении.

Е.В. Махмутова (6) считает, что молодежная политическая самоидентификация отражает состояние государственной системы и ее функционирование. В свете изменяющихся геополитических условий, в том числе после начала специальной военной операции в Украине со стороны России, принимающим решения лицам предстоит активизировать работу с молодым поколением. Основной задачей становится формирование у молодежи целостного и критически осмысленного подхода к новым политическим и экономическим реалиям. Статья исследует ключевые аспекты самоидентификации молодежи, а также рассматривает факторы, которые влияют на их участие в политической жизни. Автор также рассматривает методы, с помощью которых государство взаимодействует с молодежью. Основа исследования – результаты социологических опросов и законодательные акты РФ. Несмотря на наличие в России эффективных способов стимулирования политической активности молодежи, автор утверждает, что существует потенциал для улучшения качества этого взаимодействия. Это также связано с необходимостью создания образа государства, который был бы привлекательным для молодого поколения.

Результаты исследования Ю.А. Кудриной, Н.М. Печенкина, А.А. Косаревой (5) описывают участие молодежи в выборах в Государственную Думу в 2021 году, основываясь на трех ключевых параметрах: ценностные установки, политические предпочтения и электоральное поведение. Авторы использовали комбинированный метод, включая проведение девяти фокус-групп в трех разных городах, а также онлайн-опрос с участием 400 респондентов, который был репрезентативным по полу и возрасту для молодежи России. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство молодых людей относят себя к аполитичной группе, редко следят за политическими новостями и не проявляют готовности активно участвовать в политической жизни. Их активность в политических сферах чаще всего стимулируется эмоциональным отношением к определенным политическим процессам, основанному на ощущении «справедливости» или «несправедливости». Главными ценностями, которые формируют их мировоззрение, являются семейные узы, свобода, здоровье, финансовая независимость, образование, карьера.

В статье О.В. Поповой и Н.В. Гришина (10) представлен анализ результатов обширного онлайн-опроса, проведенного среди молодежи в России в ноябре 2021 года. Этот опрос был организован в рамках выполнения научного проекта, который исследует вопросы политического доверия российской молодежи. В ходе анализа результатов опроса были использованы статистические и математические методы. Также были составлены социально-демографические портреты различных групп молодых людей в России с разным отношением к текущим событиям в стране. Важно отметить, что женщины в большей степени, чем мужчины, выразили поддержку официальной политики государства. Самый высокий уровень лояльности к властям был замечен среди молодых людей в возрастной группе до 20 лет. Также стоит отметить, что люди с низким уровнем образования более склонны давать положительную оценку политическому курсу страны. Касательно влияния имущественного положения на уровень политического доверия молодежи, было обнаружено, что более обеспеченные представители нового поколения склонны считать, что государственная политика движется в правильном направлении по сравнению с другими группами. Обнаружены различия в уровне доверия к политике в зависимости от занятости среди молодежи.

С.В. Расторгуев (11) провел обзор актуальных исследований, посвященных политической идентичности среди молодежи в России. Под молодежью в данном контексте автор понимает представителей поколений миллениалов и зумеров. Под концепцией политической идентичности подразумевается процесс, при котором индивид идентифицирует себя с определенной группой, которая разделяет общие политические ценности, исторические нарративы и предпочтения в моделях поведения. Автор фокусируется на изучении активности молодежи в онлайн, что обусловлено важной ролью социальных медиа в их жизни. Исследование выявило, что для большинства молодых людей политика не является приоритетом в повседневной жизни. Вместо этого, молодежь проявляет интерес к вопросам социальной справедливости и обеспечению социально-экономических прав. В периоды высокой политической активности молодежь активно включается в различные политические процессы. Вопрос о наличии разрыва между поколениями в политических ценностях и поведении остается предметом дискуссии. Лояльность молодежи к политической системе страны тесно связана с их восприятием легитимности политического режима.

И.Э. Надуткина, И.В. Конев, Т.Н. Каменева, Ф.Р. Знахарчук (7) считают, что в условиях увеличивающейся сложности геополитической обстановки существуют значительные потенциальные риски для молодежи. В связи с этим нарастает важность принятия комплексных мер, направленных на стимулирование положительной гражданской активности среди молодых людей. В данной статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного в 2023 году в городах Курск и Белгород среди студентов высших учебных заведений. В ходе работы были выявлены ключевые факторы, способствующие формированию гражданской активности среди молодежи в условиях нестабильности в геополитической сфере. Исследование указывает, что основными факторами, влияющими на формирование гражданской активности среди молодежи, являются семейная среда, информационное окружение, образовательные учреждения, ближайшие друзья и сверстники.

Исследование С.И. Белова, М.М. Вантеевского, Д.В. Ярошевой (1) посвящено анализу ценностных предпочтений современной молодежи в России на основе обобщения результатов экспертных интервью. Исследование основано на проведении 15 экспертных

интервью с различными специалистами и представителями областей, важных для анализа молодежных ценностей. Вопрос о наличии разрыва между поколениями в политических ценностях и поведении остается предметом обсуждения. Молодежь проявляет лояльность по отношению к политической системе страны, что непосредственно связано с концепцией легитимности политического режима. Эксперты также отмечают, что молодежь придаёт большое значение свободе и интерактивности в общении, особенно когда речь идет об обсуждении общественно-политических вопросов. Они также замечают, что молодежь не всегда разделяет общие символы и ценности, которые традиционно связываются с героическими образами. Это особенно ярко выражается в отношении патриотизма, который ассоциируется с военным контекстом, главным образом, у консервативно настроенной части молодежи в России. В целом эксперты объясняют ценностные предпочтения молодежи с помощью идеалистической парадигмы. Следствием такого подхода является признание возможности изменения ценностных предпочтений молодежи без необходимости проведения крупномасштабных реформ в экономике, политике пространственного развития, а также социальной и образовательной политике. Эксперты считают, что ценностные предпочтения молодежи можно корректировать путем изменения структуры, содержания и набора символов, которые передаются массовой культурой и формируют представления о приемлемых и неприемлемых образцах мышления и поведения. Однако некоторые оценки экспертов, касающиеся утверждения о том, что молодежь ориентирована исключительно на престижное потребление и быстрый успех, могут быть подвергнуты сомнению на основе результатов массовых опросов. Также отмечается избыточная авторитарность и недостатки в работе механизмов обратной связи в попытках государства формировать ценности среди молодого поколения.

Подводя итоги библиографическому анализу литературы по теме исследования, можно сделать вывод, что многие авторы уделяют внимание восприятию молодым поколением различных изменений в обществе, патриотическому воспитанию молодежи и изменению их мировоззрения, а также необходимости совершенствования определенных аспектов

современного российского общества. Сегодня в нашей стране введен курс «Основы российской государственности», внедряемый в университеты, но остающийся недостаточно изученным в экспертном сообществе. Данное исследование направлено на изучение восприятия студенческой молодежи московских университетов курса «Основы российской государственности», а также выявление и совершенствование различных аспектов данной дисциплины.

Результаты исследования

В рамках данного исследования было анализировано восприятие студенческой молодежью курса «Основы российской государственности». По мнению респондентов, курс «Основы российской государственности» является важным для осознания принадлежности к российскому обществу, развития чувства гражданственности, а также создания духовно-нравственного и культурного фундамента развитой и цельной личности, осознавшей особенности исторического пути нашего государства и самобытность его политической организации.

«Курс «Основы российской государственности» необходим, потому что мы углубляемся в изучение истории нашей страны. Ребята, которые в школе не любили историю или плохо ее знали, к таким отношусь я, имеют уникальную возможность узнать что-то новое о нашей стране»

«Я считаю, что введение курса в 2023 году ... является несвоевременным решением, его необходимо было принять раньше. Данный курс необходимо было ввести в 1993 году. Но лучше поздно, чем никогда. Нашей стране необходимо спасти потерянное поколение. Основной целью курса «Основы российской государственности» является развитие правильного мировоззрения в нужном ключе, чтобы внутреннее и внешнее деструктивное воздействие не могло кардинально изменить молодое поколение»

«У меня достаточно противоречивые отношения к данному курсу, с одной стороны, этот курс нужен, чтобы восстановить единый исторический процесс от времен древней Руси до наших дней, потому что процесс изучения представляет собой повторение курса истории России из школы. У многих молодых людей отсутствует понимание

«откуда пошла Россия», они не могут назвать основные события, чтобы восстановить единый исторический процесс от времен древней Руси до наших дней. С другой стороны, он представляет собой пропаганду, которую навязывают молодому поколению, пытаясь исправить «неправильное» мировоззрение»

«Основная задача данной дисциплины – развитие и формирование правильного патриотического мировоззрения молодежи, понятия добра и зла, политическое воспитание молодого поколения: любовь к своей Родине»

Участники исследования отмечают, что курс «Основы российской государственности» в своей основе является междисциплинарным. По мнению респондентов, особенностью данного курса является сочетание нескольких учебных дисциплин (политология, история, философия, социология и т.д.), которые помогают углубленно понять основные аспекты курса. Отвечая на вопрос о влиянии преподавания на освоение курса «Основы российской государственности», большинство студентов уверены, что подходы преподавания оказывают значительное влияние на восприятие данной дисциплины.

«Данная дисциплина является комбинированной, в процессе обучения особая роль выделяется истории, политологии, социологии, философии»

«Мое мнение о курсе «Основы российской государственности» зависит от методики преподавания. У меня этот курс преподавали три преподавателя, из-за этого у меня возникло разное восприятие данной дисциплины. Первое мнение - почему преподаватель заставляет оправдывать все и принимать все, ведь я тоже могу думать и имею свое мнение. Второе мнение состоит в том, что мне показали, что жизнь бывает разной. Я тяжело воспринимаю чужую точку зрения, но данный преподаватель показал, что она существует и не всегда является плохой. Третье мнение заключается в том, что ты самостоятельно приходишь к определенным выводам и ты согласен с ними, именно этот подход мне понравился больше всего»

«Преподавание в моем университете данного курса я оцениваю 10 из 10, информация интересная благодаря тому, что преподаватель использует интересные подходы для изучения курса «Основы российской государственности», активно коммуницирует со студентами»

Респонденты убеждены, что введение курса «Основы российской государственности» связано с геополитической ситуацией в мире. Данная

дисциплина помогает извлечь определенные уроки из исторического прошлого нашей страны. Наибольшее количество студентов отмечает, что при углублении знаний по основам российской государственности приходит большее понимание происходящих геополитических процессов.

«Курс «Основы российской государственности» позволяет исследовать внешние и внутренние вызовы, стоящие перед Россией сегодня. Мы обсуждаем и анализируем принятие различных политических решений, преподаватель делится своим опытом и мнением»

«Я думаю, что введение курса «Основы российской государственности» связано с ситуацией во внешней политике России (специальная военная операция, санкции), сейчас происходит информационная война, где много фейков, и для того, чтобы у студентов сформировалось правильное мнение о сегодняшних событиях, необходим данный курс»

«В школе был введена программа «Разговоры о важно», после в университетах появился курс «Основы российской государственности». Я считаю, что главной целью данных проектов молодежной политики является развитие любви к Родине, политическое воспитание студенческой молодежи»

Влияние курса «Основы российской государственности» на изменения мировоззрения студентов остается не до конца изученным. Такое происходит в силу нескольких факторов. Во-первых, исследование проходило в октябре 2023 года, когда студенты успели проработать только половину курса. Во-вторых, процесс изменения мировоззрения в университетской среде является более длительным и не может быть объективно оценен в рамках одного семестра. Процесс изучения трансформации мировоззрения требует дальнейшей проработки.

«Да, в моем мировоззрении произошли небольшие изменения, они связаны с различными факторами, одним из которых, является получение более углубленной информации по истории в процессе изучения данного курса»

«Нет, не произошли. Так как у меня крайне устоявшееся мировоззрение, которое, возможно, поменяется с годами, но под влиянием других факторов»

«Так как курс «Основы российской государственности» введен недавно, информация, которая была получена на парах, не является для меня новой, но в дальнейшем, я думаю, что мое мировоззрение в некоторых аспектах поменяется»

Выводы

Новый курс «Основы российской государственности», который был разработан в рамках проекта «ДНК России» по указу Президента РФ В.В. Путина, играет значительную роль в формировании мировоззрения и патриотического воспитания студентов. Это отражает стремление властей к укреплению национальной идентичности и воспитанию поколения, готового к активному участию в жизни страны. Решение о введении курса подчеркивает важность предоставления молодежи основополагающих знаний о государственной структуре, истории и ценностях России. Освоение этих аспектов, предполагаемое в рамках курса, будет способствовать формированию у студентов четкого понимания своей роли в обществе и лучшему восприятию истории и культуры своей страны.

Восприятие студенческой молодежью московских университетов курса «Основы российской государственности», которое было изучено методами глубинного исследования, характеризуется несколькими ключевыми аспектами. С одной стороны, курс может помочь студентам лучше понять, как устроено российское государство, его органы власти, система законодательства и механизмы принятия решений. Это может быть полезно для тех, кто интересуется политикой и общественными делами. Знание основ государственности может мотивировать студентов к активному участию в общественной жизни, участию в выборах. Они могут видеть себя как более информированных граждан, способных влиять на свою страну. Курс может также способствовать формированию культурной грамотности и патриотизма у студентов, помогая им лучше понимать исторические и культурные аспекты российского государства. С другой стороны, существует скрытый риск неприятия частью студенческой аудитории данного курса в силу его «ангажированности». Возраст определяет психологические особенности протестного восприятия в тех случаях, когда молодежи кажется, «что это навязывается сверху». Другой риск – студенты не социально-гуманитарного профиля не всегда прямо определяют практическую пользу в изучении курса.

Главная задача курса «Основы российской государственности» заключается в том, чтобы помочь учащимся сформировать систему знаний, навыков и ценностей, связанных с их принадлежностью

к российскому обществу. Курс нацелен на развитие чувства патриотизма и гражданственности, а также на создание духовно-нравственного и культурного фундамента для развития личности, которая осознает особенности исторического пути Российского государства.

Список источников

1. Белов С.И., Вантеевский М.М., Ярошева Д.В. (2023), Ценностные предпочтения современной российской молодежи: результаты обобщения экспертных мнений [Value preferences of modern Russian youth: results of the generalization of expert opinions]. Политическая наука. №2. С. 163–178.
2. Белоконев С.Ю., Гавров С.Н. (2023), Идеологемы постмодерна vs национально ориентированное мировоззрение: к пониманию политической картины мира российской молодежи [Postmodern ideologems vs nationally oriented worldview: Toward an understanding of the political picture of the world of Russian youth]. Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. № 13(1). С. 21-29.
3. Галас М.Л. (2023), Особенности политического сознания и поведения российской молодежи в условиях турбулентности миропорядка [Peculiarities of the political consciousness and behaviour of Russian youth in a turbulent world order]. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 13(1). С. 111-121.
4. Домбровская А.Ю., Огнев А.С. (2023), Измерение образа будущего Российской Федерации в сознании российской молодежи: когнитивистика и киберметрия в прикладном политическом исследовании [Measuring the image of the Russia's future among Russian youth: Cognitive science and cybermetrics for the political study]. Гуманитарные науки. № 13(3). С. 128-134.
5. Кудрина Ю.А., Печенкин Н.М., Косарева А.А. (2022), Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение [Political participation of youth in the State Duma elections in 2021: Value attitudes, electoral preferences

- and political behaviour]. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 12(3). С. 142-150.
6. Махмутова Е.В. (2022), Политическая самоидентификация молодежи: параметры формирования [Political self-identification of youth:formation parameters]. Власть. С. 124-128.
 7. Надуткина И.Э., Конев И.В., Знахарчук Ф.Р. (2023), Факторы формирования гражданской активности молодежи в условиях геополитической нестабильности [Factors of formation of civic activity of youth in conditions of geopolitical instability]. Власть. С. 25-32.
 8. Осинина Д.Д. (2022), Базовая социальная онтология и ценностные ориентации современной российской молодежи: проблема политической самоидентификации [Basic social ontology and value orientations of modern russian youth: Political self-identification problem]. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. № 12(4). С. 97-103.
 9. Парма Р.В. (2023), Патриотические настроения студенческой молодежи в современной России [Patriotic sentiments of students in modern Russia]. Власть. С. 17-22.
 10. Попова О.В., Гришин Н.В. (2023), Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» [Popova O.V., Grishin N.V. Political trust of Russian youth: «Are we heading in the right direction?]. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. № 2. С. 298–317.
 11. Расторгуев С.В. (2022), Современные исследования политической идентичности российской молодежи [Rastorguev S.V. Modern studies of the political identity of Russian youth]. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 12(4) С. 89-96.
 12. Рыбакова М.В., Иванова Н.А. (2023), Патриотизм как основа идентификационных трендов в молодежной среде [Patriotism as the basis of identification trends in the youth environment]. Власть. С. 162-169.
 13. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. (2022), Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) [Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials)]. Журнал политических исследований. С. 9-19.

References

1. Belov, S.I., Vanteevsky, M.M., Yarosheva, D.V. (2023), Value preferences of modern Russian youth: results of generalization of expert opinions. Political science. No. 2. pp. 163-178. (In Russian)
2. Belokonev, S.N., Gavrov, S.N. (2023), Ideologems of the world against a nation-oriented world review: towards understanding the political map of the world Postmodern ideologems against a nation-oriented worldview: towards understanding the political picture of the World of Russian youth. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 13(1). pp. 21-29. (In Russian)
3. Galas, M.L. (2023), Features of the political consciousness and behavior of Russian youth in a turbulent world order. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 13(1). pp. 111-121. (In Russian)
4. Dombrovskaya, A.Y., Ognev, A.S. (2023), Measuring the image of the future of the Russian Federation in the minds of Russian youth: Cognitive science and Cybermetry in applied Political research. Humanities. No. 13(3). pp. 128-134. (In Russian)
5. Kudrina, Yu.A., Pechenkin, N.M., Kosareva, A.A. (2022), Political participation of youth in the elections to the State Duma in 2021: economic attitudes, electoral preferences and political leadership [Political participation of youth in the elections to the State Duma in 2021: values, electoral preferences and political behavior. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 12(3). pp. 142-150. (In Russian)
6. Makhmutova, E.V. (2022), Political self-identification of youth: formation parameters. Power. pp. 124-128. (In Russian)
7. Nadutkina, I.E., Konev, I.V., Znakharchuk, F.R. (2023), Factors of formation of civic activity of youth in conditions of geopolitical instability. Power. pp. 25-32. (In Russian)
8. Osinina, D.D., (2022), Basic social ontology and value orientations of modern Russian youth: the problem of political self-identification. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 12(4). pp. 97-103. (In Russian)
9. Parma, R.V. (2023), Patriotic sentiments of students in modern Russia. Power. pp. 17-22. (In Russian)

10. Popova, O.V., Grishin, N.V. (2023), Political trust of Russian youth: "Where are we going?". Political expressiza: POLIT-EX. No. 2. pp. 298-317. (In Russian)
11. Rastorguev, S.V. (2022), Modern studies of the political identity of Russian youth. Humanities. Bulletin of the Financial University. No. 12(4). pp. 89-96. (In Russian)
12. Rybakova, M.V., Ivanova, N.A. (2023), Patriotism as the basis of identification trends in the youth environment. Power. pp. 162-169. (In Russian)
13. Kharichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. (2022), Perception of basic values, factors and structures of socio-historical development of Russia (based on research and testing). Journal of Political Studies. pp. 9-19. (In Russian)

Информация об авторе

ЗАЙЦЕВА Софья Андреевна, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.
E-mail: zsofa1706@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3846-3609>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.11.2023. Одобрена после рецензирования: 28.11.2023. Принята к публикации: 07.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Sofya A. ZAYTSEVA, student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: zsofa1706@mail.ru. ORCID : <https://orcid.org/0009-0003-3846-3609>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 22.11.2023. Approved after peer review: 28.11.2023. Accepted for publication: 07.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.75; 323; 17

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-132-145](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-132-145)

Культурная политика Российской Федерации как противовес влиянию постгуманизма

Наталья Николаевна Андрейченко

Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
andreychenko-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8957-9802>

Аннотация. В статье приводятся аксиологические основания в ответ на деструктивное влияние постгуманистических идей. Автор рассматривает ключевые положения постгуманистического сознания: свобода вне оснований, человек как часть общей экосистемы (разрыв понятий «человек» и «человечность») и отсутствие категории истины, приводящее к «распределенной идентичности» человека (нестабильной и двусмысленной). Парадигма постгуманизма относится к западной культуре, в геополитических реалиях, стремящийся отстоять позиции управления (отсылка к однополярному мироустройству). В исследовании рассматриваются основы культурной политики Российской Федерации для представления иного вида мышления: попытке унификации противостоит культурное многообразие, а двусмысленности – стержневые духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: аксиологические основы, парадигма постгуманизма, духовно-нравственные ценности, культурная политика, культурное многообразие

Для цитирования: Андрейченко Н.Н. Культурная политика Российской Федерации как противовес влиянию постгуманизма. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 132-145.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-132-145](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-132-145)

Sociological sciences

Russian Federation Cultural Policy as a Counterweight to Posthumanism Influence

Natalya N. Andreychenko

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Moscow, Russian Federation

andreychenko-nn@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8957-9802>

Abstract. This article provides axiological foundations in response to the destructive influence of posthumanistic ideas. The author presents the key provisions of posthumanistic consciousness: freedom without foundations, man as part of a common ecosystem (the gap between the concepts of “man” and “humanity”) and the absence of the category of truth, leading to a “distributed identity” of a person (unstable and ambiguous). The paradigm of posthumanism refers to Western culture, in geopolitical realities, seeking to defend positions of governance (a reference to a unipolar world order). The study examines the foundations of the cultural policy of the Russian Federation to represent a different type of thinking: the attempt at unification is opposed by cultural diversity, and ambiguity is opposed by core spiritual and moral values.

Keywords: axiological foundations, paradigm of posthumanism, spiritual and moral values, cultural policy, cultural diversity

For citation: Andreychenko, N.N. Russian Federation Cultural Policy as a Counterweight to Posthumanism Influence. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 132-145.

Введение

На 77-й Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров поднял вопрос о смене геополитического мироустройства и, ввиду деградации обстановки международной безопасности, продемонстрированной в распространении дезинформации и проведения провокаций со стороны коллективного запада. Позиция России в вопросах поддержания международной безопасности – настаивание на демократичном и справедливом мире, «без шантажа и запугивания неугодных, без неонационализма и неокOLONиализма»⁶¹.

Многополярная архитектура приходит на смену однополярной модели, что выражается в отстаивании национальных интересов и становлении суверенных государств. В выступлении на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН С.В. Лавров снова обращает внимание на данную тенденцию укрепления суверенитета государств мирового большинства, так как «логика исторического процесса неумолима»⁶². Тем не менее, не разрешается противоречие между сторонами, поддерживающими цивилизационное и культурное многообразие многополярного мироустройства и применяющими неокOLONиальные методы подчинения для поддержания «ускользающего доминирования»⁶³. Безусловно, противоречия препятствуют благополучному развитию, но при этом они позволяют увидеть скрытые стороны конфликта, другими словами, обозначить собственную позицию (в отношении государств – национальные интересы, базирующиеся на социокультурных ценностях).

61 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на общеполитической дискуссии 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 24 сентября 2022 года. Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1831211/ (дата обращения: 15.11.2023).

62 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на общеполитической дискуссии 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2023 года. Официальный сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1905973/ (дата обращения: 15.11.2023).

63 См. там же.

Материалы и методы исследования

В исследовании приводятся результаты контекстуального анализа нормативно-правовых документов для раскрытия сущностных характеристик стержневых социокультурных ценностей в противовес постгуманистическим идеям. Применяется аксиологический подход в раскрытии темы. Источниковая база представлена работами Н.Н. Ростовской (7), А.И. Кримана (5), Р. Брайдотти (4) в вопросах постгуманизма и О.Н. Астафьевой (1,2,3), О.А. Митрошенкова (6), Б. Малиновского (8) в аспектах культурного многообразия и сохранения ценностных основ.

Результаты исследования

Сознание собственной культурной идентичности как ответ парадигме постгуманизма

Ключевым положением постгуманистического сознания – свобода вне оснований, что впоследствии начинает восприниматься как вседозволенность. Так, постгуманизм «ставит под вопрос представление о человеке как мере всех вещей, реабилитируя человеческие меньшинства (расовые, сексуальный и пр.) и ставит под вопрос видовое превосходство человека, реабилитируя нечеловеческих существ (бактерий, животных и др.)» (7, с. 15). Тем самым, абсолютизация меньшинств, нивелирование ценностно-смысловых основ приводит к разрыву понятий «человек» и «человечность». Человек утрачивает свою бытийную уникальность и становится одним из множества других существ: «ни совесть, ни долг, ни предстояние Богу, ни внутреннее самоограничение – ничто теперь не отличает его от мира» (7, с. 13). То есть человек воспринимается как часть общей экосистемы. Такие привилегии человека, как «субъектность, человечность, мышление, творчество, «агентность», коммуникация, страдание, способность иметь свою точку зрения» (7, с. 16) начинают приписываться другим биологическим организмам.

Свобода вне оснований подразумевает отсутствие категории истины, отчего идентичность человека становится распределенной, основанной на нестабильности и двусмысленности. Искажение исторической памяти, проведение провокационных акций или распространение фейков со стороны коллективного запада отсылают к феномену «постправды»,

предусматривающий доминирование эмоциональной составляющей над фактологической, стирание границ между правдой и вымыслом или пребывание в «информационном пузыре». При искажении правды и наличия двусмысленности большую значимость приобретает укрепление морально-нравственного стержня как критерия истины, который различными способами нивелируется и провоцируется идеями постгуманизма. Кроме этого, наибольшую угрозу постгуманистические идеи представляют сфере культуры, ответственной за сохранение культурной идентичности, национальной самобытности и развития совокупного потенциала общества.

Неудивительно, что в последнее время ввиду нарастания геополитической напряженности, подрыва моральных устоев и традиционных ценностей Российская Федерация стремится сохранить внутреннюю стабильность и способствует «наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала, необходимого для укрепления её роли как одного из влиятельных центров современного мира»⁶⁴. Эффективное развитие общества во многом зависит от того, как подрастающее поколение усвоит накопленный исторически опыт и сбережет духовно-нравственные ценности и традиции народа. Основываясь на стратегии национальной безопасности от 02 июля 2021 года, укрепить сплоченность российского общества возможно на уровне осознания необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, которые, в свою очередь, связаны с культурой и исторической памятью.

Таким образом, культурная политика испытывает на себе особое давление, вызванное ответственностью за будущее поколение людей, которые в дальнейшем будут разрешать возникшие на данный момент проблемы, жить в новых условиях. Но это не может в полной мере осуществиться только одной из функций культуры – адаптационной, характеризующейся практикой приспособления общества к изменениям окружающей среды. Происходит мобилизация всех возможностей культуры, поскольку в это время происходит выбор необходимых жизнеутверждающих норм и ценностей, при этом невостребованное остается позади общественного прогресса. Именно культурная

64 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=lahygtkwel322856427> (дата обращения: 15.11.2023).

политика призвана регулировать данные процессы перехода. От неё зависит, в чем будет заключаться основа социокультурной идентичности людей будущего.

Указом Президента РФ от 25 января 2023 года №35 внесены поправки в Основы государственной культурной политики, где лейтмотивом проходит тема сохранения духовно-нравственных ценностей России, ведь «в современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире благодаря привлекательности российской системы ценностей»⁶⁵. Следует обратить внимание на то, что культура России признается основополагающим ресурсом социально-экономического развития государства, а также привлекательной системой ценностей на международной арене. Тем самым утверждается приоритет культуры как основополагающий компонент развития потенциала общества и личности.

В основах государственной культурной политики отмечается, что сохранение единства народа происходит на основе защиты национальных интересов и достижения национальных целей развития России. Но главным условием данного развития является «формирование нравственной, социально ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности»⁶⁶.

Объединение ресурсов науки, образования, искусства позволяет определить миссию культуры как инструмента передачи «свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро российской самобытности»⁶⁷.

Государственно-общественное внимание к культурной политике во многом связано с целями стратегического планирования, которые заключаются в приоритетном культурном и гуманитарном развитии как основе процветания экономики, сохранении государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, повышении уровня и качества жизни в Российской Федерации. То есть настоящие Основы содержат признание культуры как национального приоритета, значимого фактора

65 Об основах государственной культурной политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 ; в редакции Указа Президента РФ от 25.01.2023 N 35. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 15.11.2023).

66 См. там же.

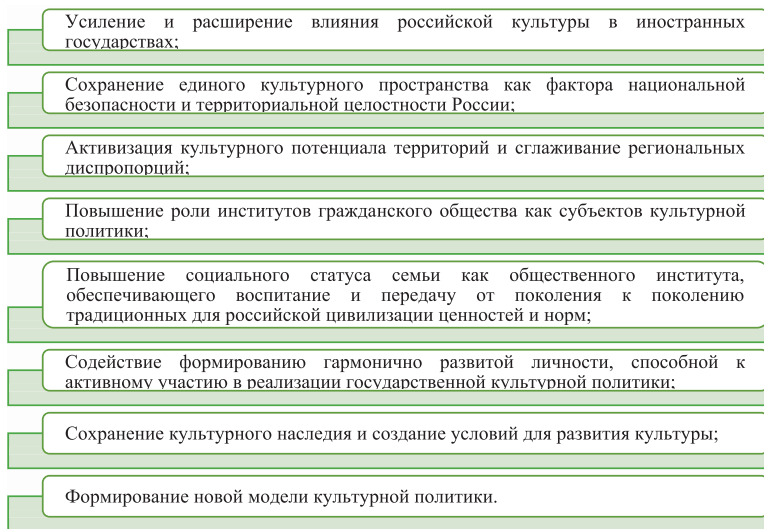
67 См. там же.

повышения качества жизни населения и гармонизации отношений в обществе, гарантом территориальной целостности России, а также залога динамичного социально-экономического развития. А объединение науки, образования, искусства позволяет определить миссию культуры как инструмента передачи «свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро российской самобытности»⁶⁸.

Основные направления государственной культурной политики приведены на рисунке 1.

Рисунок 1. Направления государственной культурной политики Российской Федерации⁶⁹

Figure 1. Directions of state cultural policy of the Russian Federation

68 Об основах государственной культурной политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 ; в редакции Указа Президента РФ от 25.01.2023 N 35. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 15.11.2023).

69 О стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р; в ред. от 30.03.2018. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qE-JA9IхP7f2xm.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

Исходя из приведенных выше направлений, можно выявить их нацеленность на достижение одной из ключевых задач – защиту духовно-нравственных ценностей. В продолжение и подтверждение социальной ориентации на сохранение духовно-нравственных ценностей были приняты «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этом документе определены цели, задачи и инструменты реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти»⁷⁰ в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Следовательно, Основы конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года и других нормативно-правовых актов.

Традиционные ценности определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁷¹. Данное определение наиболее полно отражает сущность и роль защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

К традиционным ценностям относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений,

70 Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. ЭПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 15.11.2023).

71 Об основах государственной культурной политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 ; в редакции Указа Президента РФ от 25.01.2023 N 35. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 15.11.2023).

единство народов России»⁷². При этом особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию, но признается, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей. Стоит отметить, что представленные ценности в основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в точности взяты из Стратегии национальной безопасности РФ от 02 июля 2021 года №400 и коррелируют с положениями Основ государственной культурной политики Российской Федерации.

Согласно представленной Стратегии национальной безопасности РФ, «достигнув высокого уровня социально-экономического и технологического развития, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов»⁷³. Базовые моральные ценности подвергаются разрушительному воздействию пропаганды вседозволенности, безнравственности, эгоизма и абсолютизации свободы личности, насаждения культа потребления и наслаждения. Опасность кроется именно в насаждении чуждых идеалов, которые не учитывают историческую память и культурные традиции предшествующих поколений, которые «разрушают фундамент культурного суверенитета и подрывают основы политической стабильности и государственности»⁷⁴. Пересмотр норм морали наносит непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, отчего и возникает деструктивное поведение, раскалывающее общество изнутри. Мне кажется, наиболее опасным является именно внутреннее разрушение, потому что только при единстве и взаимной поддержке возможно противостоять внешнему давлению. А если единства нет, то и подверженность манипуляциям наиболее высокая. Тем временем, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников.

72 Об основах государственной культурной политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 ; в редакции Указа Президента РФ от 25.01.2023 N 35. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 15.11.2023).

73 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=lahygtkwel322856427> (дата обращения: 15.11.2023).

74 См. там же.

Таким образом, целями государственной культурной политики являются воспитание гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества, на основе передачи традиционных духовно-нравственных ценностей, и предоставление необходимых условий для реализации творческого потенциала личности. Ввиду усиления внешнеполитического давления и ускорения геополитических сдвигов на первый план вышел смыслообразующий компонент культуры – духовно-нравственные ценности, защита которых неопровержимо необходима, ведь последствия допущения влияния постгуманистических идей без противостояния в виде отставания суверенной идентичности может разрушить единство изнутри, отчего государство только будет ещё более уязвимо. Кроме этого, цели и направления государственной культурной политики отражают признание культурной политики как национального приоритета, от которого зависит динамичное социально-экономическое развитие общества.

Заключение

Сознание аксиологических основ национальной культуры позволяет противостоять разрушительным влияниям мнимой свободы. Сущность защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти заключается в сохранении общекультурной идентичности независимо от внешнего давления, так как они призваны придавать смысл человеческому существованию и делают его наполненным созидательной деятельностью не только во имя настоящего, но и будущего, чего нельзя сказать о постгуманистических идеях.

В ответ апофеозу демократизации мышления постгуманистического сознания, стремлению к унификации по собственному шаблону противостоит способность осмысливать развитие множества самобытных культур во взаимном духовном обогащении, в основе которой подлинная свобода (осознанная ответственность). По словам Бронислава Малиновского, «культура влечет за собой глубокие изменения в личности человека; помимо всего прочего, она заставляет людей в определенной степени отказываться от себялюбия и своекорыстия. Это происходит потому, что человеческие отношения основываются не только и не столько на внешнем принуждении. Люди могут работать сообща и друг для друга только благодаря нравственным

силам, возникающим на основе личной привязанности и преданности (8, р.625). Уход от человечности ведет в онтологический тупик, поэтому так важно не подвергаться заманчивым, но напускным идеям постгуманизма.

Список источников

1. Астафьева О.Н. (2023), Новые направления культурной политики и расширение российско-китайского сотрудничества на основе творческих индустрий [New directions of cultural policy and expansion of Russian-Chinese cooperation based on creative industries]: Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества : монография / под ред. А. Н. Чумакова, Ли Хэй. 2-е изд. Москва : Дашков и К. 298 с.
2. Астафьева О.Н., Горенкин В.А., Швецова А.В. (2019), Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации [Sociocultural policy in the Russian Federation: strategies, levels, innovations]. Симферополь : Издательство Типография «Ариал». 154 с.
3. Астафьева О. Н. Малыгина И. В. (2022), Российская культура в контексте динамики экономических стратегий [Russian culture in the context of the dynamics of economic strategies]. Вестник МГУКИ. №4 (108). С. 15-25.
4. Брайдотти Р. (2021), Постчеловек [Posthuman]. Москва: Издательство Института Гайдара. 408 с.
5. Криман А.И. (2020), Постгуманистический поворот к пост(не) человеческому [Posthumanist turn to post(non)human]. Вопросы философии. №12. С. 57-67.
6. Митрошенков О.А. (2014), Культура и управление: стратегический альянс [Culture and Governance: Strategic Alliance]. Социально-гуманитарные знания. №. 5. С. 17-37.
7. Ростова Н.Н. (2022), Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски? [The soft power of posthumanism. What prevents us from thinking in Russian?]: монография. М.: Проспект. 184 с.
8. Malinowski, B. (1979), Culture. Selections from encyclopedia of the social sciences. N.Y. pp. 621-645.

References

1. Astafieva, O.N. (2023), New directions of cultural policy and expansion of Russian-Chinese cooperation based on creative industries: Russia and China in a global world. Topical issues of intercultural cooperation: monograph / ed. A. N. Chumakova, Lee Hay. 2nd ed. Moscow: Dashkov i K. 298 p. (In Russian)
2. Astafieva, O.N., Gorenkin, V.A., Shvetsova, A.V. (2019), Sociocultural policy in the Russian Federation: strategies, levels, innovations. Simferopol: Izdatel'stvo Tipografiya «Arial». 154 p. (In Russian)
3. Astafieva, O.N. Malygina, I.V. (2022), Russian culture in the context of the dynamics of economic strategies. Vestnik MGUKI. No. 4 (108). pp. 15-25. (In Russian)
4. Braidotti, R. (2021), Posthuman. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2021. 408 p. (In Russian)
5. Krizan, A.I. (2020), Posthumanist turn to the post(non)human. Voprosy filosofii. No. 12. pp. 57-67. (In Russian)
6. Mitroshenkov, O.A. (2014), Culture and management: a strategic alliance. Social'no-gumanitarny'e znaniya. No. 5. pp. 17-37. (In Russian)
7. Rostova, N.N. (2022), The soft power of posthumanism. What prevents us from thinking in Russian?: monograph. M.: Prospekt. 184 p. (In Russian)
8. Malinowski, B. (1979), Culture. Selections from encyclopedia of the social sciences. N.Y. pp. 621-645.

Информация об авторе

АНДРЕЙЧЕНКО Наталья Николаевна, специалист НОЦ «Гражданское общество и социальные коммуникации», магистрант программы «Управление в сфере культуры, образования и науки» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: andreychenko-nn@ranepa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8957-9802>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.11.2023. Одобрена после рецензирования: 29.11.2023. Принята к публикации: 20.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Natalya N. ANDREYCHENKO, specialist of the REC “Civil Society and Social Communications”, master’s degree student of the program “Management in the field of culture, education and science” of the of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: andreychenko-nn@ranepa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8957-9802>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 28.11.2023. Approved after peer review: 29.11.2023. Accepted for publication: 20.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 324; 32.019.52; 316.722

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-148-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-148-179)

Институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян (на основе результатов ЕДГ-2023)

Юлия Романовна Шевелёва

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, Москва, Российская Федерация
sheveleva-yr@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Аннотация. В рамках статьи автором рассматривается институт выборов глав субъектов Российской Федерации как продукт политико-культурных ориентаций государственных и политических деятелей федерального и регионального уровней власти, рядового населения. При помощи компаративного и статистического анализа исследуется взаимосвязь политических установок и ожиданий россиян с трансформацией губернаторских выборов в период с 1991 по 2022 год. Описывается значение этнонациональной и социально-экономической специфики политической культуры россиян в легитимации таких изменений. В ходе анализа прямых губернаторских выборов 2023 года отмечаются актуальные особенности политической культуры в разрезе регионов, которые могут иметь значение при дальнейшей трансформации института выборов глав субъектов Российской Федерации. Автором проводится сравнение итогов губернаторских кампаний 2018 и 2023 года с точки зрения ландшафта политической вовлеченности россиян,

динамики поддержки федеральных партий в региональном разрезе. Анализируется феномен дистанционного электронного голосования, отмечается слабость его восприятия жителями регионов России как способа обеспечения доступности выборов и честной политической конкуренции.

Ключевые слова: выборы губернаторов, регионы России, политическая культура, политическая элита, политические изменения

Для цитирования: Шевелёва Ю.Р. Институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян (на основе результатов ЕДГ-2023). Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 148-179.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-148-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-148-179)

The Institute of Gubernatorial Elections as a Marker of Regional Features of the Political Culture of Russians (based on the results of Russian single voting day-2023)

Yulia R. Sheveleva

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Moscow, Russian Federation

sheveleva-yr@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Abstract. The author examines the institution of elections of heads of subjects of the Russian Federation as a product of political and cultural orientations of both state and political figures of the federal and regional levels of government, and the ordinary citizens. Using comparative and statistical analysis, the relationship between political attitudes and expectations of Russians and the transformation of gubernatorial elections in the period from 1991 to 2022 is explored. The significance of the ethnonational and socio-economic specifics of the political culture of Russians in legitimizing such changes is described. During the analysis of direct gubernatorial elections in 2023, current features of political culture in the context of regions are noted, which may be important in the transformation of the institution of gubernatorial elections. The author compares the results of the gubernatorial campaigns of 2018 and 2023 from the point of view of the landscape of political involvement of Russians and the dynamics of support for federal parties in the regions. The phenomenon of distant electronic voting is analyzed, and the weakness of its perception by residents of Russian regions to ensure accessibility of elections and fair political competition.

Keywords: elections, regions of Russia, political culture, political elite, political changes

For citation: Sheveleva, Y.R. The Institute of Gubernatorial Elections as a Marker of Regional Features of the Political Culture of Russians (based on the results of Russian single voting day-2023). Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 148-179.

Введение

Институт губернаторских выборов в истории современной России представляется индикатором центробежных и центростремительных сил в системе политических отношений «центр-регионы». Причинность его трансформации так или иначе определяется стремлением федерального центра укрепить свои властные позиции на местах. Изменение институционализированных практик политического рекрутинга является следствием пересборки действующей системы формирования политических элит под влиянием внутренней или внешней среды. Прежде всего, под влиянием изменения культуры функционирования политических институтов на региональном и местном уровнях.

Целью исследования стало охарактеризовать институт губернаторских выборов в России как индикатор региональных особенностей политической культуры в конкретный момент времени. Мы предположили, что происходившие с момента распада Советского Союза изменения политико-культурных ориентаций субъектов в российской системе «центр-регионы» (как представителей федеральной и региональной элиты, так и общества в целом) создавали условия, задавали определенные координаты трансформации соответствующих политических институтов. Под политической культурой в данном случае мы понимаем нормы взаимодействия государства и общества, правила и формы политического поведения, ценностные ориентации и ожидания от политики, которые присущи субъектам политической жизни конкретного общества: государственным деятелям, политикам, чиновникам, лидерам общественного мнения, рядовому населению. В свою очередь, к политическим институтам, каковыми являются губернаторские выборы, мы относим взаимосвязанные

нормы и правила функционирования политической системы, закреплённые законодательными актами, а также системы социальных связей и действий внутри политической системы в виде организаций или учреждений.

Поэтапно в исследовании мы рассмотрели эволюцию института губернаторских выборов после распада Советского Союза во взаимосвязи с трансформацией политической культуры россиян. На основе результатов губернаторских выборов 2023 года определили особенности современного отношения жителей разных регионов России к нему как форме выражения социальных интересов отдельных групп и процессу, обеспечивающему участие граждан в политической жизни общества. Последнее позволило обозначить наиболее вероятные векторы его трансформации.

Материалы и методы исследования

В рамках институционального и политико-культурного подхода автором применялись методы сравнительного и статистического анализа. Нормативную правовую базу исследования составили акты, закрепляющие и регулирующие институт губернаторских выборов в России с 1991 года - указы Президента Российской Федерации, федеральные законы, постановления законодательных органов власти, информационную базу - научные монографии, статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященные политической культуре России после распада Советского Союза. Материалами для эмпирического исследования стали протоколы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по итогам прямых губернаторских выборов 2023 года в 20 субъектах Российской Федерации (в выборку не вошла Москва как территориально-политическая единица, требующая отдельного анализа результатов в разрезе административных округов).

Результаты исследования

Трансформация института губернаторских выборов как следствие проявления региональных особенностей в политической культуре россиян

Политический рекрутинг как системная функция адаптируется к социально-политическим реалиям, сложившимся на местах: уровню

национального самосознания и региональной идентичности, степени легитимации власти и общественного согласия с действующими формами политического процесса, поведенческими реакциями на текущие политические события и персоналии, политическим ожиданиям, доминирующим в региональном разрезе ценностям политического участия, политического порядка, политической конкуренции, предсказуемости/стабильности политической системы и др. Влияние политической культуры на функционирование политических систем, по мнению Н.В. Карповой, прослеживается в том, что самобытные политические нормы, ценности, стереотипы, формы политического участия придают специфику объективным социально-политическим связям и отношениям (4, с. 183). В рамках принимаемого нами за основу исследования политико-культурного подхода Г. Алмонда можно связывать изменчивость политических институтов с изменением во времени политической культуры на местах (6, с.115; 3). Политико-культурные ориентации со временем начинают приобретать институциональные формы.

Институциональные основы политического рекрутинга глав исполнительной власти при президентстве Б.Н. Ельцина. Трансформация политической культуры современной России берет свое начало в 1990-е годы. Конформистские, патерналистские и аполитичные настроения, отсутствие дифференцированной политической идентификации, каковые Э.Я. Баталов выделяет в политической культуре россиян на порубежье политических режимов (2, с. 42-66), априори не могли стать благоприятной средой для развития демократического института выборов. По данным ВЦИОМ, в конце XX века лишь около 25-30% разделяли западные ценностные ориентации на собственные силы, неприятие жесткой авторитарной власти, в то время как около 35-40% придерживались патриархально-коллективистского ценностного склада (4, с. 195). На этом фоне институционализация в 1991 году прямых назначений Президентом глав администраций в регионах, не имеющих статуса республики (Таблица 1), не противоречила массовой политической культуре. В частности, данная управленческая практика выступала реакцией на транслируемый обществом запрос наведения политического

порядка в стране (2, с. 78-86) путем «понятных» легитимированных в политическом сознании действий со стороны власти.

В то же время, проявленность после распада Советского Союза этнонациональных политических субкультур (10, с. 125-140), отмечаемая С.А. Широковым, объясняет изначальную выборность глав республик в составе России. Идущие в параллели преобразования автономных областей в республики не всегда благоприятно сказывались на их экономическом положении, что также усиливало позиции выборов консервативных хозяйственников на фоне назначений демократически настроенных управленцев (партийно-хозяйственная номенклатура была прочнее в республиках вплоть до 00-х гг. (8)). Более того, общий контур конституционно-правовой системы не имел четких очертаний и легитимации на республиканском уровне (тому пример Конституции Чечни 1992 г., Татарстана 1992 г., Тывы 1993 г. и др.), и потому кадровая ротация под эгидой центра исключительно обходила республиканские территориальные образования.

Середина 1990-х ознаменовалась общенациональным переходом к выборной системе глав регионов (Таблица 1). С точки зрения политической культуры, это объясняется тем, что явными политическими ожиданиями населения на тот момент стали экономическое благосостояние и высокий уровень жизни, обеспечить которые новые постсоветские «назначенцы» не смогли. Несмотря на введенный в декабре 1991 года мораторий Съезда народных депутатов в отношении выборов, в 1991–1992 годах они прошли в Москве, Санкт-Петербурге и 9-ти республиках, в 1993 году – в 7-ми областях, Красноярском крае и 4-х республиках. Ориентации на стабильность и предсказуемость, прежде всего - социально-экономического положения, в институциональной форме повсеместных выборов обеспечили приход к власти отвечающих на экономическую специфику политических ожиданий населения: вернули на позиции региональных лидеров выходцев из партийно-хозяйственной номенклатуры (опытных хозяйственников) и обеспечили условия для захода на данные позиции представителей деловой элиты - бизнеса и крупных компаний. Следом в 1999 году институционализировались привычные советскому населению политические формы контроля деятельности

главы исполнительной власти со стороны представительских организаций.

Отметим, что в период правления Б.Н. Ельцина новым, но пока инородным элементом региональной системы исполнительной власти, стал институт регионального представительства Президента Российской Федерации. К 1997 году такое представительство обрело полномочный и повсеместный (как в республиках, так и в регионах, не имеющих национальной специфики) характер (Таблица 1). Контроль за главой региона со стороны Президента (на фоне «громких» дел по рассмотрению конституционных кейсов республик и приведению их в соответствие Конституции вплоть до 2000 года) законодательно закрепился лишь в части приостановления издаваемых главами регионов актов, противоречащих Конституции и федеральному законодательству.

В целом, политическая культура России 1990-х, представлявшая собой смесь патерналистских настроений и ожиданий экономического благополучия в рамках политического курса, обусловила учреждение повсеместных прямых выборов региональных лидеров – трансформацию института политического рекрутинга глав регионов под создание условий для возвращения «старых» и прихода «новых» хозяйственников. Институционализация в этом вопросе вертикали и влияния президентской власти испытывала определенные трудности. Президент и его кадровая политика в рамках политико-культурных ориентаций не стали гарантом удовлетворения запроса на стабильность и установление политического порядка.

Таблица 1. Институционализация политического рекрутинга глав регионов России при президентстве Б.Н. Ельцина (1991-1999 гг.)⁷⁵
Table 1. Institutionalization of political recruitment of heads of Russian regions under the presidency of B.N. Yeltsin (1991-1999)

Нормативные правовые акты	Территориальные образования	Политический рекрутинг главы исполнительной власти в регионе
Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 года №75	Края, области, автономные округа, автономные области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург)	Глава администрации назначается Президентом РСФСР по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов. Отстранение от должности по инициативе Президента РСФСР, по собственной инициативе или по представлению соответствующего Совета народных депутатов. Временно исполняющего обязанности назначает Президент РСФСР. Вводится институт представителя Президента РСФСР на местах, которые входят в состав Контрольного управления Администрации Президента РСФСР.
Постановление Верховного совета РСФСР от 11 октября 1991 года №1741-I	Республики	Глава (президент) республики в составе РСФСР избирается гражданами, порядок проведения выборов регулируется законами республики. Вводится институт представительств республик при Президенте РСФСР и представительств Президента РСФСР в республиках.
Закон РСФСР от 24 октября 1991 года №1803-I	Все территориальные образования	Глава исполнительной власти избирается гражданами на срок, установленный законодательством. Кандидаты выдвигаются территориальными организациями политических партий, профессиональных и общественных учреждений или организаций. Временно исполняющего обязанности назначает Совет народных депутатов.
мораторий Съезда народных депутатов на выборы до 01 декабря 1992 года		
Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 1993 года №186 (с изм. и доп. от 17 января 1995 года)	Края, области, автономные округа, автономные области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург)	Введение института представителя Президента Российской Федерации в краях, областях, автономных округах, автономной области, городах федерального значения.

Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1995 года № 951	Все территориальные образования	Проведение выборов для глав администраций субъектов Российской Федерации, назначенных Президентом Российской Федерации с 1996 года.
Указ Президента Российской Федерации от 09 июля 1997 года № 696	Все территориальные образования	Введение института полномочного представителя Президента Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, в том числе в республиках.
Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами на срок не более 5 лет, не может занимать должность более двух сроков подряд. Отрешается от должности в случае выражения ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации или отзыва избирателями субъекта Российской Федерации. Временно исполняющий обязанности устанавливается конституцией (уставом) или законом субъекта Российской Федерации. Президент Российской Федерации вправе приостановить действие акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации до вынесения решения соответствующим судом в случае его противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации.

Изменения политического рекрутинга российских губернаторов в рамках укрепления федерации. К 2000-м годам политическая культура россиян находилась на стадии трансформации: наметилось смещение фокуса внимания с местной (в традициях советского времени) на федеральную политическую повестку. Характеризуя особенности политической культуры тогдашней России, В.А. Тер-Акопьян отмечает низкую политическую активность, невысокий авторитет среди населения региональной и местной власти, ожидания политических решений «сверху» и харизматического лидера (7). С приходом к власти В.В. Путина наметился курс на укрепление конституционного стержня Российской Федерации и подконтрольности субъектов федерации центру, что в целом отвечало политико-культурным ориентациям населения.

Замена Президентом Российской Федерации института регионального представительства представительством в федеральных округах (Таблица 2), помимо оптимизации аппарата, имела под собой идею военно-административного управления. Границы федеральных округов во многом напоминали военно-административное деление⁷⁶, утвержденное за год до введения института полномочного представителя. В целом, «силовики» как новая группа влияния при В.В. Путине активно начали пополнять ряды региональных элит. Говоря о связи с политической культурой россиян, отметим, что опыт реализации подобной практики централизации власти приходится на XVII-XVIII века и связан с деятельностью российских воевод⁷⁷ – своего рода наместников государственного лидера.

В синхронизации с политико-культурными ориентациями населения и проводимой административной реформой 2003–2004 годах, призванной, в частности, окончательно урегулировать отношения «центр-регионы», институт прямых губернаторских выборов заменяется выборами глав из предложенных Президентом кандидатур через региональные парламенты (Таблица 2). При этом «сильная рука» харизматичного лидера в лице Президента Российской Федерации институционализируется в его правах полностью регулировать кадровые назначения региональных лидеров – распускать законодательный орган региона и отрешать должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с выражением ему недоверия (Таблица 2).

Несмотря на явное увеличение контроля за кадровой ротацией губернаторов, с 2004 по 2008 годы «губернаторопада» не последовало, активная замена глав регионов придется на период президентства Д.А. Медведева. По мнению Р.Ф. Туровского, на тот момент целью вышеперечисленных практик была не замена глав регионов, а создание институциональных механизмов, обеспечивающих их лояльность (8, с. 167). Тем не менее, в данной трансформации института губернаторских выборов прослеживается влияние политических ориентаций и ожиданий как населения, так и участников политических отношений на политическую систему

76 См.: Указ Президента Российской Федерации от 27.07.1998 № 900 «О военно-административном делении Российской Федерации»

77 См.: Воевода / М.Ю. Зинченко // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1922812?ysclid=lovkn2dwen594331877

России. Сформировался временный резерв на укрепление политической идентификации регионов с федеральным центром, урегулирование степени дифференциации регионального политического пространства. Для федерального центра 8-летний перерыв стал возможностью закрепить за институтом губернаторских выборов индикатор принятия/непринятия местным населением центральной политической системы.

Таблица 2. Институционализация политического рекрутинга глав регионов России при президентстве В.В. Путина (2000-2008 годы) и Д.А. Медведева (2008-2012 годы)⁷⁸

Table 2. Institutionalization of political recruitment of heads of Russian regions under the presidency of V.V. Putin (2000-2008) and D.A. Medvedev (2008-2012)

Нормативные правовые акты	Территориальные образования	Политический рекрутинг главы исполнительной власти в регионе
Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года №849	Все территориальные образования	Преобразование института полномочных представителей Президента Российской Федерации в регионах Российской Федерации в институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.
Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации закреплено как выборное должностное лицо, избираемое непосредственно гражданами.
Федеральный закон от 11 декабря 2004 года №159-ФЗ (о внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ и Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ)	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации исключено из категории выборных должностных лиц. Предложение о кандидатуре высшего должностного лица субъекта Российской Федерации вносится Президентом Российской Федерации и рассматривается законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

		Президент Российской Федерации вправе распустить законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Президент Российской Федерации вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.
Федеральный закон от 2 мая 2012 года №40-ФЗ (о внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ и Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ)	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации закреплено как выборное должностное лицо, избираемое непосредственно гражданами. Введен институт «муниципального фильтра» выдвижения кандидата на должность губернатора: Выдвижение кандидата политической партией и выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения должны поддерживать от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Введен институт самовыдвижения кандидатов на должность губернатора в случае, если это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. Предусмотрено право консультаций партий перед выдвижением кандидатов и самовыдвиженцев с Президентом Российской Федерации. Отрешение от должности Президентом Российской Федерации в порядке, предусмотренном поправками от 2004 года. Временно исполняющие обязанности могут избираться по согласованию с Президентом Российской Федерации. В течение двух лет не могут избираться на должность отрешенные Президентом Российской Федерации.

Приход к власти Д.А. Медведева пришелся на период начала активной цифровизации и «интернетизации» российского общества. Формируемая

информационными потоками политическая культура на этом фоне начала испытывать на себе процессы гибридизации и глобализации. В последнее десятилетие эксперты отмечают снижение эффективности межпоколенческой передачи норм политического поведения и ценностей (5, с. 156-157), тренды медиатизации политики (9, с. 126; 3, с. 41). Под влиянием средств массовой информации и социальных медиа большинство содержаний информационных сообщений подверглось политизации, благодаря чему у населения существенно возрос интерес к политике, приобрели популярность отдельные формы политической активности (блоггинг, интернет-сообщества и др.). Представляется вполне органичным возвращение в данную политико-культурную среду института прямых губернаторских выборов с установкой «предохранителей» (Таблица 2) в виде муниципальных фильтров, отчасти ограничивающих не имеющие достаточного территориального веса партии в конкуренции, а также в виде сохранения за Президентом прав консультирования по вопросам выдвижения кандидатов, назначения временного исполняющего обязанности и отрешения губернатора. Отсутствие «предохранителей» в условиях гибридизации политической культуры, проникновение в ходе глобализации в массовое сознание западных политических ценностей могло бы существенно повысить турбулентность социально-политической среды. В целом возвращение прямых губернаторских выборов на фоне окончательной трансформации культуры политических отношений в элитных кругах, ухода от клиентел 1990-х годов и освобождения (начиная с 2009 года) политической среды от губернаторов, позиции которых ранее казались незыблемыми, представляется органичным (8).

Современный внешнеполитический контекст и губернаторские выборы. Применение наряду с прямыми губернаторскими выборами технологии выборов глав регионов через региональные парламенты (Таблица 3) стало элементом адаптации политической системы России к вызовам внешней среды. Данная институциональная форма снижает возможности коллективного Запада (ведущего «гибридную» войну с Российской Федерацией с момента присоединения в марте 2014 года Крыма и Севастополя) в части эффективного применения технологий социального инжиниринга, благоприятной средой для которых могли бы стать массовые информационные кампании прямых выборов в регионах особого

политического статуса. С 2013 года практика выборов глав регионов через парламенты применяется в требующей особого внимания этнополитической зоне: Республике Адыгея и республиках Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Чечни, где проводятся прямые выборы), автономных округах, входящих в состав областей (ХМАО, ЯНАО, НАО), а также в новых субъектах Российской Федерации – Республике Крым, ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях (Севастополь перешел на прямые выборы, хотя изначально глава города избирался через парламент). В данном случае значимую роль в вопросе трансформации института губернаторских выборов играет политико-культурная ориентация на стабильную и предсказуемую внутреннюю политику в условиях внешнеполитической дестабилизации.

Политико-культурной ориентации на стабильность и поддержку действующего политического курса соответствует и институционализированное разрешение губернаторам, деятельность которых одобряется Президентом, занимать свои позиции более двух сроков подряд (Таблица 3). Отметим также, что важной в данном контексте особенностью политической культуры россиян является «феномен Путина»⁷⁹, пронизывающий политическое сознание, политические ценности, политическое поведение, политические ожидания. Усиление роли и влияния Президента в политическом рекрутинге глав регионов (в том числе, за счет преобладания его функционального влияния в вопросах отбора кандидатов и отрешения от должности избранных путем прямых выборов) не противоречит, а наоборот соответствует массовым политико-культурным ориентациям. Ориентации на сильную власть, фигуру верховного лидера, внутристрановую стабильность, находящие выражение в институционализации «ока» Президента России как в прямых губернаторских выборах, так и выборах региональных лидеров через парламенты, демонстрируют самый высокие за последние 30 лет показатели центростремительной силы в системе политических отношений «центр-регионы».

В то же время факт принятия 21 декабря 2021 года федерального закона №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» подтверждает максимальное сближение федеральной и региональной властной элиты в рамках неформальной

79 По данным ВЦИОМ на 10.11.2023 доверяют Президенту Российской Федерации 79,2% опрошенных россиян, 75,6% одобряют его деятельность.

культуры политических (так называемых патрон-клиентских) отношений. Наблюдается более частая циркуляция элиты из центра в регион и обратно, прогрессирует практика назначения неместных губернаторов-«варягов», что является одним из индикаторов централизации власти (8, с. 169).

Таблица 3. Институционализация политического рекрутинга глав регионов России при президентстве В.В. Путина (2012-2024 годы)⁸⁰

Table 3. Institutionalization of political recruitment of heads of Russian regions under the presidency of V.V. Putin (2012-2024)

Нормативные правовые акты	Территориальные образования	Политический рекрутинг главы исполнительной власти в регионе
Федеральный закон от 2 апреля 2013 года № 30-ФЗ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2013 года №620 (с изменениями и дополнениями) Федеральный закон от 3 февраля 2015 года №6-ФЗ (о внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ и Федеральный закон от 11 июля 2001 года №95-ФЗ)	Территориальные образования, предусмотревшие данную процедуру в своем законодательстве	Конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено избрание высшего должностного лица субъекта Российской Федерации депутатами законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Кандидаты могут быть выдвинуты политической партией, имеющей представительство в Государственной думе Российской Федерации или действующем законодательном органе государственной власти субъекта Российской Федерации. Партия вправе предложить на рассмотрение Президенту России не более 3 кандидатур, кандидаты могут быть членами этой или иной партии. Введен институт консультаций перед отправкой предложений кандидатур на рассмотрение Президенту Российской Федерации с Администрацией Президента Российской Федерации, которые проводятся не позднее чем за десять дней до внесения предложений о кандидатурах. Не позднее чем за 20 дней до второго воскресенья сентября Президент вносит 3 кандидатуры в законодательный орган субъекта Российской Федерации, которые будут вынесены на голосование. Внесены положения о порядке направления кандидатур от автономных округов: их передачу на рассмотрение осуществляет высшее должностное лицо области.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на 5 лет и может избираться более двух сроков подряд. Кандидаты на должность выдвигаются политическими партиями, ими могут быть лица, являющиеся членом данной или иной политической партии. Законом субъекта Российской Федерации может предусматриваться выдвижение кандидатов на указанную должность в порядке самовыдвижения. Поправки 2012 года про 5-10% «муниципальный фильтр» при выдвижении кандидата и особенности выборов через региональные парламенты автономных округов (2015 год) вошли как статьи 23,24. Уточняется, что в случае выборов главы региона через региональные парламенты автономных округов высшее должностное лицо области вносит не менее пяти кандидатур на рассмотрение Президенту Российской Федерации. Отрешение от должности осуществляется Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия, в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта Российской Федерации, а также в иных случаях, предусмотренных статьей 29 настоящего Федерального закона. Отменен институт отзыва от должности избирателями субъекта Российской Федерации путем референдума. Временно исполняющий обязанности назначается Президентом Российской Федерации. Временно исполняющие обязанности могут избираться по согласованию с Президентом Российской Федерации. В течение пяти лет не могут избираться на должность отрешенные Президентом Российской Федерации.
--	--	--

Проявление региональных особенностей политической культуры россиян в рамках губернаторских выборов электорального цикла 2018-2023 года

Ранее мы рассмотрели изменения института выборов глав субъектов Российской Федерации в период 1991-2021 годы под влиянием особенностей политико-культурных ориентаций в части этнонациональной специфики, отношений между федеральной и региональной элитой, включенности жителей регионов в политическую жизнь и повестку федерального или

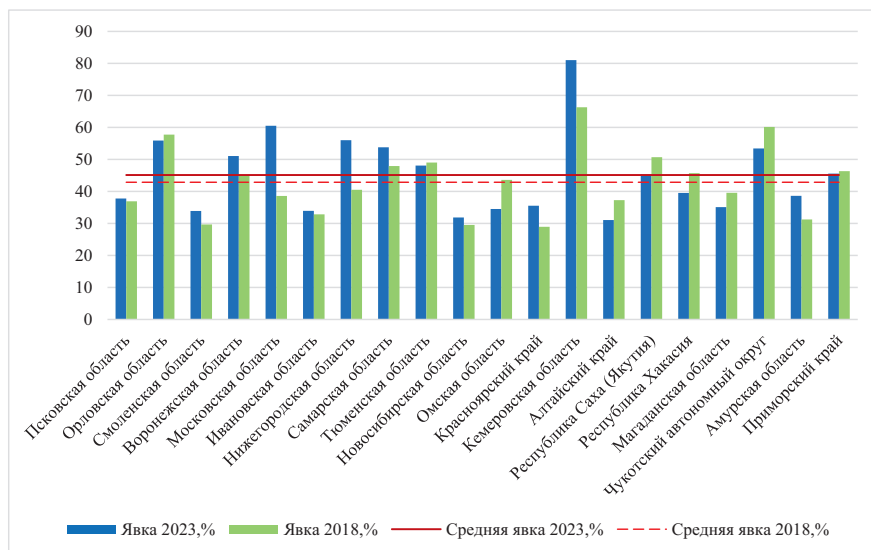
регионального уровня власти. В этом разделе мы сосредоточимся на анализе института выборов глав российских регионов в действии, попробуем выявить региональную специфику политической культуры в ходе его применения на практике, которая может стать предиктором будущих трансформаций политического рекрутинга губернаторов.

С 8 по 10 сентября 2023 года выборы глав регионов состоялись в 26 субъектах Российской Федерации, в пяти из которых региональных лидеров избирали через региональные парламенты (такая технология помимо Ямало-Ненецкого автономного округа использовалась в новых субъектах Российской Федерации - ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях). Мы же сфокусируемся на анализе результатов прямых губернаторских выборов, позволяющих, благодаря выходу процедур за рамки коммуникаций элиты внутри политической системы, определить политико-культурные ориентации в региональном разрезе (в выборку нашего исследования не вошла Москва как «столичный» регион, требующий отдельного анализа политического поведения избирателей в разрезе составляющих его административных единиц)⁸¹.

В первую очередь, показатели явки населения на прямые губернаторские выборы 2018 и 2023 года позволяют нам определить территориальную динамику ориентаций на политическую вовлеченность. Под ориентацией в данном случае мы понимаем общественное согласие с формой такого политического процесса как выборы губернатора. На оси X диаграммы (Рисунок 1) мы разместили регионы в логике с запада на восток. Как видим, в среднем политическая вовлеченность жителей России в губернаторские выборы повысилась. Сравнивая показатели явки на выборы в указанных регионах, мы фиксируем стабильно высокую на протяжении электорального цикла явку в Орловской области (исторически регион «красного пояса», курируемый коммунистической партией), Кемеровской области (регион с высокой концентрацией околосударственных крупных промышленных предприятий) и Чукотском автономном округе (прогосударственный регион «вахтовиков»).

81 Анализ производился на основе протоколов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, опубликованных по итогам Единого дня голосования в 2018 и 2023 году в открытом доступе: Календарь выборов / Информация о выборах и референдумах // центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>

Рисунок 1. Территориальная динамика политической вовлеченности россиян в выборы губернаторов: электоральный цикл 2018-2023 года⁸²
Figure 1. Territorial dynamics of Russians' political involvement in the elections of regional heads: electoral cycle 2018-2023

Продолжают иметь место тенденции политической пассивности сибирского и дальневосточного населения (явка в регионах здесь не превышает 30-40%). Относительно высокой явкой на губернаторские выборы в данных макрорегионах к концу цикла отличаются Приморский край, что объясняется его дальневосточной «столичностью», концентрацией во Владивостоке политических и экономических коммуникаций, а также Якутия и Хакасия как этнонациональные политические субкультуры, точки кооптации системной оппозиции (для Якутии – это колыбель партии «Новые люди» (экс-мэр Якутска Сардана Авксентьева - спикер партии в Госдуме с 2021 года), для Хакасии – вхождение в «красный пояс» КПРФ (рост явки в 2023 году, в частности, объясняется конкурентностью кампании)). Ориентации на

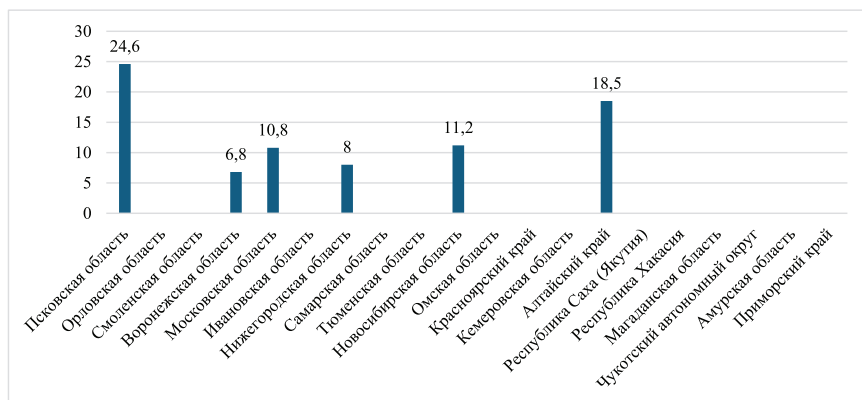
политическую вовлеченность в выборы губернаторов с течением времени становятся более выраженными в регионах Центральной России и Урало-Поволжья, территория которых охватывает растущие агломерации и города-миллионники (Московская, Воронежская, Нижегородская, Самарская, Тюменская области).

Стоит принять во внимание, что прямые выборы губернаторов 2023 года дают первичные представления об отношении жителей регионов России к дистанционному электронному голосованию (далее-ДЭГ) (Рисунок 2). Тестовая практика ДЭГ включила в себя 6 рассматриваемых нами субъектов Российской Федерации, расположенных в разных частях страны. В целом, повсеместно порядка 90% голосующего населения выбирали привычный формат участия в выборах - приход в участковую избирательную комиссию (УИК). При этом в соответствии с произведенными автором расчетами между явкой в 2023 году и количеством проголосовавших в регионах при помощи ДЭГ корреляции нет ($r = -0,172086528$), ровно, как и между процентами роста/падения явки в сравнении с 2018 годом и ДЭГ-показателями ($r = 0,138713515$). ДЭГ в рамках прямых губернаторских выборов 2023 года не обеспечивал рост явки в регионах его использования. Таким образом, восприятия ДЭГ жителями российских регионов как способа обеспечения доступности выборов пока не наблюдается.

Интерес для изучения представляют высокие доли проголосовавших при помощи ДЭГ в Псковской области и Алтайском крае – 24,6% и 18,5% соответственно. Расчет вклада голосов, отданных избирателями при помощи ДЭГ, в итоговый результат политических партий (см. таблицу 4) позволяет утверждать, что феномен успеха ДЭГ в приведенных выше регионах связан с мобилизацией сторонников, в т.ч. административного ресурса партии «Единая Россия». Именно в Псковской области и Алтайском крае электронное голосование внесло существенный (сопоставимый количеству проголосовавших при помощи ДЭГ в целом) вклад в успех единоросов. В целом, как показывает анализ произведенных в таблице 4 расчетов, ДЭГ как технология обеспечила большую (в сравнении с остальными в % соотношении) поддержку партии власти.

Рисунок 2. Доля проголосовавших на выборах губернаторов России 2023 года при помощи системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) (от общего числа проголосовавших в регионе, %)⁸³

Figure 2. The percentage of voters in the elections of heads of Russian regions-2023 using the remote electronic voting system (DEG) (of the total number of voters in the region, %)

В целях проверки полученных результатов, основываясь на протоколах Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, для каждого региона мы подвели итоги выборов для партий отдельно по результатам ДЭГ и отдельно по результатам голосования на УИК (Таблица 4). Анализ полученных данных подтвердил, что больше голосов «за» (в %) было получено через систему ДЭГ в псковском и алтайском регионах партией «Единая Россия».

Таблица 4. Вклад ДЭГ в результаты партий на выборах глав регионов России 2023 года⁸⁴

Table 4. Contribution of DEG to party results in the elections of heads of Russian regions-2023

Регион	Единая Россия, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %	КПРФ, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %	ЛДПР, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %	Справедливая Россия, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %
Псковская область	86,3	21,4	6,22	1,05	3,95	1,16	0	0
Воронежская область	76,83	4	8,5	0,7	5,62	0,8	4,51	0,8
Московская область	83,68	8,5	6,37	0,6	4,82	0,8	4,06	0,8
Нижегородская область	82,82	6,38	9,67	0,5	3,08	0,4	0	0
Новосибирская область	75,72	7,9	10,72	1,26	7,14	1,26	4,34	5,9
Алтайский край	76,16	14,3	0	0	7,96	1,6	9,46	1,6

В то же время, данный этап исследования позволил установить, что в системе ДЭГ партии системной оппозиции - КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия – за правду» - в сравнении с результатами очного за них голосования показывали себя чуть более успешно (Таблица 5). Вклад электронного голосования в успех КПРФ и ЛДПР в целом по стране подтверждают значимые положительные коэффициенты корреляции их итоговых результатов в регионах с процентом вклада в эти результаты ДЭГ ($r=0,737819493$ и $r=0,815692129$ соответственно). Особенно это прослеживается в разрезе результатов Воронежской области, где по результатам ДЭГ «Единая Россия» набрала на 19,4% меньше голосов «за», чем на очных избирательных участках (Таблица 5).

84 Составлено автором

Таблица 5. Сопоставление поддержки, полученной политическими партиями в ходе губернаторских выборов 2023 года в системе ДЭГ и на работавших очно УИК85

Table 5. Comparison of support received by political parties during the 2023 gubernatorial elections in the DEG system and at in-person precinct polling stations

Партия	Единая Россия			КПРФ			ЛДПР			Справедливая Россия - за правду		
Регион	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница %	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница %	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница, %	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница, %
Псковская область	87,2	87,8	-0,6	6,9	4,32	2,58	3,72	4,77	-1,05	0	0	0
Воронежская область	79,2	59,8	19,4	8,4	10,9	-2,5	5,3	11,4	-6,1	4,1	11,6	-7,5
Московская область	85,2	79,2	6	6,5	5,9	0,6	4,5	7,6	-3,1	3,7	7,2	-3,5
Нижегородская область	83,6	81,8	1,8	10	6,4	3,6	2,9	4,9	-2	0	0	0
Новосибирская область	78	71,7	6,3	10,9	11,5	-0,6	6,8	11,5	-4,7	4,32	5,4	-1,08
Алтайский край	77,6	79,3	-1,7	0	0	0	7,95	9	-1,05	9,9	8,9	1

Представляется, что на данном этапе в региональном разрезе ДЭГ воспринимается жителями регионов и как технология обеспечения поддержки партии власти, и как инструмент поддержания политической конкуренции. Данная двойственность может осложнить единодушие россиян в части легитимации данной формы субъектами политической жизни в дальнейшем, в том числе в рамках реинституционализации политического рекрутинга.

Для выявления отношения жителей регионов России к текущему политическому курсу, степени однородности политических взглядов и идей в региональном разрезе мы провели кросс-региональный анализ успеха федеральных политических партий на губернаторских выборах. Сравнили показатели политической «палитры» субъектов Российской Федерации 2018 и 2023 года (Таблица 6).

В рассматриваемом нами электоральном цикле наблюдается снижение степени дифференциации политического пространства регионов: количество партий, кандидаты которых участвуют в губернаторских выборах, снизилось на 30%. Маркерами региональных политических культур выступают 3-10%-ные вкрапления интересов значимых для региона социальных групп и общественных движений. В 2023 году, например, таковыми стали 8,25% в пользу партии «Зелёных» в Красноярском крае, что объясняется затяжной нерешенностью серьезных экологических проблемам региона, которые во многом являются следствием переплетения интересов финансовых промышленных групп (ГМК «Норильский Никель», РУСАЛ, En+Group) и местных элит.

К отличительным чертам цикла также можно отнести снижение влияния неплохо представленной на момент 2018 года «Партии Роста», соответственно и предпринимательских политико-культурных ориентаций в центральной и сибирской части России. Экономические флагманы - Центр и Урало-Поволжье - традиционно сохраняют приверженность политическому курсу «партии власти».

В то же время отметим укрепление левых взглядов в отдаленных регионах: за последние 5 лет поддержка КПРФ и «Коммунистов России» в Сибири увеличилась на 5-10% (Таблица 6). На Дальнем Востоке наблюдается меньшее, чем в Сибири, «покраснение» регионов на фоне роста к концу цикла доверия местных жителей к «партии власти» (+15-25%). Во многом это объясняется экономическим курсом «на Восток», заданным лично Президентом России. Находит свое проявление и ориентация федерального центра на баланс кооптации коммунистической оппозиции на граничащих с КНР дальневосточных территориях. На Чукотке, в Приамурье и Приморье это определило падение пунктов КПРФ на протяжении электорального цикла. Одновременно с вышеперечисленным в рамках динамики политических взглядов и идей в региональном разрезе наблюдается, как повсеместно

теряют свои позиции эсеры и либерал-демократы, в том числе на Дальнем Востоке, где позиции ЛДПР традиционно были достаточно сильны.

В целом же выборы 2023 года демонстрируют укрепление национального иммунитета, объединение региональных избирателей вокруг курса «партии власти» на фоне внешнеполитической дестабилизации (Таблица 6). Тем не менее, главными в оппозиционном плане и развивающимися весьма динамично политико-культурными ориентациями населения отдаленных от Москвы территорий остаются политические ожидания преодоления социального неравенства, достижения социальной справедливости, перераспределения доходов и богатства, повышения уровня и качества жизни.

Таблица 6. Кросс-региональный анализ успеха политических партий, представленных в федеральном парламенте, на выборах губернаторов России в электоральном цикле 2018-2023 года (цифровые значения – разность % поддержки партии в 2023 и 2018 годах)⁸⁶

Table 6. Cross-regional analysis of the success of political parties represented in the federal parliament in the elections of heads of Russian regions in the 2018-2023 electoral cycle (digital values – the difference between the % of party support in 2023 and 2018)

Регион	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия - за правду	Новые люди	Партия Роста	Коммунисты России
Псковская область	15,62	-7,61	-1,44	0	0	-0,35	0
Орловская область	0	-1,46	5,46	-4,84	7,17	0	0
Смоленская область	86,62	-20,06	-52,55	-8	0	0	-4,88
Воронежская область	4,31	-5,18	-0,63	2,29	0	-2,22	0
Московская область	21,16	-6,62	-0,95	-0,57	0	-4,36	0
Ивановская область	16,77	-5,49	-4,94	-2,69	0	-5,16	0
Нижегородская область	15,07	-6,96	-3,42	-4,35	0	0	0

86 Составлено автором

Самарская область	11,2	-3,26	-1,45	-0,87	1,74	0	-4,03
Тюменская область	12,91	-4,9	-4,73	-2,15	0	0	0
Новосибирская область	11,2	10,72	-10,21	-7,39	0	0	0
Омская область	76,33	10,8	-3,82	-82,56	0	-2,35	6,1
Красноярский край	10,02	5,99	-12,02	-10,62	0	0	0
Кемеровская область	3,94	0,12	-0,44	0,2	0	-1,38	0
Алтайский край	22,55	0	-8,24	-4,94	0	-13,46	4,17
Республика Саха (Якутия)	4,37	-1,62	5,69	-6,58	0	0	5,2
Республика Хакасия	0	5,57	14,33	0	0	0	11,96
Магаданская область	-9,2	0,56	4,08	5,77	0	0	0
Чукотский автономный округ	14,51	-7,01	-2,62	-3,05	0	0	0
Амурская область	26,78	-18,66	0	-4,27	2,26	0	2,06
Приморский край	23,23	-48,06	9,83	4,77	0	0	5,94

Обсуждение результатов

Выборность глав регионов или их прямое назначение, смена или взаимодополнение элементов таких практик представляется технологией закрепления той или иной доли вовлеченности в их рекрутирование населения и политических институтов, отличных от исполнительной власти. Так с 1991 до 2000 года наибольшим политическим капиталом в данном вопросе обладали региональные парламенты, начиная с 2004 года – Президент и его Администрация как публичный орган, не входящий в систему исполнительной власти. С 2012 года активнее были включены политические партии благодаря введению «муниципального фильтра». С момента закрепления в 2013 году возможности выборов посредством голосования в законодательном органе субъекта Российской Федерации вновь усилили свои позиции региональные парламенты, в то время как институт отзыва главы избирателями, сохранявшийся с 1999 года, в 2021 году утратил силу.

Данный факт подтверждает наше предположение о том, что политико-культурные ориентации государственных и политических деятелей разных уровней власти, изменяющиеся с течением времени,

могут оказывать влияние на институт губернаторских выборов. Трансформация во время циркуляции элиты внутри правящего политического класса политических установок имеет выражение в виде закрепления политического баланса в соответствующих правилах функционирования политической системы.

Кроме того, этнонациональная и социально-экономическая специфика политической культуры россиян в разрезе регионов также играет значимую роль в легитимации тех или иных изменений политических институтов. Примером тому служит период трансформации института губернаторских выборов в 1990-2000-е годы. В частности, маркером учета региональной политической культуры при такой трансформации выступает смешанный механизм избрания глав субъектах Российской Федерации с 2013 года, согласно которому в регионах с этнонациональной спецификой, а также регионах, требующих особого внимания со стороны центра относительно социально-экономического развития, предусмотрено голосование за кандидатов через представительные органы власти.

В целом, можно сказать, что доверие россиян к выборам глав регионов растет, институт представляется гибким для выражения интересов отражающих региональную специфику социальных групп. Анализируя результаты прямых губернаторских выборов 2023 года, в качестве региональных особенностей политической культуры россиян, которые в дальнейшем могут иметь значение при трансформации института выборов глав регионов, мы можем отметить следующие: зависимость политической вовлеченности населения от уровня социально-экономического развития территории и степени ее урбанизации, повышенный в сравнении с другими уровень политической активности в республиках, выступавших или выступающих точками кооптации системной оппозиции (2023 год: Якутия, Хакасия), слабость восприятия ДЭГ жителями российских регионов как способа обеспечения доступности выборов и честной политической конкуренции, «покраснение» во взглядах регионов Сибири, в меньшей степени (на фоне экономического «разворота на Восток») Дальнего Востока, снижение дифференциации политических взглядов в региональном разрезе, в частности влияния политических идей деловой и бизнес-элиты.

Выводы

Политические институты, представляющие собой систему социальных связей и действий, правил функционирования политической системы, фиксированную нормативными актами, выступают своего рода маркерами динамики развития политической системы. Анализ таких институтов позволяет в моменте отследить политико-культурные ориентации действующих в рамках политической системы субъектов: политических лидеров и деятелей, организаций и групп интересов, рядового населения.

По итогам исследования изменения политико-культурных ориентаций россиян на протяжении федеральных электоральных циклов с 1991 по 2024 год в контексте внутриэлитных и центр-региональных отношений, политической жизни и взаимодействия жителей регионов с властью в целом, мы приходим к выводу, что институт губернаторских выборов является инструментом институционального закрепления необходимой в данный момент времени степени баланса политических отношений «центр-регионы», оптимального уровня централизации политического управления регионом в руках тех или иных институтов (Президент/региональный парламент/политические партии, имеющие большинство в региональном парламенте/политические партии, имеющие представительство в федеральном/региональном парламенте/институт отзыва избирателями/«муниципальный фильтр»/профессиональные и общественные организации). Институциональное оформление формирования региональных политических элит представляется продуктом взаимосвязанных политико-культурных ориентаций российского общества, отдельных его этнонациональных и социально-профессиональных групп в данный момент времени.

Говоря о современном проявлении региональной специфики политической культуры в ходе применения института прямых губернаторских выборов, можно предположить, что низкий уровень политической вовлеченности в этот процесс жителей сибирских и дальневосточных регионов будет иметь влияние и на скорость легитимации здесь ДЭГ в рамках политического рекрутинга губернаторов. В то же время общее снижение дифференциации политических взглядов в региональном разрезе и отчетливое усиление левых взглядов на территориях с низким уровнем и качеством жизни может

иметь значение при расстановке сил в системе политических отношений «центр-регионы» для отдельно взятых субъектов Российской Федерации. Более того, данный тренд перспективно рассматривать в разрезе «центр-периферия» в Центре и Урало-Поволжье, где уровень жизни в столицах региона существенно превышает таковой в других муниципальных образованиях. «Покраснение» именно муниципалитетов, имеющее место быть в отдельно взятых регионах, может в отдаленной перспективе найти то или иное выражение в вопросах применения «муниципальных фильтров».

Список источников

1. Алмонд Г., Верба С. (2014), Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах [Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries]. М.: Мысль. 499 с.
2. Баталов Э.Я. (2002), Политическое – слишком человеческое [Political is too human]. М.: УРСС. 136 с.
3. Грачев М.Н. (2021), Моделирование процесса медиатизации политики [Modeling the process of mediatization of politics]. Российская пиарология: тренды и драйверы. Вып. 11 : сборник научных трудов в честь профессора В. А. Ачкасовой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ. С. 34-41.
4. Карпова Н.В. (2016), Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем [Political culture as a structural element of the mechanism of functioning of political systems]. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-kak-strukturnyy-element-mekhanizma-funktsionirovaniya-politicheskikh-sistem> (дата обращения: 17.11.2023).
5. Рязанов А.В., Морохова Е.И. (2020), Политическая культура России: динамика и направленность [Political culture of Russia: dynamics and orientation]. Манускрипт. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-rossii-dinamika-i-napravlennost> (дата обращения: 17.11.2023).
6. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор (2002),

- [Comparative Politics Today: World Review]. Учеб. пособие для студ.-политологов. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. М.: Аспект Пресс. 535 с.
7. Тер-Акопьян В.А. (2014), Политическая культура современной России: тенденции трансформации [Political culture of modern Russia: trends of transformation]. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-sovremennoy-rossii-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 17.11.2023).
 8. Туровский Р.Ф., Луизидис Е.М. (2022), Факторы губернаторских отставок в России [Factors of gubernatorial resignations in Russia]. Полис. Политические исследования. Том 31. № 4. С. 161-178.
 9. Чумиков А.Н. (2021), Конфликтные коммуникации в медийном поле [Conflict communications in the media field]. Коммуникология. №2. С. 125-142.
 10. Ширококов С.А. (2000), Особенности современной политической и электоральной культуры России [Features of modern political and electoral culture in Russia]: диссертация ... кандидата философских наук : 23.00.03. М. 169 с.

References

1. Almond, G., Verba, S. (2014), Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries. Moscow: Mysl'. (In Russian).
2. Batalov, E.YA. (2002), Political is Too Human. Moscow: URSS. (In Russian)
3. Grachev, M.N. (2021), Modeling the process of mediatization of politics. Russian PR: trends and drivers. I. 11. St. Petersburg : Publishing house of St. Petersburg State Economic University. pp. 34-41. (In Russian)
4. Karpova, N.V. (2016), Political Culture as a Structural Element of the Mechanism of Functioning of Political Systems]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociology and Politology. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-kak-strukturnyy-element-mehanizma-funktsionirovaniya-politicheskikh-sistem>. (In Russian)
5. Ryazanov, A.V., Morohova, E.I. (2020), Political Culture of Russia:

- Dynamics and Orientation. Manuskript. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-rossii-dinamika-i-napravlennost>. (In Russian)
6. Comparative Politics Today: World Review (2002), Textbook Manual for Student Political Scientists. Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
 7. Ter-Akop'yan, V.A. (2014), Political culture of modern Russia: trends of transformation. State and Municipal Administration. Scientific Notes. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-sovremennoy-rossii-tendentsii-transformatsii>. (In Russian)
 8. Turovskij, R.F., Luizidis, E.M. (2022), Factors of Gubernatorial Resignations in Russia. Polis. Political Studies. Vol. 31. No. 4. 161-178 pp. (In Russian)
 9. Chumikov, A.N. (2021), Conflict communications in the media field. Communicology. No. 2. 125-142 pp. (In Russian)
 10. Shirobokov, S.A. (2000), Features of Modern Political and Electoral Culture in Russia: dissertation of CandSc (Philos.). Moscow. (In Russian)

Информация об авторе

ШЕВЕЛЁВА Юлия Романовна, ассистент кафедры регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки, Москва, Российская Федерация. E-mail: sheveleva-yr@ranepa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.11.2023. Одобрена после рецензирования:

28.11.2023. Принята к публикации: 06.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yulia R. SHEVELEVA, lecturer of the Department of regional management of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), member of the Council of Young Political Scientists of the Russian Association of Political Science, Moscow, Russian Federation. E-mail: sheveleva-yr@ranepa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 22.11.2023. Approved after peer review: 28.11.2023. Accepted for publication: 06.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.43; 314.7; 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-180-194](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-180-194)

«Дальневосточный гектар»: проблемы реализации проекта и пути их решения

Александр Сергеевич Шульженко

Центр «Школа профессионального мастерства» Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины миграции населения из Дальневосточного федерального округа. Проведен анализ реализации программы «Дальневосточный гектар», направленной на остановку оттока населения, социально-экономическое развитие и способствующей привлечению населения на территорию Дальнего Востока для проживания и осуществления хозяйственной деятельности в Дальневосточном федеральном округе. Проанализированы основные моменты и ограничения для получения земельного участка в рамках данной программы. Выявлены и описаны ее недостатки и проблемы, усложняющие процесс ее эффективного функционирования, а также представлены возможные пути их решения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельный участок, миграция, гектар, инфраструктура, «Дальневосточный гектар», Дальний Восток, демография, население.

Для цитирования: Шульженко А.С. «Дальневосточный гектар»: проблемы реализации проекта и пути их решения. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 180-194.

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-180-194](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-180-194)

Sociological sciences

«Far Eastern Hectare»: Issues of Project Implementation and their Possible Solutions

Alexander S. Shulzhenko

«School of Professional Excellence» center of Graduate School of Public Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the main reasons for population migration from the Far Eastern Federal District. An analysis was carried out of the implementation of the “Far Eastern Hectare” program, aimed at stopping the outflow of the population, socio-economic development and helping to attract the population to the territory of the Far East to live and carry out economic activities in the Far Eastern Federal District. The main points and restrictions for obtaining a land plot within the framework of this program are analyzed. Its shortcomings and problems that complicate the process of its effective functioning are identified and described, and possible ways to solve them are presented.

Keywords: agriculture, land plot, migration, hectare, infrastructure, “Far Eastern hectare”, Far East, demography, population.

For citation: Shulzhenko, A.S. “Far Eastern Hectare”: Issues of Project Implementation and their Possible Solutions. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 180-194.

Введение

Дальневосточный федеральный округ является крупнейшим по площади территориальным объединением в Российской Федерации, но численность населения на 2023 год насчитывает 7 902,6 тыс. чел., что составляет 5,40 % от численности населения РФ. На начало 1990 года, региона насчитывал 8,06 млн человек, на начало 2017 года – 6,18 млн человек, на 2018 год убыль населения составила 200 тыс. человек. При этом в общей потере населения за 1991-2014 годы на долю миграции пришлось 1666,8 тыс. человек, то есть 89,9%.

Несмотря на то, что в территорию округа входит 11 субъектов, проблема демографии и экономического развития региона стоит остро. Нисходящая демографическая динамика стала превращаться в одну из серьезных проблем в период, последовавший за распадом СССР, и усугубляется с 1993 года устойчивой естественной убылью населения. Невзирая на то, что продолжительность жизни растет, показатели рождаемости и смертности соответствуют общероссийским тенденциям: за последние 30 лет численность населения снизилась на 23%. Причина кроется не в повышенной смертности или пониженной рождаемости, а в интенсивной миграции населения в другие регионы страны.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на ряд научных экспертных публикаций по тематике Дальнего Востока – как по общим проблемам экономической и демографической безопасности (1; 2; 3), так и по проблемам реализации непосредственно программы «Дальневосточный гектар» (4; 5; 6). Эмпирическая и доказательная база статьи основана на статистических данных ВЦИОМа, Министерства финансов, Министерства по развитию Дальнего Востока и других государственных структур, имеющих отношение к реализации проекта «Дальневосточный гектар». На основе анализа данных источников методами сопоставления и обобщения выделяются слабые и сильные стороны проекта, причем взгляд на преимущества и недостатки программы озвучивается как со стороны пользователей участками земли, так и со стороны органов исполнительной власти ДВФО.

Результаты исследования

Раньше миграция для Дальневосточного региона была лидирующим фактором в приросте населения (этот прирост, тем не менее, обеспечивался в основном финансовыми надбавками), но с конца 1980-х годов миграция стала отрицательным явлением, которое способствует значительному оттоку населения⁸⁷. Статистические данные и социологические опросы показывают, что почти 30% жителей Дальнего Востока готовы уехать навсегда и сменить место жительства.

Согласно мнению самих жителей Дальнего Востока, основными факторами, мотивирующими на переезд, являются:

- неразвитая инфраструктура, которая ограничивает доступ к социальным, экономическим и образовательным ресурсам;
- дисбаланс покупательской способности, что влияет на доступность товаров и услуг, а также качество жизни;
- удаленность от центральных регионов, что создает ограничения в доступе к различным возможностям досуга и личного развития;
- высокая зависимость от поставок продовольствия, что может вызвать нестабильность в снабжении и рост цен на продукты;
- ограниченные перспективы карьерного и профессионального развития, что ограничивает возможности для реализации потенциала;
- отсутствие возможности найти высокооплачиваемую работу по специальности, что может ограничивать профессиональное развитие и доход.

Основной частью уезжающих являются средние возрастные категории, в основном, утвердившиеся в своей профессиональной сфере и построившие первичную карьеру в своем регионе. Они объясняют свое решение переехать тем, что, достигнув определенной точки в своей карьере, не видят возможностей для дальнейшего профессионального роста на Дальнем Востоке. Помимо этого, люди пенсионного и предпенсионного возраста также не исключают возможность переезда из-за неблагоприятных климатических условий, доступности поставок продуктов и доступных

87 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — С. 61; Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — С. 21, 25, 27.

цен на жилье, а также близости к высокотехнологичным медицинским учреждениям. Такой разносторонний отток населения в настоящее время привел к дефициту трудовых ресурсов в регионе.

В рамках решения проблемы оттока трудовых ресурсов и повышения привлекательности Дальнего Востока для входящей миграции, Правительством были предприняты ряд мер и инициатив, включая федеральные проекты, такие как «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Важными шагами также являются стимулирование трудовой мобильности и предоставление компенсаций для специалистов, готовых переехать в регион. Эти меры направлены на поддержку демографической ситуации и возврат жителей на Дальний Восток.

Согласно данным Министерства финансов, на финансирование трехлетней программы развития Дальнего Востока будет выделено около 229 млрд рублей в период с 2024 по 2027 год. Несмотря на все предпринимаемые меры, очень малый процент людей готов переехать на эти земли. Одной из основных причин является дороговизна самой жизни. Так, к примеру во Владивостоке, в административном центре, где живет около половины населения региона, существуют проблемы с недвижимостью: высокая цена и малое количество построек, пригодных для жилья. В последние десятилетия в эксплуатацию вводилось малое количество жилья, производимая застройка стала точечной, что привело к дефициту жилья. Если сравнивать схожие расходы, к примеру, на Камчатке, то выгода на полуострове будет серьезной. В связи с этим складывается не очень благоприятная ситуация в части ускорения роста населения в этом регионе и, тем более, ввода нового жилья. Наряду с сокращением населения происходит постепенная социальная деградация территории: население высокого социального и профессионального уровня замещается населением с низким образованием и уровнем квалификации. Население Дальнего Востока заставит отказаться от переезда высокий уровень дохода, либо интересные крупные проекты, которые потребуют создания большого количества высокооплачиваемых рабочих мест.

В связи с существующими проблемами экономического развития и устоявшейся тенденцией оттока населения реализуется программа

«Дальневосточный гектар», в рамках которой каждый гражданин может получить в пользование участок размером до одного гектара на Дальнем Востоке, а с 2021 года бесплатный гектар можно получить и в Арктике. Этот проект реализуется по федеральному закону №119 от 1 мая 2016 года «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸⁸. В рамках данного законопроекта осуществляется регулирование земельных, лесных и иных правоотношений, которые связаны с передачей земельных участков, состоящих в собственности у муниципалитета или государства и расположенных в пределах Дальневосточного федерального округа. Основной целью данной программы является привлечение внимания населения к освоению земельных территорий на основе постоянного места жительства на территорию ДВФО, снижения оттока местного населения, а также ускорения социально-экономического развития дальневосточного региона.

Данный проект вводился поэтапно, и только с 1 февраля 2017 года право получить землю перешло всем гражданам РФ. С 1 августа 2021 года также были приняты поправки к закону: теперь гражданам, освоившим и приватизировавшим первый гектар, предоставляется возможность освоения второго гектара. С момента вступления в силу третьего этапа участники получили свои земельные участки в более привлекательной местности, а именно - вблизи населенных пунктов и автомобильных дорог. Однако эти территории стали объектом особого внимания со стороны правительства Хабаровского края и запланированы под создание новых населенных пунктов. Программой предусмотрена передача земельных участков в безвозмездное пользование сроком на 5 лет, после чего, при

88 Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2016/05/05/uchastki-site-dok.html> (дата обращения: 25.03.2023).

соблюдении ряда условий, их можно будет оформить в собственность или долгосрочную аренду. В госсобственности на Дальнем Востоке сейчас находится 614 млн гектаров земли, из них 147 млн гектаров условно пригодны для жизни и хозяйственного освоения.

На земельном участке можно осуществлять сельскую, лесную и охотничью деятельность, также можно организовывать свой бизнес, который не будет противоречить закону. Заявители вправе сами выбрать земельный участок на интерактивной карте специального электронного ресурса и далее оформить все необходимые документы в онлайн-режиме. Бесспорно, это удобно, но в тоже время не во всех российских глубинках и окраинах доступен Интернет. По данным правительства, бесплатную землю на начало 2023 года уже получили 111 тыс. человек⁸⁹.

В течение первых двух лет заявителю необходимо определиться с видом осуществляемой деятельности, по прошествии трех лет в течение трёх месяцев необходимо задекларировать его освоение. Затем, после пяти лет безвозмездного пользования, участок можно получить в собственность бесплатно или за плату, или, в некоторых случаях, за длительную арендную плату.

Однако, для более детального анализа, необходимы выделить зоны для дальнейшей корректировки проекта. В 2015 году ВЦИОМ провел исследование, целью которого было выяснить отношение россиян к Дальнему Востоку. В том числе опрашиваемые отвечали на вопрос о том, готовы ли они переехать вместе с семьёй в регион при условии предоставлении бесплатного гектара земли, и 25 млн человек европейской части России ответили положительно⁹⁰. Если бы треть потенциально согласных в итоге реализовала эту идею, то население Дальнего Востока могло бы вырасти до 15 млн человек. Самая большая активность переселенцев была зафиксирована в феврале 2017 года, когда действие Закона распространилось на всех граждан РФ. Можно предположить, что за первые месяцы после принятия Закона часть опрашиваемых свой план уже реализовали, но большая часть вряд ли реализует этот замысел. Очевидно,

89 Информационное агентство РБК / Дальневосточный гектар: как получить бесплатно землю и деньги на освоение. От 27 января 2023 г. URД: <https://reality.rbc.ru/news/603928ec9a79478e5d926c23> (дата обращения: 29.10.2023).

90 Всероссийский центр изучения общественного мнения. // URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).

что любая инициатива, активно подхватываемая в обществе, это результат хорошего «рекламирования» со стороны СМИ, что и наблюдалось в конце 2016 года и 2017 года; без систематического продвижения со временем интерес к проекту гаснет. Поэтому темпы освоения свободных земель не растут. С целью увеличить заинтересованность в инициативе 28 марта 2019 года вступил в силу закон⁹¹, позволяющий получить гектар участникам программы по добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, по которому также иностранцы смогут претендовать на получение гражданства по упрощённой процедуре. Этот же акт позволил россиянам досрочно оформить дальневосточные гектары в собственность при постройке дома.

К сожалению, ожидания властей не оправдались в полной мере: бесплатный гектар оказался неинтересен гражданам РФ. Это объясняется тем, что большинство потенциальных переселенцев собиралось заниматься сельским хозяйством и фермерством, учитывая тот факт, что на Дальнем Востоке не самые благоприятные условия для земледелия. Альтернативные виды использования гектара — это лесоводство и животноводство, требующие больших и долгосрочных капиталовложений, которые неподъемны для обычных российских семей. Даже если гражданин РФ, получивший в собственность участок земли ДВФО, имеет необходимое количество средств для развития на нем продуктивной деятельности, но имеются ли у него средства и возможности для проведения необходимых коммуникаций - большое и неутешительный вопрос. Государство предприняло необходимые меры поддержки граждан: к примеру, участники имеют возможность получения ипотеки с особыми условиями, при которых процентная ставка за пользование средствами будет составлять 4-5 % годовых. Но если у получателя участка недостаточно собственных средств развития бизнеса на Дальневосточном гектаре, ему придется воспользоваться заемными, что довольно рискованно – ведь если бизнес не получит должного развития, предприниматель останется один на один с банком и долгами по кредитам.

Отсюда вытекает еще один фактор, мешающий реализации проекта, это слаборазвитая инфраструктура Дальнего Востока. Даже если удастся найти

91 Дальний Восток открывает земли для соотечественников. // Официальный сайт Министрства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/21535/> (дата обращения: 29.03.2023).

участок, подходящий по всем параметрам для сельского хозяйства, его освоение может быть очень трудоемким процессом по причине отсутствия дорог и удаленности населенных пунктов, так как вблизи городов гектары не предоставляются. Земельные участки раздаются вдали от населенных пунктов – не ближе 10 км от города с населением 50 тыс. человек и не менее 20 км от города с населением от 300 тыс. человек. Следовательно, они находятся вдали от коммуникаций. В ряде поселков нет водоснабжения, питьевую воду можно доставать только с глубины 100 метров, имеются проблемы с электроснабжением. В большей степени существуют проблемы с инфраструктурой, нежели с бюрократическими тонкостями в получении земельных участков.

Также стоит учитывать то, что в приросте количества переселенцев возможно возникновение усложнения ситуации на рынке труда. Для обустройства на новом месте людям потребуется работа, причем с достаточно высоким уровнем оплаты труда. И прежде, чем будет достигнут эффективный уровень эксплуатации гектара, должен пройти большой период времени. Немаловажный факт, что уровень безработицы в регионах Дальнего Востока достиг 5,7%⁹². И вряд ли все предлагаемые вакансии на рынке труда будут устраивать переселенцев, приехавших оттуда, где, как правило, более высокий уровень жизни.

Мы приходим, таким образом, к следующей проблеме - усугубление ситуации низкой занятости населения. Как известно, создание перспективных рабочих мест является долгим и финансово емким процессом. Поэтому реализация программы по предоставлению Дальневосточного гектара должна быть подкреплена грамотной социальной политикой в области занятости, развитием образовательной инфраструктуры, строительством новых и модернизацией имеющихся предприятий и конечно же привлечением инвестиций.

Обсуждение результатов

Действительность показывает, что эффективность принятых мер остается на недостаточно высоком уровне и нормативная база программы требует

92 Безработица на Дальнем Востоке: лидируют ЕАО, Якутия и Приморье. // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2015498.html> (дата обращения: 30.10.2023).

дальнейшей корректировки. Для решения этих проблем требуется целый комплекс мер, направленных на улучшение системы распределения участков земли, введения дополнительных мер финансового стимулирования, обеспечения участков земли необходимой инфраструктурой. Например, для эффективного функционирования программы необходимо обязательное проведение коммуникаций к участкам, пригодным для земледелия. Со стороны государства могут быть выдвинуты условия по использованию участков с целью развития сельского хозяйства региона, в противном случае ввести санкции в виде штрафов за использование земли не по назначению. Это будет способствовать тому более ответственному подходу граждан к выбору участка и определения своей деятельности на нем.

Также следует предоставлять участникам более подробную информацию о состоянии гектаров, участвующих в программе, и примерный перечень деятельности, возможный на таких участках. Так как границы участка формируются через интернет и у участника программы отсутствует возможность посетить участок до оформления в собственность, то он будет вынужден подавать заявку «вслепую», и по факту участок может оказаться не в том состоянии, на которое рассчитывал человек.

Автором видится перспективным развитие следующих аспектов, связанных с низкой популярностью программы. Во-первых, необходимо развивать инфраструктуру Дальнего Востока. Развитая инфраструктура будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию региона, в том числе повышению конкурентоспособности региона и страны в целом.

Проблематичная ситуация на рынке труда и низкая занятость населения также способствуют понижению привлекательности программы. Состояние рынка труда напрямую влияет на популярность проекта.

Повышение осведомленности о программе, более тщательное и детальное освещение историй успеха в рамках возделывания Дальневосточного гектара будут способствовать повышению привлекательности инициативы и росту количества участников программы среди населения. Как показывает статистика, граждане мало вовлечены или вообще не знают о реальных государственных или региональных программах, связи с чем не достигаются целевые показатели, что влияет и на имидж власти.

Необходимо более четко законодательно закрепить все нюансы программы. В процессе реализации поступали многочисленные претензии

и жалобы со стороны участников программы о малом информировании о тонкостях программы. Например, невозможно освоить землю для проведения исторических мероприятий, хотя данное положение напрямую не прописано в программе – людям необходимо углубляться в Земельный кодекс и иные локальные акты. Также, необходимо информировать людей, заинтересованных в участии в программе, что по истечении 5 лет пользования участком им придется в дальнейшем платить налог.

В дальнейшем планируется упростить процедуру получения «Дальневосточного гектара» путем подачи заявки через Госуслуги. Данный механизм создан для удобства граждан, хотя еще не отлажен полностью. Также, планируется доработка сайта Надальнийвосток.рф.

Выводы

Рассматриваемая программа введена сравнительно недавно и имеет значительные недостатки, но, тем не менее, проект имеет и положительные стороны. «Дальневосточный гектар» — это дополнительный стимул для переезжающих в дальневосточные субъекты Российской Федерации и для самозанятости граждан, которые уже проживают на Дальнем Востоке. У граждан появилась возможность объединения, создания новых населенных пунктов или расширения уже существующих, что может повлечь за собой необходимость значительных инвестиций и создание новой инфраструктуры. Помимо этого, возможен спрос на гектары со стороны местных жителей, которые готовы к строительству собственного жилья и ведению подсобного хозяйства для поддержания своего материального благополучия. Кроме того, гектарами могут воспользоваться граждане с достаточным собственным капиталом, у которых существует четкое представление, куда и во что они хотят инвестировать свои деньги.

Программа считается перспективной – если внести в нее поправки и изменения, которые приведут к исправлению недостатков программы, то ДВФО начнет последовательно развиваться, принося доходы государству и привлекая все больше граждан для проживания и ведения экономической деятельности на своей территории.

Список источников

1. Авдеев Ю.А., Пушкарёв С.Г. (2011), Как нам удержать наш Дальний Восток? [How can we preserve our Far East?]. Известия Восточного института. №2. С. 125-134.
2. Верещагин С.Г. (2013), Экономическая и демографическая безопасность Дальнего Востока как важнейший фактор обеспечения внешней политики России в АТР [Economic and demographic security of Far East as essential factor of Russian foreign policy enhancement in Asia-Pacific region]. Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. №1 (19). С. 184-187.
3. Мотрич Е.Л. (2016), Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России: основные тренды и вызовы [Demographic situation in Russian Far East: main trends and challenges]. Народонаселение. №1-1 (71-1). С. 25-33.
4. Рыжова Н.П., Журавская Т.Н., Феоктистова К.И. (2017), «Дальневосточный гектар»: эксперимент по формированию института прав собственности на землю? [“Far Eastern hectare”: experiment of the creation of property right over land?]. Ойкумена. Регионоведческие исследования. №4 (43). С. 40-54.
5. Тегюрюкова Т.А., Кияшко Г.А. (2019), Проблемы реализации программы «Дальневосточный гектар» [Problems of “Far Eastern hectare” program implementation]. Наука, образование и культура. №5 (39). С. 102-105.
6. Ткаченко Е.А. (2018), Закон о «Дальневосточном Гектаре»: Проблемы реализации на современном этапе [Law on “Far Eastern hectare”: Problems of implementation at current stage]. Фундаментальные исследования. № 1. С. 133-137.

References

1. Avdeev, Y.A., Pushkarev, S.G. (2011), How can we preserve our Far East? Oriental Institute Journal. No. 2. pp. 125-134. (In Russian)

2. Vereshagin, S.G. (2013), Economic and demographic security of Far East as essential factor of Russian foreign policy enhancement in Asia-Pacific region. The territory of new opportunities. The herald of Vladivostok State University. No. 1 (19). pp. 184-187. (In Russian)
3. Motrich, E.L. (2016), Demographic situation in Russian Far East: main trends and challenges. Narodonaselenie (Population). No. 1-1 (71-1). pp. 25-33. (In Russian)
4. Ryzhova, N.P., Zhuravskaya, T.N., Feoktistova, K.I. (2017), "Far Eastern hectare": experiment of the creation of property right over land?. Ojkumena. Regional researches. No. 4 (43). pp. 40-54. (In Russian)
5. Tegurukova, T.A., Kiyashko, G.A. (2019), Problems of "Far Eastern hectare" program implementation. Science, education and culture. No. 5 (39). pp. 102-105. (In Russian)
6. Tkachenko, E.A. (2018), Law on "Far Eastern hectare": Problems of implementation at current stage. Fundamental research. No. 1. pp. 133-137. (In Russian)

Информация об авторе

ШУЛЬЖЕНКО Александр Сергеевич, студент магистратуры «Управление проектами и программами», специалист центра «Школа профессионального мастерства» Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (ВШГУ РАНХиГС), Москва, Российская Федерация. E-mail: deschulza13@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.12.2023. Одобрена после рецензирования: 26.12.2023. Принята к публикации: 29.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Alexander S. SHULZHENKO, master's degree student «Project and Program Management», Specialist of «School of Professional Excellence» Center of Graduate School of Public Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (GSPM RANEPА), Moscow, Russian Federation. E-mail: deschulza13@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 19.12.2023. Approved after peer review: 26.12.2023. Accepted for publication: 29.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327; 316.77

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-198-219](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-198-219)

Условия и возможности развития молодежных коммуникаций на постсоветском пространстве: по материалам опроса зарубежных экспертов

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций,
Москва, Российская Федерация
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье анализируются условия и возможности развития молодежного сотрудничества России и постсоветских стран. В подавляющем большинстве публикаций на эту тему анализ ситуации дается российскими экспертами. Данная статья содержит уникальные данные – оценки зарубежных экспертов из всех постсоветских стран. Тема раскрывается не только через прямые вопросы о возможности молодежного сотрудничества. Оцениваются такие условия, как возможности коммуникации на русском языке, возможности работы российских СМИ и получения достоверной информации о России, возможности сотрудничества НКО. Важным условием развития молодежного сотрудничества являются политика памяти и внешнеполитические ориентиры властей постсоветских стран, отношение к России как союзнику и партнёру или как к врагу и сопернику. Статья подготовлена в рамках мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран, проводимого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (г. Москва) под руководством автора данной статьи.

Ключевые слова: молодежное сотрудничество, постсоветские страны, коммуникационный режим, русский язык, историческая память, политика памяти, русофобия, гуманитарная политика

Для цитирования: Комлева В.В. Условия развития молодежных коммуникаций на постсоветском пространстве: по материалам опроса зарубежных экспертов. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 198-219.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-198-219](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-198-219)

Political sciences

Conditions and Opportunities of Youth Communications Development in Post-Soviet Space: on the Results of Foreign Experts Survey

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article is based on the analysis of conditions and opportunities of youth cooperation development between Russia and Post-Soviet countries. In majority of studies on this matter, the analysis of the situation is conducted by the Russian experts. This paper features unique data – the assessment provided by foreign experts from all post-Soviet countries. The issue is not revealed exceptionally via the direct questions on the possibility of youth cooperation. The conditions, such as possibility of communication in Russian, ability for Russian Media activity and reception of accurate and valid information about Russia, ability for cooperation between NGOs are assessed. Memory policy and foreign policy guidelines of the post-Soviet countries governments, attitude towards Russia as to an ally and partner or as to an enemy and opponent are considered crucial for youth cooperation development. The article is prepared as a part of post-Soviet countries communication regimes monitoring conducted by the National Research Institute for Communications Development (Moscow) under the directorship of the author.

Keywords: youth cooperation, post-Soviet countries, communication regime, Russian language, historical memory, memory policy, Russophobia, humanitarian policy

For citation: Komleva, V.V. Conditions and Opportunities of Youth Communications Development in Post-Soviet Space: on the Results of Foreign Experts Survey. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 198-219.

Введение

На фоне роста русофобии и «отмены России» в ряде стран, преимущественно - западных стран⁹³, исследование возможностей молодежных коммуникаций становится важным элементом принятия управленческих решений и выбора инструментов гуманитарной политики России за рубежом. Актуальность проблематики очевидна для всех, кто работает на внешнеполитическом направлении, и не раз подчеркивалась Президентом России, представителями исполнительных и законодательных органов власти. В 2022 году Россия впервые приняла Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, в которой среди задач гуманитарной политики России обозначена и необходимость развития молодежного сотрудничества⁹⁴. Условием развития такого сотрудничества являются возможности, имеющиеся внутри постсоветских стран и тесным образом связанные с политикой страны в отношении России, русского языка, культуры и общей истории. По сути, речь идет о коммуникационных режимах постсоветских стран, анализом которых мы занимаемся с 2020 года.

93 Опрос показал переход России из партнеров в противники для европейцев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2023/648056679a79474c14bb2ed8?from=copy>

Опрос был проведен экспертным Европейским советом по международным отношениям (European Council on Foreign Relations, ECFR) в апреле 2023 года в 11 странах Европейского союза — Австрии, Болгарии, Дании, Франции, Германии, Венгрии, Италии, Нидерландах, Польше, Испании, Швеции. Всего было опрошено 16,2 тыс. человек старше 18 лет.

94 Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/>

Мониторинг коммуникационных режимов постсоветских стран в 2023 году предполагал анализ правовых, политических, организационных и иных возможностей и условий коммуникаций с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России и русских. В процессе мониторинга проводится опрос экспертов, проживающих в постсоветских странах. В данной статье анализируются итоги этого опроса в контексте возможностей развития молодежных коммуникаций.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили результаты опроса экспертов в постсоветских странах. Выборка экспертов квотная по странам и по сферам деятельности экспертов. Всего опрошено 220 экспертов из 17 стран постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония, а также частично признанные – Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье).

Опрос проводился Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) в ноябре-декабре 2023 года под руководством автора данной статьи. Анкета содержала 74 вопроса. При анализе материалов для сравнения были использованы результаты опроса, проведенного НИИРК в 2022 году (2; 3). Методы исследования: анкетный опрос экспертов, математическая обработка данных с использованием программного обеспечения, качественный анализ ответов на открытые вопросы анкеты, сравнительный анализ результатов опросов 2022 и 2023 годов.

Результаты исследования

Оценивая возможности для молодежных коммуникаций (двусторонние и многосторонние форматы), лишь 30,5% зарубежных отметили наличие в их странах не только правовых возможностей, но и большого охвата молодежи такими проектами. При этом 43,1% отметили, что правовые возможности есть, но молодежные проекты реализуются неактивно и/или охват молодежи небольшой. В остальных случаях возможность таких

проектов ограничена (4,6% - нет ни правовой, ни политической возможности; 15,2% - правовые возможности есть, но на практике власть препятствует развитию межстрановых молодежных коммуникаций). 6,6% экспертов отметили, что нет и не было попыток осуществить такие проекты.

Оценка заинтересованности самой молодежи в российских проектах показывает, что примерно у трети постсоветской молодежи она присутствует, еще у половины есть частичная заинтересованность, у остальных, по сути, интереса нет. (Таблица 1).

Таблица 1. Заинтересованность молодежи в российских проектах и в сотрудничестве с Россией (в % от общего числа экспертов)⁹⁵

Table 1. Youth interest in Russian projects and cooperation with Russia (% of the total experts)

Большая часть молодежи заинтересована в таких проектах	29,4%
Некоторая часть молодежи заинтересована в таких проектах	58,4%
Такой заинтересованности нет	3,6%
Большая часть молодежи не заинтересована в проектах с Россией и настроена к России критически	6,6%
Нет потребности в молодежных коммуникациях	2,0%

Таким образом, запрос на молодежные коммуникации остается актуальным, хотя и не для всей молодежи постсоветских стран.

С этой точки зрения важно понимать, под влиянием каких факторов формируется этот запрос? Наиболее значимыми являются: внешнеполитические ориентиры стран проживания молодежи, степень зависимости/ независимости коммуникационных режимов стран от внешних акторов, правовые и политические возможности для работы российских СМИ и русскоязычных национальных СМИ, условия и возможности использования и изучения русского языка (возможности коммуникации на русском языке). Рассмотрим эти условия и возможности подробнее.

95 Составлено автором

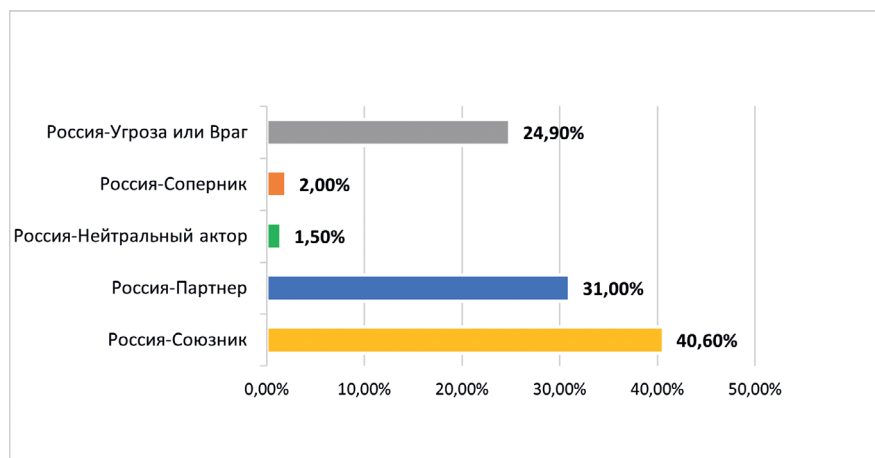
Условие 1. Политическая позиция постсоветских стран в отношении России

Определяя внешнеполитические приоритеты, оценивая Россию как союзника, партнера или угрозу и врага, постсоветские страны изменяют стратегические и концептуальные документы своей страны, меняют информационную политику, идеологемы и нарративы, политику исторической памяти.

Данные, представленные на рисунке 1, показывают, что 40,6% опрошенных экспертов считают, что в их стране Россия считается союзником. Наиболее выражена такая позиция у экспертов из Беларуси и Таджикистана. 31% считают, что Россия – партнер (наиболее выражена такая позиция у экспертов из Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана).

Рисунок 1. Экспертная оценка официальной позиции постсоветских стран в отношении России (в % от общей выборки экспертов)⁹⁶

Figure 1. Expert assessment of official position of post-Soviet countries towards Russia (% of total experts)

25% отметили, что в их стране Россия определяется как угроза или враг (отметили почти все эксперты из Латвии, Литвы, Эстонии, Украины

96 Составлено автором

и более 50% экспертов из Молдовы). 2% отметили, что в их стране Россия воспринимается как соперник и 1,5 % - как нейтральный актер. Наибольший разброс мнений по оси «Союзник-Партнер-Нейтральный актер-Угрожающее государство-Враг» был характерен для экспертов из Грузии, Армении.

При оценке общности позиций постсоветских стран и России на международных площадках 19,8 % экспертов отметили, что их страна оказывает полную поддержку России в международных организациях и на международных площадках. 31,0% считают, что их страна и Россия чаще поддерживают друг друга, чем не поддерживают. 30,5% отметили, что их страна не поддерживает Россию на международных площадках.

Оценивая конфликтогенный потенциал отношений с Россией, 44,7% экспертов посчитали, что конфликтов с Россией (территориальных, этнополитических, идеологических и др.) не было и нет. 12,2% считает, что бывшие конфликты урегулированы. 24,9% отметили, что неразрешенные конфликты и противоречия есть и находятся в латентной фазе, а по мнению 9,6% экспертов, конфликты с их страной находятся в активной фазе.

Почти половина экспертов (48,3%) отметили зависимость коммуникационных режимов их стран от внешних акторов, которые рассматривают Россию как противника, соперника, угрозу или врага (из указанных 48,3% экспертов – 24,9% считают, что их коммуникационный режим полностью зависит от таких внешних акторов и 23,4% отметили частичную зависимость). 13,7% отметили, что нормы и правила коммуникационных режимов в их странах коррелируют с российским коммуникационным режимом, а 15,2% - ориентированы на российский коммуникационный режим. 22,8% считают, что никакой внешний актер не влияет на установление коммуникационного режима в их странах.

В целом, по мнению экспертов, образ России формируется в странах позитивный: Россия - друг, братская страна (27,2%), Россия - экономический партнер (26,8%), Россия - политический союзник (17,9%). 22,5% экспертов считают, что в их стране формируется образ «Россия – агрессор, враг, угроза». Нейтральное отношение к России отметило 3,9% экспертов.

Условие 2. Оценки России в правительственных/проправительственных⁹⁷ СМИ постсоветских стран

Подавляющее большинство молодежи живет в информационном поле своих стран, получает информацию из СМИ и социальных сетей, под влиянием которой формирует свои оценки и позиции. Поэтому для анализа возможностей молодежных коммуникаций с Россией следует изучить, какие официальные оценки России и русских транслируются в медиа.

Около половины экспертов считают, что в их странах оценки России в правительственных и проправительственных СМИ, в целом, положительные (22,8% - положительные и дружественные и 23,4% - скорее позитивные, чем негативные). 40,1% экспертов отметили, что оценки России в большей степени негативные (26,4% - однозначно негативные и 13,7% - скорее негативные, чем позитивные). Остальные высказались о нейтральных оценках России. Как видим, позиционирование России в СМИ в сравнении с официально заявленной государственной позицией (см. раздел выше) несколько отличается.

Оценки позиционирования России в социальных сетях позволяют сделать вывод об их большей полярности (нейтральных оценок России меньше, чем в СМИ) (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Оценки России в правительственных/ проправительственных СМИ и социальных сетях постсоветских стран (в % от общей выборки экспертов)⁹⁸

Table 2. Evaluation of Russia by the governmental or pro-governmental Mass Media and Social networks in post-Soviet countries (% of total experts)

	СМИ	Социальные сети
Оценки России положительные, поддерживающие, дружественные	22,8	13,7
Оценки России скорее позитивные, чем негативные	23,4	26,4
Оценки России скорее негативные, чем позитивные	13,7	38,6
Оценки России негативные	26,4	12,7
Информация о России дается без оценок, нейтрально	13,7	8,6

97 Проправительственные СМИ – СМИ, учредителями которых не являются государственные институты, но эти СМИ получают финансирование из государственного бюджета и/или иным способом аффилированы с государством, и отражают точку зрения правительства и правящей элиты страны.

98 Составлено автором

Определенную роль в формировании общественного мнения в постсоветских странах играют массмедиа России. В частности, критически значимыми становятся возможности России донести свою позицию до аудитории постсоветских стран, показать реальную ситуацию в России и ее оценки международных процессов.

68% экспертов отмечают в своих странах благоприятный режим для деятельности российских СМИ, среди них 24,9% считают, что в их странах никогда не нарушаются правовые нормы деятельности российских СМИ и даже создаются благоприятные условия.

Треть экспертов считает, что в их странах таких возможностей нет или они существенного ограничены. В их числе 16,2% считают, что в их странах нет правовых возможностей для работы российских СМИ и/или существует запрет на их работу (в странах Прибалтики этот вариант ответа отметили все эксперты). По мнению 13,7%, на практике нормы права не соблюдаются и/или создаются препятствия со стороны органов власти. Отметим, что в Казахстане и Молдове так думают 43% и 45% экспертов соответственно.

Сравнение отношения к России и русским показывает, что отношение к русским людям более положительное, чем к российскому государству⁹⁹ (см. Таблицу 3).

99 Оценка государства предполагала оценку политической системы, правового режима, общественного порядка в Российской Федерации. Оценка русских предполагала оценку людей и речь шла не только о русских, проживающих в постсоветских странах, но и о россиянах, проживающих в России.

Таблица 3. Отношение к России и русским в правительственных/проправительственных СМИ и социальных сетях в постсоветских странах (в % от общей выборки экспертов)¹⁰⁰
Table 3. Attitude towards Russia and Russians in the governmental or pro-governmental Mass Media and Social networks in post-Soviet countries (% of total experts)

	Отношение к российскому государству среди граждан исследуемой страны	Отношение к русским людям среди граждан исследуемой страны
Отношение среди большинства населения дружелюбное, русские считаются братским народом	21,3	35,5
Отношение среди большинства населения, в целом, положительное	46,7	41,6
Отношение к Российскому государству среди большинства населения, в целом, негативное	20,3	11,2
Отношение среди большинства населения, в целом, враждебное	3,0	4,1
Отношение среди большинства населения безразличное, проблема отношений с Россией для большинства населения неактуальна	8,6	7,6

Условие 3. Общий контекст отношения к русским внутри страны

Большая часть экспертов отметили соблюдение прав и свобод русскоязычного населения в их странах:

- 45,7% экспертов считают, что права и свободы русскоязычного населения в их стране не только соблюдаются, но и создаются условия для развития культурной и языковой идентичности, самобытности русских;
- 24,9% экспертов считает, что права и свободы, в целом, соблюдаются.

В то же время 27,4% экспертов отмечают, что права и свободы русских не всегда соблюдаются (в т.ч. 15,7% - права, свободы иногда не соблюдаются, недостаточно условий для развития личной культурной (языковой) самобытности и 11,7% - не соблюдаются). 2 % считает, что в их стране нет русских и вопрос не актуален.

Весьма показательно отношение к русским при приеме на работу или в университеты. 35% экспертов считает, что нет никакой предвзятости в отношении русских при приеме на работу или в ВУЗ и 25,9% отметили, что, в целом, предвзятости нет. 12,7% сказали о частой предвзятости в их странах и 24,9% отметили, что предвзятость встречается в отдельных сферах деятельности. 1,5% считает, что в их стране нет русских и вопрос не актуален.

Более глубинным показателем отношения к людям другой этнической принадлежности или национальности являются межнациональные браки. Экспертам был задан вопрос о таких браках среди молодежи (так как люди старшего поколения менее чувствительны к этой теме, исходя из их советского прошлого). На рисунке 2 представлены данные опроса экспертов по этому вопросу.

Рисунок 2. Отношение молодежи постсоветских стран к смешанным бракам с русскими (в % от общей выборки экспертов)¹⁰¹

Figure 2. Youth attitude towards miscegenation with Russians in post-Soviet countries (% of total experts)

101 Составлено автором

Как видим, в большинстве случаев, браки с русскими среди молодежи постсоветских стран не осуждаются, хотя и не широко распространены. Интересна позиция экспертов из стран Прибалтики, которые почти по всем вопросам давали схожие ответы, но в вопросе браков с русскими их ответы оказались различны. Большинство экспертов из Эстонии (85,7%) отметили, что в их стране браки с русскими встречаются, не осуждаются и не запрещаются. 50% экспертов из Латвии дали такой же ответ, но 40% экспертов отметили, что в их стране такие браки хотя и встречаются, но осуждаются, а еще 10% сказали, что браки с русскими не приветствуются, осуждаются. 50% экспертов из Литвы отметили, что такие браки встречаются, не осуждаются и не запрещаются и, что любопытно, 40% ответили, что эта тема не актуальна для местного населения.

При анализе отношения к России весьма показательны массовые публичные акции в отношении России и русских. В большей части стран (70%) в 2023 году не было массовых антироссийских акций. Хотя треть экспертов отметили проведение массовых антироссийских акции в их странах (с разной степенью их интенсивности).

Таблица 4. Массовые публичные акции в отношении России
(в % от общей выборки экспертов)¹⁰²
Table 4. Mass public actions concerning Russia (% of total experts)

Были акции в поддержку России. Участников таких акций значительно больше, чем в акциях против России	15,2
Антироссийских акций не было. Были акции в поддержку России и русских.	11,2
Антироссийских акций значительно больше. Акции в поддержку России были, но их очень мало, в них участвует мало людей.	22,3
Были массовые антироссийские акции. Акции в поддержку России запрещены. Сторонники таких акций наказываются	15,2
Не было акций ни в поддержку России, ни против России	36,0

102 Составлено автором

Условие 4. Состояние русского языка

10,7% экспертов отметили, что русский язык в их странах используется фактически как государственный. 48,2% отметили, что русский язык в их странах не государственный, но разрешен в официальной государственной коммуникации. В 18,3% случаев русский язык запрещен в официальной государственной коммуникации и у русскоговорящих граждан нет возможности коммуникации с органами власти на русском языке. 1,5% экспертов отметили, что в их стране нет русских и вопрос не актуален для местного населения.

Оценивая распространённость русского языка на бытовом уровне, половина экспертов (53,8%) отметили, что на бытовом уровне в их странах русский язык широко распространен и повсеместно используется. Более трети экспертов (38,1%) отметили, что русский язык средне распространен или распространен в отдельных районах. Но в 6,1% случаев осуждается использование русского языка в бытовой коммуникации. Таким образом, на бытовом уровне распространённость русского языка выше, чем на государственном официальном уровне. На этом фоне решения некоторых стран о снижении доли русскоязычных СМИ и переход только на национальные языки в официальной документации, аргументированные снижением запроса населения на русский язык, - не совсем искренни.

Оценивая возможности обучения на русском языке в школах, 59,9% экспертов отметили, что изучение учебных дисциплин на русском языке возможно как в государственных, так и в частных школах. 22,8% - возможность изучения всех учебных дисциплин на русском языке имеется только в частных школах, но некоторая часть дисциплин может преподаваться на русском языке и в государственных школах. 6,1% отметили, что такой возможности нет или она существенно ограничена.

26,4% экспертов считает, что за последний год количество часов русского языка в школах уменьшилось. 37,6% - за последний год количество часов русского языка в школах не изменилось, но этого мало для хорошего знания языка. И лишь 27,4% экспертов считает, что за последний год повышается качество преподавания русского языка и в ряде случаев количество часов русского языка в школах возрастает.

Более половины экспертов (54,8%) отметили, что в их странах частные курсы русского языка не запрещены и широко доступны. Примерно пятая

часть экспертов (18,8%) отметили, что в их странах курсы русского языка не запрещены, но мало доступны и 11,2% считают, что на практике есть препятствия и ограничения для организации и проведения курсов русского, несмотря на то что формально они не запрещены. 14,7% посчитали, что в их странах нет необходимости в курсах русского языка, так как вопрос не актуален для страны.

Условие 5. Политика памяти

Политика памяти в постсоветских странах, как правило, основана на поисках своей национальной, языковой, культурной идентичности, аргументации древних истоков своей государственности и в ряде стран - отрицания роли Российской империи, СССР и Российской Федерации в становлении их государственности и развитии территорий. Весьма распространенной является интерпретация совместного с Россией историко-культурного прошлого как «колониализм», а современных отношений – как «неоколониализм» России. Методологические основы такой интерпретации разрабатывались преимущественно в западных странах. В научный и общественно-политический дискурс постсоветских стран эти интерпретации внедрялись через СМИ, институты образования и воспитания, контроль над исторической отраслью знания и экспертным сообществом. Результативность этих технологий в разных странах разная, и очевидно, что по этом пути, например, не идут Беларусь и Таджикистан.

Ведется работа и по цивилизационному отрыву стран от России. В 2023 году эксперты оценили степень цивилизационной общности стран (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Оценка России как страны общей цивилизации
(в % от общей выборки экспертов)¹⁰³

Figure 3. Perception of Russia as a country of mutual civilization
(% of total experts)

Как видим на рисунке, треть экспертов (32,0%) отметили общность цивилизации своей страны и России; 44,7% считают, что это близкие цивилизации, но не общие. 2,0% отметили, что страна и Россия – это конкурирующие цивилизации и 15,2% – это конфликтующие цивилизации. 6,1% отметили, что в их стране Россия не рассматривается с позиций цивилизационного подхода.

В отношении сохранения государственных памятных дат, связанных с культурой и историей России, лишь 19,3% экспертов отметили, что в их странах все памятные даты сохранены и чтутся наравне с Россией. 50,3%

¹⁰³ Составлено автором

сказали о сохранении некоторых памятных дат. Треть экспертов отметила уничтожение памятников и памятных дат, общих с Россией (22,8% отмечает снос большей части памятников, а 8,1% считает, что в их странах все памятники снесены).

Формирование взглядов в отношении России и русских происходит в системе образования. По мнению половины экспертов в их странах трактовка исторических событий схожа с российскими подходами (14,2% - трактовка идентичная с российской трактовкой и 37,5% - в целом, схожа с российской). Более 60% экспертов из Таджикистана считают, что российские и таджикистанские трактовки истории почти идентичны. 80% экспертов из Беларуси отметили, что трактовка истории, в целом, схожа с российской.

9,6% экспертов по всей выборке отмечает, что трактовка отличается почти по всем событиям, но нет негатива в отношении России. 27,4% отметили, что в их странах трактовка противоположна российским подходам и выражен негатив в отношении России (подчеркнем, что этот вариант ответа отметили 100% экспертов из Латвии, Литвы, Эстонии, более половины экспертов из Грузии и треть экспертов из Молдовы). 11,2% от общей выборки экспертов отметили, что не было попыток добиться схожих трактовок (и таких ответов больше всего среди экспертов из Азербайджана).

Обсуждение результатов

Сравнение результатов опроса с результатами 2022 года позволяет сделать вывод о продолжающейся поляризации постсоветских стран по осям «Россия-союзник и партнёр» - «Россия угроза и враг». Наблюдается рост числа экспертов, считающих, что их страна воспринимает Россию как партнёра и снижение доли тех, кто считает Россию союзником. Число противников России остается на прежнем уровне. В соответствии с этим создаются и условия для молодежных коммуникаций в разных странах.

Анализ мнения зарубежных экспертов показывает усиление цивилизационного отрыва от России. Все меньше стран относят Россию к общей цивилизации, но при этом остаются в рамках диалога цивилизаций, считая Россию близкой цивилизацией. Но вызывает тревогу увеличение в 2023 году доли тех, кто рассматривает Россию в парадигме цивилизационного конфликта, считая Россию соперничающей и конфликтующей цивилизацией.

Крайне тревожно и то, что в ряде стран (прежде всего в Прибалтике, Украине, Молдове) осью политики исторической памяти является русофобия, в том ее определении, которое, на наш взгляд, является наиболее точным - «основанное на исторических фальсификациях и политических инсинуациях принципиально отрицательное отношение к истории, политике, культуре и цивилизации России, к русским как этносу, к русскости как таковой» (1, с. 24).

Лишь в половине постсоветских стран (учитывая частично признанные) формирование общественного мнения по отношению к России и русским происходит в относительно благоприятных условиях. Остальные страны продвигают антироссийские (даже русофобские нарративы) и находятся под влиянием внешних игроков, не дружественных России. Эксперты более половины стран отметили зависимость страновых коммуникационных режимов от внешних акторов.

Фиксируется снижение возможностей и рост ограничений для распространения объективной информации о России среди молодежи постсоветских стран. Зафиксирована активность западных структур, которые поддерживают русскоязычные СМИ и социальные сети для донесения нужной им информации русскоязычному населению постсоветских стран.

Политика русофобии, искажения исторических фактов и политизированные интерпретации событий особенно характерны для Латвии, Литвы, Эстонии, Украины. По этому пути идет Молдова, и по оценкам экспертов в 2023 году эти процессы интенсифицировались в Армении. Внутри этих стран политическая власть позиционирует Россию как противника, угрозу и даже врага, молодежные коммуникации ограничены и даже запрещены.

Власти постсоветских стран аргументируют «запросом населения» политические решения об уменьшении доли русскоязычного медиаконтента, часов русского языка в школах, русскоязычной документации на государственном уровне и других решений, снижающих возможности гражданских, культурных, образовательных, молодежных коммуникаций. В 2023 году наиболее очевидным примером этого стали Армения и Молдова, Казахстан, Кыргызстан. Параллельно этим процессам западные службы направили в страны Южного Кавказа и Центральной Азии миллионы долларов на работу в информационном пространстве этих стран и подготовку соответствующих специалистов (журналистов, блогеров, политологов). Если российские СМИ и русскоязычные медиа внутри страны будут терять

свои позиции, то работа в информационном поле вкупе с контролем над образованием в школах и вузах даст нежелательный для России результат – рост антироссийски настроенных молодых людей.

Выводы

Отношение к России и русским продолжает оставаться ключевым фактором развития молодежных коммуникаций. Маркером дружелюбности являются политические решения относительно русского языка, содержания школьных учебников (особенно истории и литературы), прав русскоязычного населения, русскоязычных медиа, возможностей образовательных коммуникаций, межрелигиозного диалога и др. Эти решения показывают тенденцию к сужению возможностей молодежных коммуникаций в половине постсоветских стран. Наиболее неблагоприятные условия в странах Прибалтики, Молдове, Грузии. Еще в половине стран такие возможности сохраняются и развиваются. Наиболее благоприятные условия – в Южной Осетии, Абхазии, Беларуси, Кыргызстане. Таджикистан поддерживает молодежные проекты, но проблемы с русским языком у молодого поколения таджикистанцев частично сдерживают возможности коммуникаций. Туркменистан остается достаточно закрытой страной с малыми возможностями молодежных коммуникаций. Узбекистан в 2023 году продолжил наращивание коммуникаций молодежи с Россией, но говорить о прорыве именно в этой сфере пока рано. Появились признаки сужения молодежных коммуникаций в Армении, Азербайджане.

Не следует игнорировать и тот факт, что у молодежи постсоветских стран появился большой выбор сотрудничества с зарубежными странами. Много молодежных проектов и возможностей предлагается не только Россией, но и США, странами Европейского Союза, Турцией, Китаем и др. Постсоветские страны – преимущественно небогатые страны. Поэтому молодежь использует все имеющиеся возможности, исходящих от зарубежных стран. Эти особенности следует учитывать в деле реализации гуманитарной политики России.

Список источников

1. Ильин А.Н. (2020), Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада [Russophobia as an ideological trend in the information space of the West]. Свободная мысль. №1 (1679). С. 23-34.
2. Комлева В.В. (2023), Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) [Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring)]. Россия и мир: научный диалог. № 1(7). С. 24-39. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39. EDN RFZGBJ.
3. Коммуникационные режимы соседних стран. Рейтинг дружелюбности – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга [Communication regimes of neighboring countries. Friendliness rating – 2022. Report on the results of annual monitoring] (2023), Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. 104 с. URL: <https://nicrus.ru/publishing/>

References

1. Ilyin, A.N. (2020), Russophobia as an ideological trend in the information space of the West. Svobodnaya mysl (Free thought). No. 1 (1679). pp. 23-34. (In Russian)
2. Komleva, V.V. (2023), Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries (Based on the Results of Annual Monitoring). Russia & World: Scientific Dialogue. No. 1 (7). pp. 24-39. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39. EDN RFZGBJ. (In Russian)
3. Communication regimes of neighboring countries. Friendliness rating – 2022. Report on the results of annual monitoring (2023), Academic Ed. by: V.V. Komleva. Moscow: National Research Institute for Communication Development. 104 p. URL: <https://nicrus.ru/publishing/> (In Russian)

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.11.2023. Одобрена после рецензирования: 22.12.2023. Принята к публикации: 29.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.11.2023. Approved after peer review: 22.12.2023. Accepted for publication: 29.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 15.01.2024

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Автор картин в оформлении обложки - советский
художник Александр Александрович Дейнека
Аверс - картина "Раздолье"
Реверс - картина "Эстафета по кольцу "Б"

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
I R I R

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)